

**Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Саратовская государственная юридическая академия»**

На правах рукописи

Семенова Екатерина Андреевна

**Процессуальные особенности
рассмотрения дел об отмене усыновления**

12.00.15 – гражданский процесс; арбитражный процесс

Диссертация

на соискание ученой степени кандидата юридических наук

Научный руководитель:

доктор юридических наук, профессор

Исаенкова Оксана Владимировна

Саратов – 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
Глава 1. ОТМЕНА УСЫНОВЛЕНИЯ КАК КАТЕГОРИЯ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА	14
§ 1. Сущность отмены усыновления в гражданском процессуальном праве.....	14
§ 2. Отмена усыновления как процессуальные правоотношения...	40
Глава 2. ПОРЯДОК СУДОПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛАМ ОБ ОТМЕНЕ УСЫНОВЛЕНИЯ (УДОЧЕРЕНИЯ)	57
§ 1. Порядок возбуждения производства по делам об отмене усыновления.....	57
§ 2. Специфика подготовки дел об отмене усыновления к судебному разбирательству.....	83
§ 3. Процессуальные особенности судебного разбирательства по делам об отмене усыновления.....	105
§ 4. Судебное решение по делам об отмене усыновления и некоторые особенности его исполнения.....	139
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	162
БИБЛИОГРАФИЯ	170
ПРИЛОЖЕНИЕ	201

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В Декларации прав ребенка¹ указано, что ребенок для полного и гармоничного развития его личности нуждается в любви и понимании; ему необходимо расти в атмосфере моральной и материальной обеспеченности, а на обществе и на органах публичной власти должна лежать обязанность осуществлять особую заботу о детях, не имеющих семьи (принцип 6). Реализации приведенных положений международного законодательства служит институт усыновления. Однако, как показывает судебная статистика, усыновление не всегда отвечает интересам детей. Так, по данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, ежегодно судами выносятся около 500 решений об отмене усыновления². В последние годы стали нередки конфликты, в том числе и на международном уровне, обусловленные проблемами усыновления российских детей иностранными гражданами³.

Несмотря на парадоксальность ситуации, институт отмены усыновления стоит на страже интересов ребенка, поскольку позволяет прекратить отношения по усыновлению в случае, если они неблагоприятно сказываются на условиях жизни, здоровье ребенка, его правах и интересах в целом. Учитывая важность этого социального института, вопрос о возможности отмены усыновления российский законодатель отнес к исключительной компетенции су-

¹ Принята 20 ноября 1959 года Резолюцией 1386 (XIV) на 841-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций // Международная защита прав и свобод человека: сб. док. М., 1990. С. 386.

² См.: Отчет о работе судов общей юрисдикции о рассмотрении гражданских дел по первой инстанции за 2014 г. // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2600>; Отчет о работе судов общей юрисдикции о рассмотрении гражданских дел по первой инстанции за 2015 г. // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3417>; Отчет о работе судов общей юрисдикции о рассмотрении гражданских дел по первой инстанции за первое полугодие 2016 г. // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3577> (дата обращения: 05.02.2017).

³ См., например: *Рогачева М.* Усыновление российского мальчика, убитого американкой, признано законным // Известия. 2005. 6 июля; *Степанов А.* В США вынесен условный приговор усыновителям российских детей // Известия. 2006. 10 января; *Забродина Е.* Дима Яковлев «сгорел» в машине // Известия. 2008. 13 июля; и др.

дов общей юрисдикции. Именно суду как органу власти уполномоченному от имени Российской Федерации осуществлять правосудие в сфере гражданского судопроизводства, действующим законодательством предоставлено право в интересах ребенка определить его дальнейшую судьбу, приняв соответствующее решение по делу об отмене усыновления. При этом законодатель, наделив суд столь важным полномочием, достаточно скупо регламентирует порядок судопроизводства по делам об отмене усыновления. Не восполняет в полной мере отсутствие законодательных требований к порядку рассмотрения и разрешения дел этой категории и судебная практика. На сегодняшний день отдельные моменты производства по делам об отмене усыновления частично разъясняются в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 апреля 2006 года № 8 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел об усыновлении (удочерении) детей»¹. Однако эти разъяснения не имеют комплексного характера, позволяющего представить полную картину производства по делу об отмене усыновления, а некоторые пункты указанного постановления лишь дублируют нормы действующего законодательства. Сложившаяся ситуация отрицательно сказывается на правоприменительной деятельности не только судов, но и других участников гражданского процесса, придавая особую актуальность исследуемой проблеме как в теоретическом, так и в практическом аспектах.

Степень научной разработанности темы. В современной процессуальной науке отсутствуют комплексные исследования по данной проблеме. Как правило, ученые как в области семейного, так и в области гражданского процессуального права, занимаясь исследованием института усыновления, затрагивают отдельные вопросы института отмены усыновления. Частично проблемами института отмены усыновления в гражданском процессе в своих работах занимались З.З. Алиева, О.С. Батова, Е.В. Буянова, Г.И.Вершинина, Т.М. Цепкова и другие. Однако фундаментальных исследе-

¹ Действует в ред. от 17.12.2013 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2006. № 6; 2014. № 2.

дований института отмены усыновления в науке гражданского процессуального права не проводилось. Более того, до настоящего времени не сложилось единого мнения ученых о правовой природе дел об отмене усыновления: этот вопрос на протяжении десятков лет является дискуссионным в науке гражданского процесса.

Указанные обстоятельства, а также особая социальная значимость института отмены усыновления, необходимость выработки научно-обоснованных предложений по совершенствованию гражданского процессуального законодательства, регламентирующего судопроизводство по делам об отмене усыновления, предопределили выбор темы исследования.

Целями исследования являются определение правовой природы дел об отмене усыновления; выработка научно-обоснованных предложений по совершенствованию действующего гражданского процессуального законодательства путем разработки проекта норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих порядок рассмотрения и разрешения дел об отмене усыновления.

Для достижения обозначенных целей были поставлены следующие **задачи**:

- провести исследование категории отмены усыновления как института гражданского процессуального права;
- проанализировать характер института отмены усыновления в гражданском процессе;
- определить предмет защиты по делам об отмене усыновления в суде;
- выявить особенности способов защиты прав (интересов) в исковом и особом производстве применительно к делам об отмене усыновления;
- рассмотреть институт отмены усыновления с точки зрения такого научного направления, как хронодискретное моногеографическое сравнительное правоведение, для определения динамики развития данного института и направления дальнейшего совершенствования действующего законодательства в этой сфере;

– исследовать сущность, предпосылки, структуру правоотношений, складывающихся между участниками процесса при рассмотрении и разрешении дел об отмене усыновления в суде и выявить специфику таких правоотношений;

– изучить институт отмены усыновления в гражданском процессе с точки зрения особенностей производства по делам об отмене усыновления в разрезе отдельных стадий гражданского процесса: возбуждения производства по делу, подготовки дела об отмене усыновления к судебному разбирательству, рассмотрения и разрешения таких дел по существу, исполнения судебных решений об отмене усыновления;

– на основе результатов проведенного исследования сформулировать рекомендации по совершенствованию действующего гражданского процессуального законодательства и разработать проект норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих порядок рассмотрения и разрешения дел об отмене усыновления.

Объектом исследования выступает совокупность общественных отношений, возникающих в процессе рассмотрения и разрешения дел об отмене усыновления в суде, а также при исполнении судебных решений об отмене усыновления.

Предмет исследования составляют общепризнанные принципы, нормы международного права, нормы материального и процессуального права Российской Федерации, постановления высших судебных органов Российской Федерации, а также Европейского Суда по правам человека, правоприменительная практика, научные изыскания по изучаемой проблематике.

Методологическую основу исследования составляют как методы научного познания, так и специально-юридические.

Использование диалектического метода познания способствовало анализу различных научных подходов к решению проблемных вопросов института отмены усыновления. Благодаря применению логического метода в работе сформулированы основные теоретические положения исследования на

основе анализа научного материала и законодательной базы. На основе метода системного анализа изучены нормы семейного и гражданского процессуального законодательства, прямо или косвенно коррелирующие с институтом отмены усыновления. Применение историко-правового метода позволило определить тенденции развития законодательства об отмене усыновления в нашем государстве в различные исторические периоды. Метод правового моделирования позволил спроектировать особенности рассмотрения и разрешения дел об отмене усыновления в разрезе дел искового и особого производства.

Формально-юридический и формально-логический методы применялись при анализе действующего законодательства РФ в целях более глубокого изучения технико-юридической стороны построения гражданских процессуальных норм и расположения их в главах ГПК РФ. С помощью нормативно-логического метода вскрыты соответствующие проблемы в правовом регулировании института отмены усыновления в гражданском процессе и сформулированы основные рекомендации по совершенствованию действующего гражданского процессуального законодательства.

Теоретическую основу исследования составили достижения науки, отраженные в работах теоретиков права: А.М. Васильева, В.Б. Исакова, В.Н. Крылова, Н.И. Матузова, А.В. Малько, А.В. Погодина, И.М. Погребного и других.

Положения настоящего исследования основаны на достижениях ученых-процессуалистов: С.Н. Абрамова, З.З. Алиевой, Т.Т. Алиева, В.В. Аргунова, С.Ф. Афанасьева, И.П. Баклановой, О.С. Батовой, О.А. Бахаревой, Е.В. Буяновой, Д.Х. Валеева, Г.И. Вершининой, М.А. Викут, А.А. Демичева, А.А. Добровольского, Т.И. Естифеевой, В.М. Жуйкова, Н.Б. Зейдера, О.В. Исаенковой, А.Н. Кузбагарова, Н.В. Ласкиной, А.А. Мельникова, Л.М. Мокроусовой, Г.Л. Осокиной, Н.А. Рассахатской, И.В. Решетниковой, А.К. Сергун, Т.В. Соловьевой, Н.В. Тихоньковой, Е.А. Трещевой, А.Ю. Уг-

ренева, А.Ю. Францифорова, Т.М. Цепковой, А.В. Чекмаревой, Н.А. Чечинной, Д.М. Чечота, В.Н. Щеглова, В.В. Яркова и других.

С учетом комплексного подхода к исследованию проблемы института отмены усыновления в работе использовались труды ученых различных отраслей права, и прежде всего специалистов в области семейного права: Г.И.Абраменко, М.В. Антокольской, Н.И. Батуриной, Ю.Ф. Беспалова, К.Ю.Бородич, В.А. Бочарова, М.В. Громоздиной, А.З. Дзугаевой, С.А. Ивановой, О.Ю. Ильиной, В.Л. Кабанова, А.Е. Казанцевой, Н.Г. Кеповой, Е.Ю.Князевой, И.Г. Король, Н.В. Кравчук, И.М. Кузнецовой, О.Ю. Кузнецовой, Н.В. Летовой, А.Г.Малиновой, О.Г. Миролубовой, А.М. Нечаевой, Э.А.Петуховой, Л.Б.Прудниковой, Л.М. Пчелинцевой, Л.Г. Рот, Ю.П. Свит, Е.А. Татаринцевой, Е.Э. Терещенко, Т.В. Ткаченко, О.С. Турусовой, Т.Б.Фабричной и других.

Нормативной основой исследования являются международно-правовые нормы, нормы российского гражданского процессуального законодательства, семейного законодательства, законодательства об исполнительном производстве, а также некоторые положения гражданского права зарубежных стран. В работе использовались нормативные акты дореволюционного и советского периода.

Эмпирическую основу исследования составили постановления Европейского Суда по правам человека, Верховного Суда Российской Федерации, материалы опубликованной и неопубликованной судебной практики. В диссертации также использовались статистические данные о результатах деятельности районных судов по делам об отмене усыновления, размещенные на официальном сайте Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что впервые в науке гражданского процессуального права на основе комплексного исследования института отмены усыновления с процессуальной точки зрения определена правовая природа дел об отмене усыновления,

выявлены и научно обоснованы особенности отдельных стадий гражданского процесса по делам об отмене усыновления, требующие отражения в действующем гражданском процессуальном законодательстве.

На базе совокупного анализа норм действующего законодательства и судебной практики по этой категории дел, изучения теоретического материала в работе предложены пути совершенствования действующего законодательства, направленные на устранение существующих проблем в правоприменительной практике, и разработан проект изменений действующего законодательства в части регламентации судопроизводства по делам об отмене усыновления.

Научную новизну исследования выражают следующие **основные положения, выносимые на защиту:**

1. На основе рассмотрения историко-правовых особенностей развития института отмены усыновления в нашем государстве с точки зрения хроно-дискретного моногеографического сравнительного правоведения и с учетом межотраслевого, комплексного характера, категория дел об отмене усыновления является правовым институтом гражданского процессуального права, требующим сосредоточения в специализированном нормативном акте – ГПК РФ, поскольку рассматриваемая категория представляет собой совокупность именно гражданских процессуальных норм, регламентирующих порядок рассмотрения и разрешения дел об отмене усыновления, но находящихся как в ГПК РФ, так и в СК РФ.

2. Определенную специфику имеет такая предпосылка возникновения гражданских процессуальных правоотношений, как гражданская процессуальная правосубъектность усыновленного, поскольку она будет иметь значение для возникновения таких правоотношений только в случае достижения им четырнадцатилетнего возраста. Однако и после достижения этого возраста, несмотря на то, что законодателем предусмотрено две формы участия усыновленных детей в гражданском процессе по делам об отмене усыновле-

ния в зависимости от возраста, по сути, для них возможна всего одна форма участия в процессе – через законных представителей.

3. Сформулировано авторское определение понятия «гражданские процессуальные отношения, складывающиеся при рассмотрении и разрешении дел об отмене усыновления», под которыми понимаются урегулированные процессуальными нормами ГПК РФ и СК РФ отношения, складывающиеся между судом, с одной стороны, и усыновленным ребенком, усыновителями, прокурором, органом опеки и попечительства и иными участниками процесса, с другой стороны, по поводу правильного и своевременного рассмотрения и разрешения дела об отмене усыновления с целью защиты нарушенных (оспариваемых) прав и охраняемых законом интересов ребенка, особенности содержания которых обусловлены основаниями к отмене усыновления.

4. В целях обеспечения реализации прав российских детей, усыновленных иностранными усыновителями, на обращение в суд с заявлением об отмене усыновления предлагается расширить круг лиц, перечисленных в ст. 142 СК РФ, включив в их число должностных лиц консульских учреждений Российской Федерации, в которых указанные дети состоят на учете до достижения ими совершеннолетия.

5. Констатируется необходимость отнесения дел об отмене усыновления к делам особого производства, что внесет определенность в процессуальный статус усыновленного ребенка, органа опеки и попечительства и усыновителя, выступающих на стороне ответчика по таким делам, в распределение бремени доказывания, в решение вопроса о возможности применения примирительных процедур и др. Принимая во внимание, что дела об отмене усыновления могут иметь отдельные признаки дел, рассматриваемых в исковом производстве, которые, однако, не меняют видовую квалификацию дела, предлагается внести дополнения и изменения в ГПК РФ, дополнив его нормами, регламентирующими вопросы подсудности, субъектного состава, других особенностей рассмотрения таких дел в порядке особого производ-

ства, расположив их в структуре подраздела IV ГПК РФ, что предполагает распространение на рассматриваемую норму и положений ч. 3 ст. 263 ГПК РФ, означающих возможность рассмотрения дел об отмене усыновления в порядке искового производства, в случае установления наличия спора о праве.

6. Предлагается в предмет доказывания по делам об отмене усыновления в обязательном порядке включать:

- факты, характеризующие личности усыновителя и усыновленного;
- факты, характеризующие взаимоотношения между ними не только на период возбуждения производства по делу об отмене усыновления, но и за прошедший период с момента возникновения отношений по усыновлению;
- обстоятельства, которые послужили причиной обращения в суд с соответствующим заявлением.

7. Исследование вопроса исполнения судебных решений об отмене усыновления позволило прийти к выводу о том, что такое решение в части преобразования правоотношений по усыновлению, в том числе и по восстановлению правоотношений с родителями ребенка и их родственниками, считается исполненным с момента вступления его в законную силу. Между тем, если прекращение правоотношений по усыновлению не требует каких-либо дополнительных инициатив, то для восстановления правоотношений между ребенком и его родственниками требуется волеизъявление или органа, уполномоченного действовать в интересах ребенка, – суда, или самого ребенка, достигшего дееспособного возраста.

8. Учитывая роль суда в делах об отмене усыновления, предлагается предоставить суду еще до разрешения дела об отмене усыновления по существу, по аналогии со ст. 73 СК РФ, право вынесения решения об отобрании ребенка и немедленном его исполнении. В случае отсутствия необходимости в отобрании ребенка по ходу рассмотрения дела об отмене усыновления до момента вынесения решения по делу представляется целесообразным пред-

ставить сторонам возможность добровольного исполнения судебного решения в течение шести месяцев с даты вынесения решения.

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования содержится в новых теоретических выводах и положениях, касающихся категории отмены усыновления как института гражданского процессуального права; предмета защиты по делам об отмене усыновления в суде; правовой природы дел об отмене усыновления. В работе проанализированы последствия неурегулированности отдельных процессуальных моментов при возбуждении дел об отмене усыновления, подготовки их к судебному разбирательству, рассмотрению и разрешению по существу, предложены пути их разрешения.

Сделанные в диссертации выводы и предложения могут послужить основой для совершенствования действующего законодательства, а также для анализа практической деятельности и особенностей взаимодействия участников судопроизводства по делам об отмене усыновления. Результаты диссертационного исследования могут быть использованы в дальнейших теоретических исследованиях, в учебной и научно-практической деятельности, в частности при подготовке учебно-методических материалов, при проведении занятий по курсу «Гражданский процесс», в преподавании спецкурса «Процессуальные особенности рассмотрения и разрешения отдельных категорий гражданских дел» в Вузах, на курсах повышения квалификации практических работников. Разработанные рекомендации могут применяться в практической деятельности органов опеки и попечительства.

Апробация результатов исследования. Диссертация прошла обсуждение на кафедре гражданского процесса ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия» и была рекомендована ею к защите. Основные результаты и выводы диссертационного исследования изложены автором в девяти статьях, четыре из которых опубликованы в журналах, включенных в Перечень ВАК при Министерстве образования и науки Российской Феде-

рации и рекомендованных для опубликования результатов докторских и кандидатских исследований.

Отдельные положения исследования нашли отражение в докладах диссертанта на международных, всероссийских конференциях, в том числе: V Международной научно-практической конференции студентов, бакалавров, магистрантов и аспирантов «Конституционные основы и международные стандарты гражданского судопроизводства: история, современное состояние и пути совершенствования» (Саратов, 16–17 мая 2014 г.); II Всероссийской научной студенческой конференции «Молодежный форум: юридические науки» (Коломна, 27 ноября 2015 г.); III Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы развития гражданского права и гражданского процесса на современном этапе» (Краснодар, 18 февраля 2016 г.); III научно-практической конференции «Актуальные проблемы гражданского, арбитражного, административного процесса и исполнительного производства» (Тамбов, 25 марта 2016 г.), II Международной научно-практической конференции «Наука современности: достижения, открытия, исследования» (Санкт-Петербург, 25 августа 2016 г.).

Структура диссертационного исследования определена целями и поставленными задачами. Работа состоит из введения, двух глав, объединяющих шесть параграфов, заключения, библиографии, приложения, содержащего проект внесения изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Семейный кодекс Российской Федерации, Федеральный закон «Об исполнительном производстве».

Глава 1. ОТМЕНА УСЫНОВЛЕНИЯ КАК КАТЕГОРИЯ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА

§ 1. Сущность отмены усыновления в гражданском процессуальном праве

Отмена усыновления представляет собой неоднозначное явление не только в социальном плане, но и в правовом. С одной стороны, отмена усыновления – это крайне негативное социальное явление, отрицательно сказывающееся на неокрепшей психике ребенка и дестабилизирующее институт усыновления в целом¹. С другой стороны, институт отмены служит интересам ребенка, поскольку отмена усыновления допускается Семейным кодексом Российской Федерации² (далее – СК РФ) в случаях, когда нахождение ребенка в семье усыновителя перестает отвечать его интересам или нарушает их. С правовой точки зрения следует говорить о многоплановости правовой категории «отмена усыновления», которая, как и другие категории права, выражает сущность явления³, характеризуется как научное понятие, выражающее объективную суть правового явления, отражает самые существенные свойства и главные связи правовых явлений⁴. Обозначенная многоплановость предполагает исследование сущности отмены усыновления как категории права в целом и в соответствии с целями настоящего исследования как категории гражданского процессуального права в частности.

В существующих на сегодняшний день исследованиях, затрагивающих проблемы отмены усыновления, указанная правовая категория рассматрива-

¹ См.: *Татаринцева Е.А.* Правовые последствия отмены усыновления в Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. 2012. № 4. С. 112.

² Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (в ред. 28 марта 2017 г.) // СЗ РФ. 1996. № 1, ст. 16; 2017. № 14. ст. 1998.

³ См.: *Крылов В.Н.* Роль научных абстракций в построении системы категорий теории права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1985. С. 10.

⁴ См.: *Васильев А.М.* Категории теории права: к разработке понятийной системы: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1975. С. 13, 26.

ется как составная часть, производная процедуры усыновления (удочерения)¹. Учитывая, что традиционно усыновление считается межотраслевым, комплексным институтом, характерным как для семейного, так и для других отраслей права, в том числе и гражданского процессуального права², можно предположить, что и институт отмены усыновления также носит межотраслевой, комплексный характер, поскольку процессуальные нормы об отмене усыновления содержатся и в семейном, и в гражданском процессуальном законодательстве.

В настоящем исследовании объектом изучения выступает категория отмены усыновления в гражданском процессуальном праве.

Как известно, институт права представляет собой сравнительно небольшую, устойчивую группу правовых норм, регулирующих определенную разновидность общественных отношений³. В ныне действующем гражданском процессуальном законодательстве содержится всего одна статья – ст.

¹ Об этом свидетельствует и структура таких исследований, где отмене усыновления посвящается одна из глав (параграфов). См., например: *Летова Н.В.* Усыновление как приоритетная форма устройства детей, оставшихся без попечения родителей: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2003; *Терещенко Е.Э.* Усыновление как одна из форм реализации прав ребенка жить и воспитываться в семье: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003; *Батурина Н.И.* Усыновление (удочерение) детей по российскому семейному праву: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2005; *Дзугаева А.З.* Правовые проблемы усыновления детей – граждан Российской Федерации иностранными гражданами в России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006; *Алиева З.З.* Процессуальные особенности рассмотрения дел об усыновлении детей российскими гражданами (по материалам правоприменительной практики Республики Дагестан): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007; *Вершинина Г.И.* Процессуальные особенности судопроизводства по делам об усыновлении: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2007; *Кепова Н.Г.* Усыновление в системе форм устройства детей, оставшихся без попечения родителей: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012.

² См., например: *Летова Н.В.* Указ. соч. С. 16; *Глухова М.Н.* Отдельные особенности усыновления и его отмены в России и Германии (процессуальный аспект) // Европейский гражданский процесс и исполнительное производство: сб. матер. Междунар. науч.-практ. конф., (Казань, Казанский (Приволжский) федеральный университет, 25 марта 2011 г.) / отв. ред. Д.Х. Валеев. М., 2012. Доступ из СПС «КонсультантПлюс», и др.

³ См.: *Матузов Н.И., Малько А.В.* Теория государства и права: учебник. М., 2004. С. 151.

275 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации¹ (далее – ГПК РФ), посвященная непосредственно отмене усыновления. Однако ее содержание позволяет рассматривать эту категорию как отдельный институт гражданского процессуального права, поскольку реализация положений указанной нормы должна осуществляться, по замыслу законодателя, в исковом производстве. Следовательно, ст. 275 ГПК РФ имеет существенное наполнение, поскольку включает в себя, по сути, гражданские процессуальные нормы, определяющие правила рассмотрения и разрешения дел, связанных с отменой усыновления, в исковом производстве, а именно положения гл. 12–22 ГПК РФ.

В то же время нормы, закрепленные в ст. 140–143 СК РФ, регламентирующие отмену усыновления, несмотря на то, что размещены в источнике материального права, также носят процессуальный характер, поскольку определяют состав лиц, участвующих в делах, связанных с отменой усыновления, предмет доказывания по таким делам, полномочия суда при рассмотрении и разрешении этой категории дел. Кроме того, к семейно-правовым и одновременно гражданским процессуальным нормам ученые относят правила, касающиеся права ребенка в ходе любого судебного разбирательства, в котором затрагиваются его интересы, выражать свое мнение при достижении им десятилетнего возраста².

Как отмечается в юридической литературе, роль таких процессуальных норм велика, поскольку они призваны специализировать процессуальную форму защиты семейных прав, восполнять пробелы гражданского процессуального законодательства³, но в то же время, по мнению ученых, включение

¹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (в ред. от 19 декабря 2016 г.) // СЗ РФ. 2002. №46, ст. 4532; 2016. № 52 (часть V). Ст. 7487.

² См.: *Грось Л.А.* О значении правильного определения отраслевой принадлежности правовых норм, применяемых в гражданском судопроизводстве // *Арбитражный и гражданский процесс.* 2011. № 5. С. 5.

³ См.: *Батова О.С.* Пути устранения противоречий гражданского процессуального и семейного законодательства при рассмотрении споров, связанных с воспитанием детей

их не в специализированный нормативный акт создает определенные трудности в судебной практике, что с правовой точки зрения является неверным¹.

Комплексный анализ норм ГПК РФ и СК РФ, подтверждаемый позициями ученых, позволяет сделать вывод, что категория отмены усыновления в гражданском процессуальном праве представляет собой совокупность гражданских процессуальных норм, содержащихся в ГПК РФ и СК РФ, то есть является правовым институтом. Именно в этом аспекте можно говорить о комплексном характере института отмены усыновления в гражданском процессуальном праве. При этом, учитывая, что исследуемая категория представляет собой совокупность именно норм гражданского процессуального права, определяющих порядок рассмотрения и разрешения исследуемой категории дел, можно сделать вывод, что институт отмены усыновления, несмотря на комплексный характер составляющих его норм (по источнику нахождения), является институтом гражданского процессуального права.

Приведенные мнения позволяют сделать вывод о необходимости сосредоточения гражданских процессуальных норм института отмены усыновления в специализированном нормативном акте – ГПК РФ. Если тезис о том, что отмена усыновления с точки зрения процессуального права является институтом гражданского процессуального права, представляется бесспорным, то вопрос о сущности этого института и его правовой природе остается дискуссионным на протяжении нескольких лет. Ряд ученых считают, что институт отмены усыновления должен реализовываться в нормах особого производства, приводя в обоснование своих доводов как процессуальные особенности и коллизии при рассмотрении дел об отмене усыновления, так и сам

// Журнал российского права. 2006. № 6. С. 139; *Кострова Н.М.* Процессуальные правила разбирательства семейных дел в Семейном кодексе РФ // Журнал российского права. 2000. № 3. С. 101.

¹ См.: *Батова О.С.* Указ. соч. С. 139; *Буянова Е.В.* Некоторые проблемы регулирования процессуального порядка отмены усыновления (удочерения) детей // Актуальные проблемы российского права. 2009. № 2. С. 274.

предмет, подлежащий рассмотрению в суде по этой категории дел¹. Основным аргументом сторонников рассмотрения и разрешения дел об отмене усыновления по правилам искового производства является сам факт законодательного закрепления искового порядка судопроизводства по таким категориям дел². В процессуальной науке существует и третья точка зрения, объединяющая две предыдущие, предполагающая возможность рассмотрения таких дел, как в исковом, так и в особом производстве³.

Как представляется, для решения вопроса о правовой природе гражданского процессуального института отмены усыновления необходимо исходить из определения особенностей спорных видов гражданского производства, а также специфики дел об отмене усыновления.

Вид гражданского судопроизводства, исходя из специфики и характера защищаемого в судебном порядке нарушенного или оспоренного материального права (охраняемого законом интереса), представляет собой установленный нормами гражданского процессуального права порядок рассмотрения и разрешения гражданских дел, относящихся к определенной группе⁴. Как отмечается в юридической литературе, критериями деления судебного порядка рассмотрения гражданских дел на виды являются: предмет судебной защиты,

¹ См., например: *Викут М.А.* О процессуальных нормах в семейном праве // Проблемы советского семейного права: матер. Всесоюз. науч.-практ. конф. М., 1980; *Ее же.* О видах судопроизводства по гражданским делам // Вестник Саратовской государственной академии права. 1996. № 1; *Вершинина Г.И.* К вопросу о правовой природе судебных дел об отмене усыновления // Актуальные проблемы процессуальной цивилистической науки: матер. науч.-практ. конф., посвящ. 80-летию М.А. Викута. Саратов, 2003; *Ее же.* Процессуальные особенности судопроизводства по делам об усыновлении: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2007; и др.

² См., например: *Алиева З.З.* Указ. соч. С. 6; *Буянова Е.В.* Указ. соч. С. 267–268; *Ее же.* Процессуальные особенности рассмотрения дел об усыновлении (удочерении) детей и отмене усыновления (удочерения) детей. Оренбург, 2014. С. 256–257, и др.

³ См., например: *Батурина Н.И.* Указ. соч. С. 21; *Ее же.* Отмена усыновления по российскому семейному законодательству // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2008. № 2 (7). С. 12; *Шолгина О.И.* Правовая природа усыновления и отмены усыновления как споров, затрагивающих интересы детей // Современное право. 2009. № 12. С. 93, 94.

⁴ См.: *Гражданский процесс: учебник для вузов / под ред. М.К. Треушникова.* 5-е изд., перераб. и доп. М., 2014. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (автор главы – *М.К. Треушников*).

цели судебной деятельности, способ защиты¹. Необходимо более подробно проанализировать вышеназванные критерии применительно к делам об отмене усыновления. Отсутствие подробной законодательной регламентации изучаемого правового института не позволяет четко определить, что именно является предметом защиты по таким делам в суде: нарушенное (оспоренное) субъективное право или законный интерес, что создает трудности в правоприменительной деятельности судов.

Ученые, изучающие проблемы отмены усыновления, специально не задавались вопросом предмета защиты в делах об отмене усыновления. Однако, занимаясь исследованиями в этой области, одни правоведы делают выводы, что «говорить ... об отмене усыновления ... следует только лишь как о способе защиты нарушенных *прав*² ребенка»³. Отмена усыновления трактуется так же, как мера защиты нарушенного субъективного *права*⁴. О защите нарушенного субъективного *права* ребенка ведет речь в своем исследовании и О.С. Батова, классифицируя судебные споры, связанные с воспитанием детей⁵. Другие ученые все же считают, что отмена усыновления является мерой защиты *интересов* усыновленного ребенка⁶. В судебной практике отмена усыновления рассматривается в качестве юрисдикционной меры защиты, как *прав*, так и законных *интересов* усыновленного⁷. Таким образом, на сегодняшний день ни в теории, ни на практике не сложилось единого мнения о предмете защиты по делам об отмене усыновления.

¹ См.: Гражданский процесс России: учебник / под ред. М.А. Викут. М., 2005. С. 32. (автор главы – *Исаенкова О.В.*).

² Здесь и далее выделено курсивом автором настоящего исследования.

³ См.: *Рот Л.Г.* Природа ответственности лиц, заменяющих родителей, в случае неисполнения ими обязательств // Российский юридический журнал. 2010. № 5. С. 170.

⁴ См.: *Гливинская И.Н.* Сущность ответственности по семейному праву // Семейное и жилищное право. 2008. № 3. С. 6.

⁵ См.: *Батова О.С.* Проблемы классификаций судебных споров, связанных с воспитанием детей // Журнал российского права. 2005. № 6. С. 139.

⁶ См., например: *Бородич К.Ю.* Усыновление детей – граждан России иностранными гражданами: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 18.

⁷ См.: Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 25 октября 2011 г. № 37-В11-5 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 6.

Думается следует прежде всего выяснить, что такое субъективное право и законный интерес в контексте института отмены усыновления.

Действующее семейное законодательство, регламентирующее вопросы рассмотрения и разрешения дел об отмене усыновления, достаточно часто оперирует словосочетанием «интересы ребенка». Суть же его содержания раскрывается судебной практикой. Так, Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении «О применении судами законодательства при рассмотрении дел об усыновлении (удочерении) детей» под словосочетанием «интересы ребенка» понимает «... создание благоприятных условий (как материального, так и морального характера) для их воспитания и всестороннего развития»¹.

Указанное словосочетание в юридической литературе понимается как потребность в создании условий, необходимых для содержания ребенка и благополучного его развития, подготовки к самостоятельной жизни²; как оптимальные и объективные условия проживания, содержания и воспитания ребенка, обеспечивающие его физическое, психическое, нравственное и духовное развитие³; как охраняемые законом потребности ребенка в материальных или духовных благах, обеспечивающих его гармоничное личностное развитие, либо (в зависимости от степени осознания) стремление к достижению этих благ, служащее регулятором деятельности ребенка, его родителей, законных представителей, иных субъектов, уполномоченных государственных органов, а также критерием осуществления и защиты прав участников семейных правоотношений⁴, и другие.

¹ См.: п. 15 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 апреля 2006 г. № 8 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел об усыновлении (удочерении) детей» (в ред. от 17 декабря 2013 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2006. № 6; 2014. № 2.

² См.: *Беспалов Ю.Ф.* Некоторые вопросы реализации семейных прав ребенка (теория и практика). Владимир, 2001. С. 12.

³ См.: *Шолгина О.И.* Интересы ребенка как объект семейно-правового спора: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 16.

⁴ См.: *Миролюбова О.Г.* Защита интересов семьи в бракоразводном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2009. С. 19–20; *Ее же.* О семейно-правовом понятии «интересы ребенка» // Вестник ЯрГУ им. П.Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки. 2012. № 4/1 (22/1). С. 58.

Приведенные определения понятия «интересы ребенка» имеют более широкое содержание, нежели те, которыми оперирует действующее законодательство, в частности в гл. 11 СК РФ. Это обусловлено тем, что, как отмечают теоретики права, законный интерес – это «...известная «возможность», позволяющая субъекту пользоваться благом, но уже без таких четких границ дозволенного поведения...»¹.

В свою очередь, субъективное право толкуется в теории права как гарантируемые законом вид и мера возможного или дозволенного поведения лица. При этом характерной чертой субъективного права является мера поведения, обеспеченная не только законом, но и обязанностями других лиц². Из этого определения следует, что субъективное право должно быть, во-первых, закреплено в законе, во-вторых, ему должна корреспондировать юридическая обязанность. Следовательно, в качестве предмета защиты по делам об отмене усыновления могут выступать права, которые зафиксированы действующим законодательством. Итак, в случае отмены усыновления в связи с невыполнением усыновителями возложенных на них обязанностей родителей, злоупотреблением этими правами, в частности жестоким обращением с усыновленными, предметом защиты может выступать право ребенка на воспитание, на заботу со стороны усыновителей, на уважение его человеческого достоинства, на всестороннее развитие и т.п.

Тем не менее, как в семейном законодательстве, так и в вышеназванном постановлении Пленума Верховного Суда РФ, при определении прав ребенка имеются оговорки: «если это не противоречит интересам ребенка», «в интересах ребенка»³. Интересна в этом контексте и позиция Верховного Суда РФ. Так, определением от 25 октября 2011 года по делу № 37-В11-5 отмене-

¹ См.: *Малько А.В.* Субъективное право и законный интерес // Правоведение. 1998. № 4. С. 63.

² См.: *Матузов Н.И., Малько А.В.* Указ. соч. С. 151.

³ См., например, ч. 2 ст. 54 СК РФ, п. 19 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении судами законодательства при рассмотрении дел об усыновлении (удочерении) детей».

ны вынесенные по делу судебные постановления об отказе в отмене удочерения, поскольку суды нижестоящих инстанций, разрешая спор и отказывая в удовлетворении иска супругов к органу опеки и попечительства (представителю усыновленного ими несовершеннолетнего ребенка) об отмене усыновления, исходили из того, что виновное поведение усыновителей не было установлено. Как указал суд вышестоящей инстанции, судам надлежало поставить на обсуждение вопрос, будет ли сохранение данных отношений отвечать интересам несовершеннолетнего ребенка¹. Иными словами, суд вышестоящей инстанции фактически рекомендовал судам нижестоящих инстанций при рассмотрении дела об отмене усыновления в первую очередь обращать внимание не на наличие нарушенного права, а на возможность сохранения отношений по усыновлению в интересах ребенка, тем самым, обозначая в качестве предмета защиты по таким делам интересы ребенка.

Подобные точки зрения высказываются и учеными. В частности И.М. Кузнецова еще в 1984 году отмечала, что «...решающим при отмене усыновления является не факт нарушения того или иного условия усыновления, а несоответствия возникших отношений интересам ребенка»². На это обстоятельство указывает и Г.И. Вершинина, считающая, что суд, исходя из интересов ребенка, устанавливает факты о возможности или невозможности сохранения усыновления³.

В пользу охраняемого законом интереса как предмета защиты по делам об отмене усыновления свидетельствует и тот факт, что каждому праву должна корреспондировать юридическая обязанность. Так, например, СК РФ сконструирован законодателем таким образом, что в нем закреплены права и обязанности родителей, но о юридических обязанностях несовершеннолет-

¹ См.: Обзор судебной практики Верховного Суда за четвертый квартал 2011 года. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Кузнецова И.М. Законодательство об усыновлении и практика его применения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1984. С. 13–14.

³ См.: Вершинина Г.И. К вопросу о правовой природе судебных дел об отмене усыновления. С. 159.

них детей речи не идет. В связи с этим невозможно вести речь по делам об отмене усыновления и о защите субъективного права усыновителя, предъявляющего иск к ребенку, поскольку у ребенка нет юридических обязанностей, противопоставляемых праву усыновителя. Следовательно, ребенок не может являться нарушителем этих прав (например, при подаче иска усыновителем в связи с не сложившимися отношениями в семье, обусловленными личными качествами усыновителя и (или) усыновленного).

При реализации института отмены усыновления интересы ребенка могут быть противопоставлены его праву, закрепленному в семейном законодательстве. В частности, институт отмены усыновления направлен на лишение ребенка права жить и воспитываться в конкретной семье, однако это происходит в интересах ребенка (например, при злоупотреблении усыновителями своими правами, жестоком обращении и т.д.). При отмене усыновления, хотя ребенок и «изымается» из семьи, это делается ему во благо, поскольку при определенных условиях (например, при отсутствии взаимопонимания между усыновленным и усыновителем) жизнь ребенка в семье усыновителя не соответствует его интересам (например, при отсутствии благоприятных условий морального характера для воспитания и всестороннего развития ребенка). Ввиду сказанного представляется возможным в качестве предмета защиты по делам об отмене усыновления рассматривать, в первую очередь, охраняемый законом интерес, а не нарушенное или оспоренное субъективное право. При этом, рассматривая в качестве предмета защиты по делам об отмене усыновления охраняемый законом интерес, следует вести речь не просто об интересе заявителя, а исключительно об интересах ребенка. Так, в юридической литературе отмечается, что прокурор, суд, органы опеки и попечительства, осуществляя деятельность, связанную с принятием решения об отмене усы-

новления (отказе в этом), должны, в первую очередь, исходить из интересов усыновленного, а затем учитывать интересы усыновителя¹.

Данную позицию, как представляется, можно обосновать исходя из того, что предметом защиты выступает юридически значимый, охраняемый законом интерес, т.е. «юридическое дозволение, отраженное в объективном праве либо вытекающее из его общего смысла»². Анализ действующего законодательства, и прежде всего семейного, позволяет сделать вывод, что термины «интересы усыновителя» или «интересы родителя» употребляются в СК РФ всего дважды (п. 2 ст. 64 и п. 3 ст. 148.1) и оба раза в соотношении с интересами ребенка, которым отдается безусловный приоритет. При этом термин «интересы ребенка» неоднократно упоминается в нормах СК РФ, в том числе и в нормах, регламентирующих отмену усыновления. Изложенное позволяет сделать вывод, что словосочетание «интересы ребенка» возведено законодателем в ранг «охраняемого законом интереса», чего нельзя сказать об интересах усыновителя или родителя.

Таким образом, основываясь на анализе положений действующего законодательства, позиции Верховного Суда РФ, а также исходя из специфики самого института усыновления представляется возможным предположить, что в качестве предмета защиты по делам об отмене усыновления могут выступать охраняемые законом интересы ребенка. Однако, учитывая, что охраняемый законом интерес может быть предметом защиты как в исковом производстве³, так и в особом производстве⁴, невозможно сделать однозначный

¹ См.: Кузнецова О.Ю. Гражданско-правовая защита прокурором прав и законных интересов несовершеннолетних в процессе их усыновления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 25.

² Малько А.В. Указ. соч. С. 61; Крашенинников Е.А. Понятие охраняемого законом интереса // Проблемы защиты субъективных гражданских прав: сб. науч. тр. Ярославль, 2000. С. 6.

³ См., например: Крашенинников Е.А. Правовая природа охраняемого законом интереса // Вестник ВАС РФ. 2010. № 5. С. 73.

⁴ См., например: Чечот Д.М. Неисковые производства. М., 1973. С. 16; Бакланова И.П. Сущность особого производства в арбитражном процессе // Теоретические и прикладные проблемы реформы гражданской юрисдикции: межвуз. сб. науч. тр. Екатеринбург, 1998. С. 291; Исаенкова О.В. Иск в гражданском судопроизводстве: сборник / О.В.

вывод о правовой природе института отмены усыновления без рассмотрения других критериев, отграничивающих виды производств в гражданском процессе: цели судебной деятельности и способа защиты.

Общепризнанная цель гражданского судопроизводства на современном этапе, по мнению правоведов, – защита нарушенных прав и законных интересов граждан и организаций¹. В соответствии с предлагаемым в юридической литературе определением сущности искового производства² цель процессуальной деятельности такого вида производства – это защита субъективного права или охраняемого законом интереса способами, предусмотренными в ст. 12 Гражданского кодекса Российской Федерации³ (далее ГК РФ). Между тем сущность особого производства заключается в установлении судом юридических или доказательственных фактов с целью защиты законных интересов граждан⁴. Следовательно, и в том и в другом случае цель едина – защита субъективного права (законного интереса), а разница заключается в способах защиты.

Учитывая предмет защиты по делам об отмене усыновления, целью судебной деятельности, как представляется, должна выступать защита законных интересов ребенка. Вопрос заключается только в том, каким именно способом должна осуществляться эта защита. Поэтому возникает необходимость рассмотрения третьего критерия, разграничивающего виды гражданского судопроизводства применительно к делам об отмене усыновления, – способа защиты охраняемых законом интересов ребенка.

Исаенкова, А.А. Демичев, Т.В. Соловьева и др.; под ред. О.В. Исаенковой. М.: ВолтерсКлувер, 2009. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹ См.: *Дегтярев С.Л.* Цели и задачи судебной власти на современном этапе // *Правоведение*. 2005. № 6. С. 103.

² См.: *Исаенкова О.В.* Место искового производства в системе видов гражданского судопроизводства // *Юридический аналитический журнал*. 2005. № 3–4 (15–16). С. 59–69.

³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ (в ред. от 28 марта 2017 г.) // *СЗ РФ*. 1994. № 32, ст. 3301; 2015. № 14. Ст. 1998.

⁴ См., например: *Калмацкий В.С., Медведев Ю.В.* Гражданское судопроизводство: учеб. пособие. Уфа, Ч. 2. 2003. С. 141; *Ярков В.В.* Гражданский процесс: учебник для вузов. М.: ВолтерсКлувер, 2006. С. 218.

Действующее законодательство не содержит легального определения понятия «способ защиты», ввиду чего и научные трактовки этого понятия весьма разнообразны¹. Кроме того, в законодательстве отсутствует и единый перечень способов защиты. Как отмечают ученые, занимающиеся проблемами семейного права, в СК РФ отсутствует перечень способов защиты семейных прав по аналогии со ст. 12 ГК РФ. Исходя из анализа положений семейного законодательства, в теории семейного права к способам защиты семейных прав относят: лишение родительских прав, ограничение родительских прав, восстановление в родительских правах и отмену ограничения, усыновление, отмену усыновления². Как видно из изложенного, способ защиты является категорией материального права³, а с точки зрения процессуальных категорий следует говорить о форме защиты права, то есть о процессуальном или процедурном порядке защиты права⁴.

В соответствии с нормами семейного законодательства семейные права защищаются в порядке гражданского судопроизводства судом, а в отдельных случаях – государственными органами, в том числе органами опеки и попечительства. При этом ученые сходятся во мнении, что судебный порядок защиты признается основной формой защиты семейных прав в целом, и в том числе права ребенка⁵. В теории семейного права под судебной защитой граж-

¹ См., например: *Брагинский М.И., Витрянский В.В.* Договорное право. Кн.1: Общие положения. М., 2001. С. 776; *Гражданское право / под ред. Б.М. Гонгало, Т.И. Илларионовой, В.А. Плетнева.* М., 2001. С. 54; *Рожкова М.А.* Средства и способы правовой защиты сторон коммерческого спора. М., 2006. С. 245; *Андреев Ю.Н.* Механизм гражданско-правовой защиты. М., 2010. С. 57 и другие.

² См., например: *Король И.Г.* Личные неимущественные права ребенка: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 24; *Гливинская И.Н.* Указ. соч. С. 7; *Рот Л.Г.* Указ. соч. С. 170.

³ См.: *Гражданский процесс: учебник для вузов / под ред. М.К. Треушников.* 5-е изд., перераб., и доп. М., 2014. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (автор главы – *М.К. Треушников*).

⁴ См.: *Гражданское право: учебник; в 4 т. Т.1 / под ред. Е.А. Суханова.* 3-е изд., перераб. и доп. М.: ВолтерсКлувер, 2008. Общая часть. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (автор параграфа – *В.С. Ем*).

⁵ См., например: *Кравчук Н.В.* Защита права ребенка на жизнь и воспитание в семье по семейному законодательству Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид.

данских и семейных прав и интересов ребенка предлагается понимать осуществляемую в порядке гражданского судопроизводства и основанную на конституционных принципах, принципах гражданского, семейного, гражданского процессуального права, а также моральных принципах деятельность судов, направленную на восстановление (признание) нарушенных (оспоренных) гражданских и семейных прав и интересов ребенка, посредством применения предусмотренных гражданским и семейным законодательством способов защиты¹. Опираясь на действующие положения гражданского процессуального и семейного законодательства, можно сделать вывод, что отмена усыновления также является способом защиты законных интересов ребенка, осуществляемым по правилам гражданского судопроизводства (п. 1 ст. 140 СК РФ, ст. 275 ГПК РФ).

Процессуальная форма защиты прав (интересов) (которая выступает в качестве процессуального способа защиты и критерия разграничения видов гражданского судопроизводства) по своему содержанию включает совокупность нормативно установленных правил совершения процессуальных действий судом, иными участниками судопроизводства, а также правила оформления процессуальных документов². В связи с этим в теории права выделяются и средства защиты прав (интересов), совокупность приемов, при помощи которых обеспечивается восстановление (признание) нарушенных (оспоренных) прав и интересов, то есть применение способов защиты³. Традиционно в юридической литературе к средствам судебной защиты относят иск, заявление, апелляционную, кассационную и надзорную жалобы, судебное

наук. М., 2003. С. 16; Яцентюк О., Шаповалова Н., Королева С. Защитить каждого ребенка // ЭЖ-Юрист. 2012. № 9. С. 14 и другие.

¹ См.: Беспалов Ю.Ф. Средства судебной защиты гражданских прав ребенка // Российская юстиция. 1997. № 3. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² См.: Рассохатская Н.А. Гражданская процессуальная форма: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1995. С. 8.

³ См.: Беспалов Ю.Ф. Указ. соч.

постановление (решение, заочное решение, судебный приказ, определение)¹. Основываясь на изложенном, можно сделать вывод, что каждому виду производства в гражданском процессе присущи свой, особый порядок рассмотрения и разрешения дел, а также процессуальные документы, образующиеся при рассмотрении таких дел. При этом, как отмечается, процессуальная форма рассмотрения гражданских дел зависит от предмета доказывания и от интересов сторон².

Вопрос о процессуальной форме защиты интересов ребенка по делам об отмене усыновления законодателем решен однозначно в ст. 275 ГПК РФ. Однако системный анализ норм ГПК РФ, посвященных исковому производству, положений семейного законодательства, регламентирующего порядок отмены усыновления, и теоретических основ искового и особого производств не позволяет в полной мере согласиться с позицией законодателя. Ввиду изложенного представляется возможным изучить особенности способов защиты прав (интересов) в искомом и особом производстве применительно к делам об отмене усыновления.

Итак, отталкиваясь от понимания сущности искового производства³, способом защиты прав и интересов в искомом производстве будет выступать порядок рассмотрения и разрешения судом спора о праве между равными субъектами, интересы которых противоположны, основываясь на принципах состязательности и диспозитивности. При этом в качестве процессуальных средств защиты здесь выступают иск и судебное решение.

¹ См., например: *Добровольский А.А.* Исковая форма защиты права. М., 1965. С. 10; *Воробьев М.К.* О способах защиты гражданских прав // Материалы к конференции Новосибирского факультета по итогам научно-исследовательской работы 1967 г. Новосибирск, 1968. С. 93; *Грибанов В.П.* Пределы осуществления и защиты гражданских прав. М., 1972. С. 235 и другие.

² См.: *Угренов А.Ю.* Подсудность и форма рассмотрения дел, связанных с реализацией права граждан на пенсионное обеспечение // *Арбитражный и гражданский процесс.* 2005. № 3. С. 58.

³ См., например: *Демичев А.А., Исаенкова О.В.* Гражданский процесс России: Общая часть: Учебник. Н. Новгород: НА МВД РФ, 2008. С. 25–26.

Специфика способа защиты интересов в особом производстве заключается в рассмотрении и разрешении судом так называемого спора о факте¹. В качестве процессуальных средств защиты здесь выступает так же, как и в исковом производстве, судебное решение, но основанием для возбуждения производства по делу является заявление.

Ученые неоднократно обращали внимание на сложности реализации норм искового производства при рассмотрении и разрешении дел об отмене усыновления. По мнению Г.И. Вершининой, при рассмотрении и разрешении дел такой категории дел в порядке искового производства возникает ряд процессуальных коллизий. В частности, при подаче иска об отмене усыновления биологическими родителями к усыновителям отсутствуют правоотношения между указанными субъектами; при предъявлении такого иска к органам опеки и попечительства не имеет смысла вести речь о споре, если требования об отмене усыновления мотивированы, объективны и отвечают интересам ребенка; подача иска усыновителем об отмене усыновления фактически означает предъявление «иска к самому себе» и т. д.² Согласно позиции М.А.Викут исковое производство с его характерными признаками невозможно по таким делам, поскольку в этом случае отсутствует спор между равноправными субъектами материально-правовых отношений³. На отсутствие спора о праве по аналогичным делам указывается и в учебной литературе по гражданскому процессу⁴. Сложности в применении форм искового производства по исследуемой категории дел отмечают и другие ученые⁵.

¹ См.: Гражданский процесс: учебник для вузов / под ред. М.К. Треушникова (автор главы – В.В. Аргунов)

² См.: Вершинина Г.И. Указ. соч. С. 158, 159; *Ее же*. Процессуальные особенности судопроизводства по делам об усыновлении. С. 7, 20.

³ См.: Викут М.А. О процессуальных нормах в семейном праве. С. 23–24.

⁴ См., например: Гражданское процессуальное право России: учебник / О.В. Исаенкова, А.А. Демичев; под ред. О.В. Исаенковой. М.: Норма, 2009. С. 188.

⁵ См., например: Батурина Н.И. Указ. соч. С. 11–12; Тарусина Н.Н. Ребенок: о семейно-правовых предпосылках гражданско-процессуальной фигуры // Семейное право на рубеже XX-XXI веков: к 20-летию Конвенции ООН о правах ребенка: матер. Междунар. науч.-практ. конф.; отв. ред. О.Н. Низамиева. М.: Статут, 2011. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Если говорить о процессуальных средствах защиты интересов ребенка по делам об отмене усыновления, то категория «иск» в ее доктринальном понимании не может быть, безусловно, применима к этой категории дел. Исходя из предложенного в науке определения иска¹, в делах об отмене усыновления возможно отсутствие:

- нарушенного права, как отмечалось при рассмотрении вопроса о предмете защиты по таким делам;
- самого нарушителя, в случае, когда ответчиком выступает ребенок;
- спорного правоотношения, например, в случае предъявления иска биологическим родителем к усыновителю.

В пользу особого производства по делам об отмене усыновления свидетельствует и тот факт, что категории дел особого производства сконструированы так, что предмет и основание заявления заранее предусмотрены законом и не могут произвольно формулироваться заявителем². Отмена усыновления представляет собой тот редкий случай, когда прямо в ГПК РФ определен предмет заявления, что предполагает близость исследуемого института к особому производству.

Сторонники применения правил искового производства при разрешении дел об отмене усыновления считают, что отнесение дел этой категории к делам особого производства исключает действие таких принципов гражданского процесса, как состязательность и равноправие сторон, лишает усыновителей права обосновать свою позицию по делу³. Действительно, по делам особого производства характер и движение процесса, по мнению отдельных

¹ См.: *Исаенкова О.В.* Иск и его характерные черты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1996. С. 15.

² См.: *Аргунов В.В.* Общие положения особого производства // Арбитражный и гражданский процесс. 2011. № 8. С. 16.

³ См.: *Терещенко Е.Э.* Усыновление как одна из форм реализации прав ребенка жить и воспитываться в семье. С. 129–130; *Ее же.* Усыновление как одна из форм реализации права ребенка жить и воспитываться в семье: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 20.

ученых, определяет принцип судебной истины¹; состязательность не находит в нем такой же широты применения, как в исковом производстве, поскольку отдельные диспозитивные полномочия лиц, участвующих в деле, характерные для искового производства, в особом производстве применяться не могут².

Однако, как отмечается в юридической литературе, принципы диспозитивности, состязательности и равенства сторон хотя и уступают право первенства принципу судейского руководства и принципу формальной истины, в процессе производства по делам особого производства не изменяют своего содержания³. Более того, по справедливому замечанию А.Ю. Францифорова, в особом производстве, в случае участия в судебном процессе кроме заявителя других заинтересованных лиц, возможно возникновение спора об устанавливаемом факте между заявителем и другими заинтересованными лицами. При таком споре о факте состязательность проявляется практически в том же объеме, как и в тех видах гражданского судопроизводства, в которых обязательно предполагается наличие спора о взаимных правах и обязанностях между лицами, участвующими в деле⁴. Кроме того, на основе анализа дел об отмене усыновления, также можно сделать вывод об ограниченности реализации принципа диспозитивности по таким делам. Так, в случаях, когда на стороне ответчика выступает ребенок, а его интересы защищают прокурор или органы опеки и попечительства, указанные участники процесса не имеют правомочий на заключение мирового соглашения, признание иска.

¹ См.: Мокроусова Л.М. Порядок рассмотрения гражданских дел неискового производства как специальная гражданская процессуальная форма: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 11.

² См.: Францифоров А.Ю. Сущность особого производства: теоретические и практические аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2009. С. 9; *Его же*. Особенности реализации гражданских процессуальных принципов в особом производстве // *Исполнительное право*. 2006. № 3.

³ См.: Мокроусова Л.М. Указ. соч. С. 28.

⁴ См.: Францифоров А.Ю. Сущность особого производства: теоретические и практические аспекты. С. 19.

Ввиду изложенного представляется возможным не согласиться с приведенным мнением о том, что отнесение дел об отмене усыновления к делам особого производства подрывает основные принципы и начала гражданского судопроизводства, поскольку в особом производстве принципы состязательности и диспозитивности также реализуются, но как раз в том виде и объеме, который характерен при рассмотрении дел об отмене усыновления.

3.3. Алиева, высказываясь в пользу применения правил искового производства в отношении дел об отмене усыновления, предлагает рассматривать как дела об усыновлении, так и дела об отмене усыновления по унифицированным правилам – в исковом порядке, аргументируя это тем, что «...не по всем категориям семейных дел, рассматриваемых в исковом порядке, имеется спор, который понимается как разногласие между сторонами...»¹. Изложенная точка зрения представляется не вполне обоснованной, поскольку по этому же критерию, учитывая факт многовековой принадлежности дел об усыновлении к делам особого (охранительного) производства, логично было бы рассматриваемую категорию дел также отнести к делам, рассматриваемым в порядке особого производства.

Таким образом, проведенный анализ показывает, что дела об отмене усыновления могут иметь отдельные признаки дел, рассматриваемых в исковом производстве, однако по своей правовой природе они являются делами особого производства.

Учитывая наличие отдельных признаков искового производства при рассмотрении и разрешении дел об отмене усыновления, в науке процессуального права уже высказывались мнения о возможности рассмотрения дел об отмене усыновления и в порядке особого, и в порядке искового производств. Так, отдельные авторы, исходя из оснований отмены усыновления, предлагают рассматривать дела об отмене усыновления либо в исковом (по основаниям п. 1 ст. 141 СК РФ), либо в порядке особого судопроизводства

¹ Алиева 3.3. Указ. соч. С. 6, 7, 16.

(по основаниям п. 2 ст. 141 и ст. 144 СК РФ)¹. Подобного мнения придерживается О.И. Шолгина, считающая, что «безоговорочность» отмены усыновления дает основания утверждать, что при решении вопроса об отмене усыновления при виновном поведении усыновителей (п. 1 ст. 141 СК РФ) нет спора о праве на воспитание ребенка (в отличие от лишения родительских прав), также отсутствует спор о праве и при отмене усыновления по основаниям, предусмотренным п. 2 ст. 141 СК РФ, в случае предъявления иска прокурором или органом опеки и попечительства. В то же время, по мнению автора, при наличии определенных условий отмена усыновления может сопровождаться спором, затрагивающим интересы ребенка².

Как видно из приведенных точек зрения, основным критерием для рассмотрения дел об отмене усыновления в особом порядке или в порядке искового производства выступают «виновные» или «невиновные» основания отмены усыновления. Между тем предлагаемый критерий не является безусловным. Также представляется затруднительным отражение изложенных позиций в ГПК РФ. Думается, что в основе разграничения случаев рассмотрения дел об отмене усыновления в особом или исковом порядке должна использоваться классическая формула, закрепленная в ч. 3 ст. 263 ГПК РФ, предполагающая, что возникновение спора о праве исключает возможность дальнейшего рассмотрения дела в порядке особого производства. Учитывая изложенное, а также факт разрозненности процессуальных норм об отмене усыновления, целесообразно было бы внести изменения в ст. 275 ГПК РФ, наполнив ее содержанием конкретными нормами, регламентирующими вопросы подсудности, субъектного состава, других особенностей рассмотрения таких дел в порядке особого производства, исключив при этом подобные нор-

¹ См.: Батурина Н.И. Усыновление (удочерение) детей по российскому семейному праву. С. 21; Питерская М.А. Отмена усыновления в судебном порядке // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2007. № 32. Т. 11. С. 176.

² См.: Шолгина О.И. Правовая природа усыновления и отмены усыновления как споров, затрагивающих интересы детей // Современное право. 2009. № 12. С. 93, 94.

мы из СК РФ. При этом расположение ст. 275 ГПК РФ в новом наполнении в структуре подраздела IV ГПК РФ предполагает распространение на рассматриваемую норму и положений ч. 3 ст. 263 ГПК РФ, что означает возможность рассмотрения дел об отмене усыновления в порядке искового производства, в случае установления судом наличия спора о праве. Содержание этой статьи противоречит подразделу, в который в настоящее время она включена. Нам представляется более логичным расположить ст. 275 ГПК РФ в подразделе «Особое производство», придав ей новое содержание. Это будет соответствовать правилам юридической техники в плане построения структуры законодательного акта.

Многоплановость категории отмены усыновления предполагает возможность рассмотрения этой категории как определенного юридического факта. Ученые, исследующие рассматриваемую категорию с точки зрения юридического факта, указывают, что отмена усыновления выступает одновременно и как правообразующий, и как правопрекращающий юридический факт, поскольку отмена усыновления предполагает прекращение прав и обязанностей усыновителей (их родственников) и усыновленного ребенка, а в случае, если этого требуют интересы ребенка, и восстановление взаимных прав и обязанностей ребенка и его родителей (включая и родственников ребенка)¹. При этом в качестве юридического факта рассматривается не вся процедура отмены усыновления, а ее результат – судебное решение, вступившее в законную силу, которым отменено усыновление². О судебном решении как юридическом факте неоднократно высказывались ученые-

¹ См., например: *Бочаров В.А.* Проблемы усыновления (удочерения) и роль милиции в их реализации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2004. С. 11; Семейное право: учебник / под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2008 (автор главы – *Л.Ю. Михеева*). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² См., например: *Батурина Н.И.* Отмена усыновления по российскому семейному законодательству // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2008. № 2 (7). С. 10; Семейное право: учебник / под ред. П.В. Крашенинникова.

процессуалисты¹, но следует учесть, что вынесению такого процессуального акта как судебное решение всегда предшествуют определенные процессуальные действия субъектов гражданского процесса². В связи с этим с точки зрения гражданского судопроизводства судебное решение в делах об отмене усыновления следует рассматривать как результат деятельности суда и других участников гражданского процесса по рассмотрению и разрешению дела данной категории.

Традиционно в теории процессуального права урегулированную процессуальными нормами деятельность суда и других участников процесса по поводу рассмотрения и разрешения гражданских дел рассматривают как процессуальные правоотношения³. Следовательно, исходя из общетеоретических дефиниций категории «гражданские процессуальные правоотношения», можно сделать вывод, что отношения, урегулированные процессуальными нормами ГПК РФ и СК РФ, возникающие между судом и участниками процесса при рассмотрении и разрешении дел об отмене усыновления, следует рассматривать как гражданские процессуальные правоотношения.

Исследование категории «отмена усыновления» в гражданском процессе является неполным без изучения истории развития этого института в нашем государстве. Интересным представляется рассмотрение этого института с точки зрения такого научного направления, как хронодискретное моногеографическое сравнительное правоведение. Методологические принципы названного научного направления предполагают рассмотрение в качестве объекта комплексного анализа правового института, ранее уже имевшего и имеющего в настоящее время место в одной стране, в истории которого наблюдался временной разрыв вследствие какого-либо внутривнутриполитического

¹ См., например: *Зейдер Н.Б.* Судебное решение по гражданскому делу. М., 1966. С. 99–100; *Лукьянова Е.Г.* Теория процессуального права. М., 2003. С. 211.

² См.: *Тихонькова Н.В.* Проблемы судебного решения как юридического факта: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2000. С. 15, 16.

³ См., например: *Чечина Н.А.* Гражданские процессуальные отношения. Л., 1962. С. 67; *Ванеева Л.А.* Гражданские процессуальные правоотношения: учеб. пособ. Владивосток, 1974. С. 16 и другие.

или внешнеполитического события (война, революция, установление нового государственного строя и т.д.), и выработку практических рекомендаций по совершенствованию действующего законодательства на основе сравнения современного института и аналогичного ему института, существовавшего до временного разрыва¹. Именно с обозначенных выше позиций представляется возможным рассмотреть историю развития института отмены усыновления в нашем государстве.

В настоящее время отмена усыновления является парной категорией института усыновления, как в материальном, так и в процессуальном праве. Однако так было не всегда. Институт усыновления известен российскому праву с древнейших времен, в то время как институт отмены усыновления возник гораздо позже. Данное обстоятельство обусловлено тем, что изначально институт усыновления как «искусственное сыновство», как прием «стороннего» в состав семьи»² возник не для защиты интересов усыновляемых. Основными его целями, как отмечают ученые, исследовавшие этот институт в исторической ретроспективе, было сохранение численности, прочности общины³, обеспечение интересов вырождающихся семей привилегированных сословий, в крестьянских хозяйствах – эксплуатация детского труда, приобретение «даровой рабочей силы»⁴, в религиозном аспекте – «...приобретение наследника, который поминал бы души бездетных супругов...»⁵. Учитывая перечисленные цели усыновления, а также тот факт, что при процедуре усыновления воля участников в материальном смысле должна была иметь решительный характер: ни под условием, ни на срок усыновле-

¹ См.: Демичев А.А. Хронодискретное моногеографическое сравнительное правоведение как направление современной юридической науки // История государства и права. 2010. № 16. С. 7.

² См.: Абраменко Г.И. Правовое регулирование усыновления в семейном законодательстве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2003. С. 14–15.

³ См.: Алиева З.З. Указ. соч. С. 11.

⁴ Кузнецова И.М. Указ. соч. С. 14–15.

⁵ Писклова Е.Н. Генезис института усыновления в дореволюционной России // История государства и права. 2006. № 11. С. 27.

ние устанавливать было нельзя¹, то и прекращение отношений, вытекающих из усыновления, возможно было только в связи со «смертью естественною усыновителя или лишением его всех прав состояния»².

Нормы об отмене усыновления в советский период сначала содержались в ст. 183.7–183.8 Декрета ВЦИК и СНК РСФСР от 1 марта 1926 г. «Об изменении Кодекса законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве»³; полгода спустя были закреплены в ст. 65–67 Кодекса законов о браке, семье и опеке от 19 ноября 1926 г.⁴, а в военные годы регламентировались положениями п.п. 21–22 Постановления СНК РСФСР от 8 апреля 1943 г. № 325 «Об утверждении Инструкции Наркомпроса РСФСР, Наркомздрава РСФСР, Наркомюста РСФСР о патронировании, опеке и усыновлении детей, оставшихся без родителей»⁵. Затем 30 июля 1969 года возможность прекращения судом отношений между усыновленными и усыновителями была узаконена двумя способами: путем признания усыновления недействительным и путем отмены усыновления (ст. 111 Кодекса о браке и семье РСФСР⁶). Следует отметить, что все вышеперечисленные нормативные акты устанавливали искомый порядок судопроизводства по делам об отмене усыновления.

Анализ процессуального законодательства советского периода (Постановление Наркомюста РСФСР от 4 января 1923 года «Об основных нормах гражданского процесса»⁷, Декрет ВЦИК, СНК РСФСР от 1 февраля 1923 года «О подсудности гражданских дел судебным учреждениям Р.С.Ф.С.Р.»⁸,

¹ См., подробнее: *Садеева Г.М.* История становления и развития законодательного регулирования института усыновления в России // История государства и права. 2014. № 11. С. 61.

² *Анненков К.Н.* Система русского гражданского права. Т. 6: Право наследования. СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1902. С. 105.

³ См.: *Собрание узаконений РСФСР.* 1926. № 13, ст. 101.

⁴ См.: *Собрание узаконений РСФСР.* 1926. № 82, ст. 612.

⁵ См.: *Собрание постановлений и распоряжений правительства РСФСР.* 1943. № 3, ст. 24.

⁶ См.: *Ведомости Верховного Совета РСФСР.* 1969. № 32. Ст. 1086.

⁷ См.: *Собрание узаконений РСФСР.* 1923. № 8. Ст. 107.

⁸ См.: *Собрание узаконений РСФСР.* 1923. № 10. Ст. 122.

Гражданский Процессуальный Кодекс Р.С.Ф.С.Р. от 10 июля 1923 года¹) позволяет сделать вывод, что положения о судебном порядке отмены усыновления в процессуальном законодательстве того времени отсутствовали.

Впервые упоминание о делах об отмене усыновления появляется в ст. 113 Гражданского процессуального кодекса РСФСР от 11 июня 1964 года² (далее – ГПК РСФСР), но только лишь как о категории дел, которая рассматривается судом коллегиально. Других норм, регламентирующих этот правовой институт, ГПК РСФСР не содержал. При этом процедура отмены усыновления судом утверждалась ведомственными документами: Инструкцией о порядке передачи детей и подростков на усыновление, под опеку (попечительство) и их медицинском обеспечении, утвержденной совместным приказом Минздрава СССР № 885, Минпроса СССР № 131 от 28 сентября 1977 года³, Инструктивно-методическими рекомендациями по вопросам усыновления (удочерения) несовершеннолетних и применению их в практической деятельности органов народного образования и здравоохранения, утвержденных приказом Гособразования СССР № 55, Минздрава СССР № 40 от 31 января 1991 года⁴.

Несмотря на то, что в 1968–1991 годах институт усыновления вышел за рамки семейного права⁵, лишь в 2003 году с принятием ГПК РФ в нормах процессуального законодательства появляется ст. 275, которая закрепила основные особенности рассмотрения дел об отмене усыновления судом. При этом, большинство вопросов, возникающих при рассмотрении и разрешении дел об отмене усыновления, разрешаются исходя из судебной практики,

¹ См.: Постановление ВЦИК от 10 июля 1923 года «О введении в действие Гражданского Процессуального Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» // Собрание узаконений РСФСР. 1923. № 46–47. Ст. 478.

² См.: Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1964. № 24. Ст. 407.

³ Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 20.10.2015).

⁴ Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 20.10.2015).

⁵ См. подробнее: *Фабричная Т.Б.* Эволюция института усыновления в российском праве XVIII–XX вв. (историко-правовое исследование): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2010. С. 9.

находящей свою реализацию в постановлениях Пленумов Верховного Суда РФ.

Таким образом, проведенный анализ развития института отмены усыновления в России показывает наличие определенной преемственности норм права, регламентирующих судебную процедуру отмены усыновления, прослеживается преемственность не только норм, закрепляющих отмену усыновления, но и в целом самого подхода к их законодательному закреплению и практическому применению таких норм. Изложенные историко-правовые особенности развития института отмены усыновления в нашем государстве позволяют рассматривать этот институт как хронодискретный моногеографический институт права¹.

Безусловно, в определенной степени институт отмены усыновления эволюционировал по сравнению с дореволюционным и советским законодательством: расширен круг субъектов, которые могут обращаться с иском об отмене усыновления, оставлен открытым перечень оснований для отмены усыновления; по сравнению с дореволюционным законодательством, во главу угла поставлены интересы ребенка. Однако в настоящее время есть ряд коллизионных моментов, касающихся именно процессуальной сущности института отмены усыновления. Представляется, что дальнейшее совершенствование института отмены усыновления должно идти именно в процессуальном русле путем перенесения процессуальных норм, регламентирующих этот институт, из источников материального права в источник гражданского процессуального права, легализации положений постановлений Пленума Верховного Суда РФ посредством закрепления соответствующих норм в ГПК РФ.

¹ См. подробнее: *Исаенкова О.В.* О проблеме выбора темы диссертационного исследования и обоснования ее актуальности в диссертации (на примере специальности 12.00.15) // Юридическое образование и наука. 2013. № 3. С. 12.

§ 2. Отмена усыновления как процессуальные правоотношения

Гражданским процессуальным правоотношениям, складывающимся по поводу рассмотрения и разрешения дел об отмене усыновления, присущи все те признаки, которые характеризуют гражданские процессуальные правоотношения в целом, но с определенной спецификой, обусловленной природой дел об отмене усыновления.

Как отмечается в учебной литературе по гражданскому процессу, изучение проблемы правоотношений предполагает «...выявление необходимости совершенствования форм и методов правового регулирования в целях повышения эффективности норм права и укрепления законности»¹. Именно в этих целях представляется необходимым исследовать сущность гражданских процессуальных правоотношений, складывающихся по поводу рассмотрения и разрешения дел об отмене усыновления.

В результате многолетних дискуссий в теории гражданского процессуального права на сегодняшний день сформулирован ряд признаков (черт), отражающих специфику гражданских процессуальных правоотношений. В частности, в числе наиболее общих признаков, ученые-процессуалисты выделяют их правовой характер²; такие правоотношения являются сложными³; имеют как бы «двойную» юридическую природу⁴; носят характер властеотношений⁵; всегда складываются только между двумя субъектами, охватывают

¹ Гражданский процесс: учебник для вузов / под ред. М.К. Треушникова (автор главы – В.М. Шерстюк).

² См., например: Зейдер Н.Б. Гражданские процессуальные правоотношения. Саратов, 1965. С. 12; Щеглов В.Н. Гражданское процессуальное правоотношение. М., 1966. С. 4; Гражданский процесс: учебник / отв. ред. проф. В.В. Ярков. М., 2004. С. 52 (автор главы – В.В. Ярков), и др.

³ См., например: Мозолин В.П. О гражданско-процессуальном правоотношении // Советское государство и право. 1955. № 6. С. 56; Юдельсон К.С. Советский гражданский процесс. М., 1956. С. 9; Джалилов Д.Р. Гражданское процессуальное правоотношение и его субъекты. Душанбе, 1962. С. 34, и др.

⁴ См.: Лукьянова Е.Г. Указ. соч. С. 210–211.

⁵ См.: Евстифеева Т.И. Гражданские процессуальные правоотношения. Саратов, 2004. С. 79.

своим содержанием строго определенное соотношение прав и обязанностей между судом и кем-либо из участников процесса, динамичны, стадийны¹; процессуальные правоотношения являются следствием развития материальных правоотношений, ввиду чего возникают позже и заканчиваются раньше, чем материальные правоотношения². Все вышеобозначенные черты гражданских процессуальных правоотношений с определенной спецификой характерны и для отношений, складывающихся между судом и другими участниками процесса при рассмотрении и разрешении дел об отмене усыновления. Так, отношения по рассмотрению и разрешению судом дел об отмене усыновления регламентируются нормами, сосредоточенными в ГПК РФ и СК РФ, которые носят процессуальный характер.

При рассмотрении и разрешении дел об отмене усыновления каждый из участников судопроизводства одновременно обладает и субъективными правами, и юридическими обязанностями. Так, праву истца на подачу искового заявления об отмене усыновления корреспондирует обязанность суда на принятие такого заявления. В то же время у истца возникает обязанность представить исковое заявление в соответствии с требованиями ст. 131, 132 ГПК РФ, а у суда право оставить исковое заявление без движения, в случае несоблюдения требований, установленных в указанных нормах и т.д. В то же время сложность гражданских процессуальных правоотношений по делам об отмене усыновления усугубляется еще и особым субъектным составом по таким делам. В силу требований семейного законодательства в процессе по делам об отмене усыновления в обязательном порядке принимают участие прокурор, органы опеки и попечительства. Процессуальные права названных субъектов гражданского процесса одновременно являются законно установленной обязанностью этих лиц – защитить интересы ребенка.

¹ См.: Чечина Н.А. Указ. соч. С. 10.

² См.: Погребной И.М. Общетеоретические проблемы производств в юридическом процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Харьков, 1982. С. 85.

Гражданские процессуальные отношения характеризуются признаком властности, где руководящую роль играет суд. Безусловно, что и в процессуальных правоотношениях, складывающихся по поводу разрешения дел об отмене усыновления, суду принадлежит руководящая роль. В частности, суду принадлежит исключительное право решить вопросы об отмене усыновления исходя из иных оснований, не определенных в законе (п. 2 ст. 141 СК РФ), о сохранении за ребенком присвоенных ему в связи с его усыновлением имени, отчества и фамилии, об обязанности бывшего усыновителя выплачивать алименты (ч. 3, 4 ст. 143 СК РФ); а также ряд важных процессуальных вопросов, начиная с принятия заявления и возбуждения производства по делу и заканчивая вынесением решения по делу.

Гражданские процессуальные отношения, складывающиеся по поводу рассмотрения и разрешения дел об отмене усыновления, возникают между судом и конкретными участниками процесса и реализуются в виде взаимных прав и обязанностей суда и соответствующего участника процесса. Например, праву прокурора обратиться в суд в защиту интересов ребенка с иском об отмене усыновления корреспондирует обязанность суда принять такое заявление и возбудить производство по делу, в случае отсутствия оснований, предусмотренных ст. 134–136 ГПК РФ, и т.д. Такие процессуальные правоотношения также имеют двойную природу, поскольку благодаря им реализуются нормы материального права, предусматривающие возможность отмены усыновления, и наступают материально-правовые последствия отмены усыновления: прекращаются отношения по усыновлению и возникают ранее существовавшие отношения (в случае если это соответствует интересам ребенка). В то же время такие отношения служат реализации процессуальных прав и обязанностей участников процесса при рассмотрении и разрешении дела об отмене усыновления.

Несомненно, процессуальные отношения, складывающиеся по поводу отмены усыновления, существенно короче подобных материально-правовых отношений, поскольку процессуальные отношения возникают только с мо-

мента обращения в суд с исковым заявлением и заканчиваются исполнением судебного решения, тогда как материально-правовые отношения по поводу отмены усыновления, являясь предпосылкой для первых, могут возникнуть задолго до обращения в суд, а материально-правовые последствия отмены усыновления возникают тогда, когда решение суда об отмене усыновления исполнено.

Основанием возникновения гражданских процессуальных правоотношений, складывающихся по поводу рассмотрения и разрешения дел об отмене усыновления, как, впрочем, и иных гражданских процессуальных правоотношений, является ряд обязательных предпосылок, к которым в теории гражданского процессуального права традиционно относят нормы права, юридический факт (совокупность юридических фактов) и гражданскую процессуальную правосубъектность. Определенная специфика отдельных предпосылок для возникновения гражданских процессуальных правоотношений при рассмотрении дел об отмене усыновления очевидна.

Свои особенности имеет такая предпосылка возникновения гражданских процессуальных правоотношений, как нормы права гражданского процессуального права, которые содержатся, прежде всего, в ГПК РФ, а также в других законодательных актах. Однако особая природа дел об отмене усыновления накладывает отпечаток и на предпосылки возникновения гражданских процессуальных правоотношений, поскольку процессуальные нормы, регламентирующие порядок рассмотрения и разрешения таких дел судом, закреплены как в ГПК РФ, так и в СК РФ. При этом нормы ГПК РФ содержат лишь общие правила рассмотрения дел об отмене усыновления, а специфика их рассмотрения сосредоточена в нормах СК РФ.

В качестве обязательной предпосылки возникновения гражданских процессуальных отношений в теории гражданского процесса называется

юридический факт¹, в понятии которого выделяют наличие материальной составляющей (само событие или действие) и юридической составляющей, предполагающей закрепление этого действия или события в правовых нормах².

Применительно к предпосылкам возникновения правоотношений, складывающихся при разрешении дел об отмене усыновления, следует рассматривать:

– с материальной точки зрения в качестве юридических фактов-событий те основания, которые перечислены в ст. 140 СК РФ и раскрытые Пленумом Верховного Суда РФ в п. 19 Постановления «О применении судами законодательства при рассмотрении дел об усыновлении (удочерении) детей». Указанные факты-события являются движущим началом всего судопроизводства по этой категории дел, поскольку обуславливают субъектный состав таких правоотношений; особенности прав и обязанностей таких субъектов, включая суд; содержание выносимого по делу решения;

– с процессуальной точки зрения – юридические факты-действия, облаченные в процессуальную форму, а именно обращение в суд с заявлением об отмене усыновления, принятие этого заявления судом и иные процессуальные действия лиц, участвующих в деле, выступающие в качестве импульсов, служащих возбуждению деятельности суда и дальнейшему развитию процесса³.

Однако, как справедливо отмечается в литературе по гражданскому процессу, юридические факты-события в сфере гражданского процессуального права являются предпосылками возникновения, изменения или прекращения гражданских процессуальных правоотношений, только будучи опосредованы дей-

¹ См., например: *Марченко М.Н.* Теория государства и права: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2004. С. 601.

² См.: *Исаков В.Б.* Юридические факты в советском праве. М., 1984. С. 10–13.

³ См. подробнее: *Гурвич М.А.* Гражданские процессуальные правоотношения и процессуальные действия. // Труды ВЮЗИ. Т. III: Вопросы гражданского процессуального, гражданского и трудового права. М., 1965. С. 95.

ствиями суда¹. Таким образом, по делам об отмене усыновления юридические факты-события являются определяющими суть гражданского судопроизводства по такой категории дел. Однако с точки зрения предпосылки возникновения гражданских процессуальных правоотношений они будут иметь значение только в случае опосредования их процессуальными действиями участников процесса (юридические факты-действия).

Так же как и для иных гражданских процессуальных правоотношений, наличия процессуальных норм права, регламентирующих порядок рассмотрения и разрешения гражданских дел об отмене усыновления, юридических фактов, выражающихся в процессуальных действиях участников процесса, недостаточно для возникновения гражданских процессуальных правоотношений, складывающихся по поводу рассмотрения и разрешения гражданских дел об отмене усыновления, если участники процесса не обладают гражданской процессуальной правосубъектностью.

Специфика такой предпосылки возникновения гражданских процессуальных отношений как гражданская процессуальная правосубъектность, охватывающей понятия процессуальной правоспособности и процессуальной дееспособности по делам об отмене усыновления заключается в том, что обладателями процессуальной правоспособности по таким категориям дел, наряду с усыновителями и родителями ребенка, являются усыновленный (как правило, несовершеннолетний ребенок) и органы власти и организации.

Что касается правосубъектности несовершеннолетних детей, участвующих в делах об отмене усыновления, то законодатель применительно к физическим лицам в ст. 36, 37 ГПК РФ в равной мере наделяет гражданской процессуальной правоспособностью всех граждан, обладающих правом на судебную защиту, ограничивает в гражданской процессуальной дееспособности граждан, не достигших возраста четырнадцати лет. Таким образом, такая предпосылка возникновения гражданских процессуальных правоотноше-

¹ См.: Гражданское процессуальное право России: учебник / О.В. Исаенкова, А.А. Демичев / под ред. О. В. Исаенковой. М.: Норма, 2009. С. 59.

ний как гражданская процессуальная правосубъектность усыновленного будет иметь значение для возникновения гражданских процессуальных правоотношений, складывающихся при рассмотрении дел об отмене усыновления, только в случае достижения им четырнадцатилетнего возраста.

В теории гражданского процессуального права вопрос о правосубъектности органов власти (суда, прокуратуры, иных органов) является спорным¹. В частности, в правовой литературе высказаны предложения о рассмотрении в качестве предпосылки возникновения процессуальных прав и обязанностей у органов власти их компетенции². Исходя из понимания сущности категории гражданской процессуальной правосубъектности, существующих в правовой литературе дефиниций понятия «компетенция»³, следует согласиться с обоснованными мнениями ученых, считающих, что категория процессуальной правоспособности не применима к статусу органов власти⁴ и более корректно в этом случае вести речь о компетенции этих органов⁵. При этом, говоря о компетенции суда как предпосылке возникновения гражданских процессуальных правоотношений, ученые обращают внимание и на надлежащий состав суда⁶. Действительно, надлежащий состав суда в соответствии с требованиями ст. 14, 16 и 17 ГПК РФ при рассмотрении гражданских дел, в том числе и об отмене усыновления, является важным условием рассмотрения гражданских дел.

¹ См., например: *Шакарян М.С.* Субъекты советского гражданского процессуального права. М., 1970. С. 13; *Сергун А.К.* О процессуальной правоспособности // Советское государство и право. 1974. № 2. С. 31–37; *Евстифеева Т.И.* Указ. соч.

² См., например: *Елисейкин П.Ф.* Гражданские процессуальные правоотношения: учеб. пособ. Ярославль, 1975. С. 27; *Лукьянова Е.Г.* Указ. соч. С. 218.

³ См., например: *Лебедев М.Ю.* Развитие института юрисдикции и его проявление в третейском суде: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2005. С. 27.

⁴ См. подробнее: *Ласкина Н.В.* Гражданские процессуальные правоотношения между судами нижестоящих и вышестоящих инстанций: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2006. С. 56.

⁵ См.: *Ананских Е.С.* Гражданская правоспособность и гражданская процессуальная правоспособность юридического лица: понятие и соотношение: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2005. С. 19.

⁶ См. подробнее: *Зейдер Н.Б.* Указ. соч. С. 46–47.

Таким образом, гражданская процессуальная правосубъектность как предпосылка возникновения гражданских процессуальных правоотношений, складывающихся при рассмотрении и разрешении дел об отмене усыновления, имеет существенные особенности, выражающиеся в ограниченной значимости рассматриваемой предпосылки для возникновения таких правоотношений, что обусловлено спецификой субъектного состава, характерного для исследуемой категории дел.

Поскольку гражданский процесс носит поступательный характер, динамично развивается от стадии к стадии, безусловно, и отношения, складывающиеся между судом и участниками процесса по поводу отмены усыновления, также динамичны и развиваются от стадии возбуждения производства по делу к стадии исполнения судебного решения об отмене усыновления, имея свою специфику на каждой стадии.

Придерживаясь традиционной логики исследования гражданских процессуальных правоотношений, в целях уяснения сущности гражданских процессуальных правоотношений, складывающихся при рассмотрении и разрешении дел об отмене усыновления, представляется необходимым рассмотреть структуру таких правоотношений, в которую традиционно включается объект, субъект и содержание правоотношения¹. Конкретная структура гражданских процессуальных правоотношений, складывающихся при рассмотрении и разрешении дел об отмене усыновления (как в части объекта, так и субъектного состава, содержания) в каждом отдельно взятом случае, имеет свое особое наполнение, что обусловлено различными основаниями отмены усыновления.

¹ См.: Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н.И. Матузова, А.В.Малько. М., 2003. С. 385 (автор главы – *Н.И. Матузов*).

Как в семейном праве, так и в гражданском процессуальном праве основания к отмене усыновления традиционно предлагается подразделять на две группы¹:

1) обстоятельства, свидетельствующие о виновном поведении усыновителя (например, усыновители являются хроническими алкоголиками или наркоманами, уклоняются от выполнения возложенных на них родительских обязанностей, злоупотребляют родительскими правами или же жестоко обращаются с усыновленным ребенком);

2) все иные обстоятельства, которые не обязательно возникают по вине усыновителей, но в любом случае влияют отрицательно на интересы усыновленного ребенка (заболевание усыновителя, препятствующее осуществлению им обязанностей родителя, не сложившиеся близкие отношения между усыновленным и усыновителем; обнаружение наследственной болезни усыновленного, о чем в момент усыновления не было известно, и т.д.).

Кроме того, отдельными учеными, основывающимися на анализе судебной практики, предлагается, наряду с вышеназванными основаниями, выделять третью группу оснований для отмены усыновления, относя к ним основания признания усыновления фактически прекратившимся (в частности, если усыновитель не в состоянии осуществлять воспитание и (или) содержание ребенка по объективным причинам, умственное недоразвитие ребенка и т.д.)².

В целом же, основываясь на положениях ч. 2 ст. 141 СК РФ и ученые, и практики сходятся во мнении, что обстоятельства, вызывающие необходимость отмены усыновления, разнообразны, в связи с чем исчерпать их в ка-

¹ См., например: *Питерская М.А.* Указ. соч. С. 175, 176; *Батурина Н.И.* Указ. соч. С. 10, 11; *Кепова Н.Г.* Указ. соч. С. 22, 23 и другие.

² См., например: *Нечаева А.М.* Детская беспризорность – опасное социальное явление // Государство и право. 2001. № 6. С. 63; *Бочаров В.А.* Указ. соч. С. 22; *Алиева З.З.* Указ. соч. С. 20; *Батурина Н.И.* Указ. соч. С. 10, 11; *Буянова Е.В.* Процессуальные особенности рассмотрения дел об усыновлении (удочерении) детей и отмене усыновления (удочерения) детей. Оренбург, 2014. С. 263–264 и другие.

ком-либо перечне невозможно¹. При этом одни авторы считают открытый перечень оснований к отмене усыновления преимуществом российского законодательства², другие напротив, пытаются очертить круг оснований к отмене усыновления конкретными случаями, в том числе предлагая рассматривать в качестве таковых основания, предусмотренные ст. 69 СК РФ, для лишения родительских прав³. Позиция законодателя, изложенная в ст. 141 СК РФ, представляется обоснованной и логичной как с точки зрения многообразия жизненных ситуаций, так и с точки зрения юридической техники, поскольку оставление перечня оснований к отмене усыновления открытым позволяет защитить интересы ребенка с использованием рассматриваемого института и в случаях, когда законом основания для этого не предусмотрены.

Нормы ст. 141 СК РФ, преломляясь через призму гражданского процесса, порождают гражданские процессуальные правоотношения, специфика структуры которых зависит от оснований, в связи с которыми они возникли. Анализ положений семейного законодательства позволяет разделить субъекты гражданских процессуальных правоотношений, складывающихся при рассмотрении и разрешении дел об отмене усыновления, на две группы: 1) обязательные субъекты, то есть принимающие участие в рассмотрении и разрешении любого дела об отмене усыновления и 2) факультативные субъекты, которые могут принимать участие в таких делах по своему усмотрению.

К первой группе субъектов следует отнести:

- суд, как обязательного участника процессуальных правоотношений;
- усыновителя и усыновленного, поскольку в отношении них выносятся судебное решение;

¹ См., например: *Летова Н.В.* Усыновление в Российской Федерации: правовые проблемы. М.: ВолтерсКлувер, 2006. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² См. подробнее: *Глухова М.Н.* Указ. соч.

³ См.: *Кузнецова О.Ю.* Указ. соч. С. 23–24; *Бочаров В.А.* Указ. соч. С. 7, 21; *Кепова Н.Г.* Указ. соч. С. 11–12, 23 и другие.

– прокурора, орган опеки и попечительства, участие которых в процессе обусловлено требованиями закона.

Указанные субъекты независимо от оснований отмены являются участниками процесса об отмене усыновления.

Ко второй группе субъектов, согласно ст. 142 СК РФ, относятся родители усыновленного. Учитывая статус несовершеннолетних усыновленных, ко второй группе субъектов представляется возможным отнести законных представителей усыновленных в случае, если эти функции не осуществляет орган опеки и попечительства и сам усыновитель (например, когда опекунами усыновленного являются родственники усыновителя, а сам усыновитель по каким-либо обстоятельствам не может осуществлять свои права и обязанности). Участие субъектов второй группы более характерно для гражданских процессуальных правоотношений, возникших из иных оснований отмены усыновления, когда вина усыновителя необязательна, но сохранение отношений усыновления негативно влияет на интересы усыновленного ребенка.

Безусловно, что в процессе по рассмотрению и разрешению дела об отмене усыновления могут принимать участие и лица, содействующие правосудию (свидетели, эксперты и т.п.). Однако их субъектный состав не обладает спецификой при рассмотрении этой категории дел, в связи с чем не представляет интереса для настоящего исследования.

Теоретики права к обязательным элементам любых правоотношений относят объект таких правоотношений. Однако в теории гражданского процессуального права вопрос об объекте гражданских процессуальных правоотношений является спорным¹, поскольку понятие объекта в гражданских процессуальных правоотношениях, которым не могут быть ни материальные

¹ См., например: *Джалилов Д.Р.* Указ. соч. С. 28–30; *Щеглов В.Н.* Указ. соч. С. 19–24; *Зайцев И.М.* Устранение ошибок в гражданском процессе. Саратов, 1985. С. 98–99, 110 и др.

блага, ни духовные ценности, существенно отличается от общепринятого понимания объекта¹.

Так, авторы монистической теории в качестве объекта правоотношений рассматривают как поведение², так и интерес субъектов правоотношений³, а также соответствующие ценности, обуславливающие поведение и интересы таких субъектов⁴. Сторонники плюралистической теории объекта правоотношений под объектами правоотношений понимают и то, на что оно воздействует, и то, по поводу чего оно возникает. В рамках объекта правоотношений выделяют общий (спор о праве) и специальный (блага, на достижение которых правоотношение направлено) объекты гражданских процессуальных правоотношений⁵.

Разделяя позицию приверженцев плюралистической теории объекта правоотношений применительно к структуре гражданских процессуальных правоотношений, складывающихся при рассмотрении и разрешении дел об отмене усыновления, к общему объекту таких правоотношений следует отнести поведение субъектов таких правоотношений, направленное на защиту охраняемых законом интересов ребенка, ради которых возникло гражданское судопроизводство по этой категории дел. При этом, как представляется, конкретный объект гражданских процессуальных правоотношений, складывающихся при рассмотрении и разрешении дел об отмене усыновления, в зависимости от оснований отмены усыновления, может быть различным в каждом конкретном правоотношении. Так, в частности, при рассмотрении и разрешении дела по иску об отмене усыновления в связи с виновными дей-

¹ См.: *Галаган И.А., Василенко А.В.* К проблемам теории правоприменительных отношений // Государство и право. 1998. № 3. С. 15.

² См.: *Чечот Д.М.* Участники гражданского процесса. М., 1960. С. 9; *Зейдер Н.Б.* Указ. соч. С. 50–56 и др.

³ См.: *Цзюнь Г.Я.* Некоторые вопросы теории правоотношения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1995. С. 21.

⁴ См.: *Погодин А.В.* Процессуальные правовые отношения: теоретические и методологические вопросы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1991. С. 10.

⁵ См., например: *Зейдер Н.Б.* Указ. соч. С. 50, 54; *Гражданский процесс России: учебник / под ред. М.А. Викут. М., 2005. С. 61 (автор главы – М.А. Викут).*

ствиями усыновителя объектом правоотношений будет выяснение судом с участием других субъектов процесса вопроса о наличии или отсутствии нарушенного права усыновленного ребенка, к примеру, нарушено ли было право усыновленного на воспитание, обеспечивались ли его интересы, его всестороннее развитие и т.п. В случае выявления у ребенка после усыновления психических или наследственных заболеваний, не известных усыновителю на момент усыновления, затрудняющих и делающих невозможным процесс воспитания, объектом правоотношений будут выступать процессуальные действия участников процесса, направленные на установление фактов возможности сохранения отношений по усыновлению, их влияния на интересы усыновленного ребенка и т.д.

Вопрос о содержании гражданских процессуальных правоотношений, так же как и об объекте правоотношений, в теории процессуального права является дискуссионным. Под содержанием процессуальных отношений в науке гражданского процесса понимают и субъективные права с корреспондирующими им юридическими обязанностями, и действия (поведение) субъектов¹. Обоснованной представляется разделяемая рядом ученых точка зрения о том, что содержание гражданских процессуальных правоотношений составляют процессуальные действия субъектов процесса, выраженные в форме субъективных гражданских процессуальных прав и юридических обязанностей².

В науке гражданского процессуального права под субъективным правом понимается закрепленные в нормах гражданского процессуального законодательства возможность определенного поведения управомоченного субъекта и возможность требования определенного поведения от суда и иных

¹ См., например: *Клейнман А.Ф.* Советский гражданский процесс. М., 1954. С. 19; *Толстой Ю.К.* К теории правоотношения. Л., 1959. С. 32; *Мельников А.А.* Гражданские процессуальные отношения // Советское государство и право. 1977. № 2. С. 51; *Мозолин В.П.* Указ. соч. С. 52, 53; *Джалилов Д.Р.* Указ. соч. С. 25 и другие.

² См. подробнее: *Евстифеева Т.И.* Указ. соч. С. 9; *Ласкина Н.В.* Указ. соч. С. 73–74.

участников судебного разбирательства¹, а под юридической обязанностью – вид и меру должного или требуемого поведения, обеспечиваемую возможностью государственного принуждения².

На первый взгляд, содержание гражданских процессуальных правоотношений, складывающихся по поводу рассмотрения и разрешения дел об отмене усыновления, кардинально не отличаются от содержания иных гражданских процессуальных правоотношений, возникающих при рассмотрении других категорий гражданских дел, однако специфика института отмены усыновления, а также различные основания отмены наполняют эти правоотношения особым содержанием.

Прежде всего содержание гражданских процессуальных отношений, складывающихся по поводу рассмотрения и разрешения дел об отмене усыновления, значительно шире большинства подобных правоотношений, возникающих при рассмотрении и разрешении других категорий дел, что обусловлено расширенным субъектным составом по делам об отмене усыновления. Так, в исследуемых гражданских процессуальных правоотношениях взаимно корреспондирующие права и обязанности возникают не только между судом и истцом или судом и ответчиком, но и между судом и прокурором, судом и органом опеки и попечительства.

Кроме того, согласно ст. 57 СК РФ суд вправе принять решение только с согласия ребенка, достигшего возраста десяти лет. Следовательно, содержание гражданских процессуальных отношений, складывающихся по поводу рассмотрения и разрешения дел об отмене усыновления, дополняется процессуальной обязанностью суда получить мнение усыновленного, достигшего десятилетнего возраста, которой корреспондирует процессуальное право

¹ См.: *Балашов А.Н.* Процессуальные права сторон в суде первой инстанции (проблемы теории и практики): учеб. пособие / под ред. Н.В. Кузнецова. Саратов, 2007. С. 31.

² См.: *Кузнецов Н.В.* Гражданская процессуальная обязанность // Вопросы теории и практики гражданского процесса. Саратов, 1984. С. 25.

последнего высказать свое мнение, поскольку мнение ребенка – исключительное условие принятия решения судом¹.

Содержание гражданских процессуальных отношений, складывающихся по поводу рассмотрения и разрешения дел об отмене усыновления, получает существенное наполнение при реализации закрепленных в ст. 35, ч. 2 ст. 79 ГПК РФ процессуальных прав лиц, участвующих в деле: просить суд назначить проведение экспертизы; сформулировать и представить суду вопросы для включения в определение о назначении экспертизы (поскольку окончательный круг вопросов по экспертизе определяется судом); ознакомиться с таким определением, а также с заключением эксперта, заявить ходатайства перед судом о проведении или повторной, или комплексной, или дополнительной, или комиссионной экспертизы. По мнению ученых-правоведов в области семейного права, проанализировать поступки усыновителей как комплекс взаимосвязанных действий, разобраться в истинности чувств усыновителей и дать соответствующее заключение, которое поможет работнику органа опеки, судье правильно разрешить дело, должны специалисты, такие как психологи, педагоги, психиатры, в рамках назначенной судом экспертизы², что обусловлено необходимостью защиты интересов ребенка³.

В зависимости от оснований отмены усыновления содержание гражданских процессуальных отношений, складывающихся по поводу рассмотрения и разрешения дел об отмене усыновления, может приобретать особую специфику. Так, при отмене усыновления в связи с недееспособностью усыновителя, суду необходимо констатировать и оценить факт неспособности гражданина к совершению личных юридических действий с точки зрения

¹ См.: См.: *Ильина О.Ю.* Интересы ребенка в семейном праве Российской Федерации. М., 2006. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² См.: *Громоздина М.В.* Особенности злоупотребления родительскими правами // Семейное и жилищное право. 2010. № 4. С. 15–20.

³ См.: *Нечаева А.М.* Судебная защита прав ребенка: учебно-практическое пособие. М., 2003. С. 48.

права¹, что порождает ряд дополнительных процессуальных правомочий суда и других участников процесса.

При отмене усыновления в связи с тем, что отношения в семье усыновителя не сложились по объективным причинам (к примеру, ребенок не может забыть своих родителей, скучает, убегает из дома и т.п.), большое значение имеют процессуальные действия органа опеки и попечительства, в обязанности которого входит представление заключения по результатам обследования условий жизни и воспитания усыновленного ребенка, в том числе с рекомендациями суду об отмене или сохранении усыновления².

Если основанием отмены для предъявления иска об отмене усыновления послужило выявление у усыновленного уже после усыновления умственной неполноценности или иных заболеваний, которые либо затрудняют, либо вообще делают невозможным процесс воспитания, следуя рекомендациям судебной практики об усыновлении, суды должны выяснять вопрос о том, известно ли было усыновителям о таком состоянии здоровья усыновляемого. В этих целях процессуальные обязанности судов предполагают опрос усыновителей о том: что им было известно на момент усыновления об имеющихся у усыновляемого заболеваниях о тяжести таких заболеваний и их последствиях, не вызывает ли вопросов диагноз, установленный усыновляемому, были ли им переданы органами опеки и попечительства или иными учреждениями, в которых находился ребенок до усыновления, какие-либо медицинские документы и какие именно; выясняли ли они у других специалистов особенности имеющихся у усыновляемого ребенка заболеваний, какова была суть консультаций таких специалистов и т.п.³

¹ См.: Усталова А.В. Судопроизводство по делам о признании гражданина недееспособным или ограниченно дееспособным: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1975. С. 7.

² См.: Пчелинцева Л.М. Семейное право России: учебник для вузов. М., 2000. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³ См.: Обзор практики рассмотрения в 2012 году областными и равными им судами дел об усыновлении детей иностранными гражданами или лицами без гражданства, а также гражданами Российской Федерации, постоянно проживающими за пределами террито-

Изложенное показывает, что гражданские процессуальные отношения, складывающиеся по поводу рассмотрения и разрешения дел об отмене усыновления, обладают определенной спецификой, что позволяет рассматривать их в качестве самостоятельного вида гражданских процессуальных правоотношений. Таким образом, исходя из общепринятых в теории процессуального права дефиниций гражданских процессуальных отношений¹, а также комплексного характера института отмены усыновления, особого субъектного состава – участников судебного процесса, гражданские процессуальные отношения, складывающиеся при рассмотрении и разрешении дел об отмене усыновления, можно определить как урегулированные процессуальными нормами ГПК РФ и СК РФ отношения, складывающиеся между судом, с одной стороны, и усыновленным ребенком, усыновителями, прокурором, органом опеки и попечительства и иными участниками процесса, с другой стороны, по поводу правильного и своевременного рассмотрения и разрешения дела об отмене усыновления с целью защиты нарушенных (оспариваемых) прав и охраняемых законом интересов ребенка, особенности содержания которых обусловлены основаниями к отмене усыновления.

рии Российской Федерации: утв. Президиумом Верховного Суда РФ 22 мая 2013 года // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 8.

¹ См., например: Гражданский процесс России: учебник / под ред. М.А. Викут. С. 29. (автор главы – М.А. Викут); Гражданский процесс: учебник для вузов / под ред. М.К.Треушникова (автор главы - В.М. Шерстюк) и другие.

ГЛАВА 2. ПОРЯДОК СУДОПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛАМ ОБ ОТМЕНЕ УСЫНОВЛЕНИЯ (УДОЧЕРЕНИЯ)

§ 1. Порядок возбуждения производства по делам об отмене усыновления

Реализации конституционно гарантированного права на судебную защиту служит начальная стадия гражданского судопроизводства – стадия возбуждения гражданского производства по делу. Несмотря на то, что эта стадия четко не очерчена законодателем в ГПК РФ¹, она является важной, ключевой, поскольку «именно с нее начинается движение гражданского дела, рассмотрение и разрешение его по существу»². Как отмечается в учебной литературе по гражданскому процессу, цель стадии возбуждения гражданского судопроизводства состоит в решении вопроса на основе предоставленных заявителем в распоряжение суда материалов о возможности начать гражданское судопроизводство³, а значит, и возможности реализации закрепленного в Конституции РФ права каждого на судебную защиту. Особая значимость стадии возбуждения производства по делу проявляется при предъявлении иска об отмене усыновления. В этом случае, исходя из смысла института отмены усыновления, в целом подчиненного интересам ребенка, реализуется не только право на судебную защиту заинтересованного лица, но и обеспечивается возможность защиты охраняемых законом интересов усыновленного ребенка.

Реализация права на судебную защиту в гражданском процессе посредством обращения в суд с заявлением ведет к возникновению гражданских

¹ Нормы, регламентирующие порядок возбуждения производства по делу, содержатся в ст. 4 ГПК РФ и гл. 12 «Предъявление иска» ГПК РФ.

² *Хасанишина Ф.Г.* Возбуждение производства по делу в арбитражном суде: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2012. С. 3.

³ См.: *Гражданское процессуальное право России: учебник / О.В. Исаенкова, А.А. Демичев / под ред. О.В. Исаенковой.* М.: Норма, 2009. С. 215.

процессуальных правоотношений, со всеми характеризующими их признаками, наделяет субъекты этих правоотношений соответствующим процессуальным статусом, выражающимся в определенном объеме процессуальных прав и обязанностей. Основными задачами субъектов гражданских процессуальных правоотношений на стадии возбуждения производства по делу является разрешение ряда важных для дальнейшего хода судопроизводства процессуальных вопросов, к которым в теории процессуального права относят:

- своевременную и правильную проверку допустимости обращения в суд, рассмотрение по ее результатам вопроса о принятии заявления к производству суда;
- соответствующее закону инициирование заинтересованным лицом процессуальной деятельности суда по разрешению правового конфликта;
- определение предмета судебной деятельности по рассмотрению и разрешению гражданского дела по существу;
- предоставление заинтересованному лицу определенных преференций по уплате государственной пошлины¹.

Перечисленные задачи имеют особое наполнение при подаче искового заявления об отмене усыновления, обусловленное особенностями правового регулирования исследуемого института гражданского процессуального права.

Прежде всего, достаточно сложным, как в теории семейного права, так и в науке гражданского процессуального права, является вопрос об определении критериев признания лица правомочным обратиться с заявлением об отмене усыновления в суд. С одной стороны, законодатель четко определяет в ст. 142 СК РФ перечень лиц, наделенных правом на обращение с иском об отмене усыновления в суд. С другой стороны, процессуальный статус большинства из перечисленных в указанной норме лиц таков, что как в теории,

¹ См.: *Егорова О.А., Беспалов Ю.Ф.* Возбуждение, подготовка, разбирательство гражданских дел: учебно-практическое пособие для судей. М.: Проспект, 2012. Доступ из СПС «КонсультантПлюс»; *Хасанишина Ф.Г.* Указ. соч. С. 3; *Борисова В.Ф.* Возбуждение гражданского судопроизводства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2009. С. 8.

так и на практике реализация их прав на судебную защиту вызывает множество вопросов.

Центральной фигурой всего процесса по делам об отмене усыновления, да и института отмены усыновления в целом, является усыновленный ребенок, специфика процессуального положения которого, по мнению ученых, определяется как своеобразными процессуальными нормами, регламентирующими участие детей в гражданском процессе, так и индивидуальными особенностями каждого ребенка, вовлеченного в судебное разбирательство¹.

В зависимости от возраста ребенка, основываясь на выделяемых учебными формами участия несовершеннолетних в гражданском процессе² применительно к делам об отмене усыновления, в соответствии с положениями ст. 142 СК РФ можно выделить следующие формы участия усыновленных детей в гражданском процессе, в том числе и на стадии возбуждения производства по делу:

во-первых, это личное участие в судебном процессе, защита своих прав, свобод и законных интересов несовершеннолетними, начиная с четырнадцатилетнего возраста до достижения совершеннолетия. При этом суду принадлежит право по собственной инициативе привлечь к участию в деле законного представителя такого несовершеннолетнего, что, в этом случае, предполагает участие несовершеннолетнего через своего представителя;

во-вторых, это участие законных представителей лиц малолетних, которым еще не исполнилось четырнадцати лет, в целях защиты прав, свобод и законных интересов в гражданском процессе несовершеннолетних указанной возрастной категории.

Первая форма участия усыновленного ребенка в гражданском процессе предполагает возможность самостоятельного обращения в суд с иском заявлением. При этом, как следует из положений ч. 4 ст. 37 ГПК РФ в совокуп-

¹ См.: *Летова Н.В.* Правовой статус ребенка в гражданском и семейном праве: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2013. С. 34.

² См.: *Ильина О.Ю.* Указ. соч. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

ности со специальной нормой ст. 142 СК РФ, усыновленный ребенок в этом случае наделяется не только правом на обращение в суд с иском, но и как все лица, участвующие в деле, иными гражданскими процессуальными правами и обязанностями, перечисленными в ст. 35 ГПК РФ. С одной стороны, такой подход законодателя заслуживает одобрения. Как отмечается в юридической литературе, снижение возраста для обращения в суд за защитой своих прав связано с тем, что «...нарушение прав ребёнка в семье усыновителя настолько существенно затрагивает всю его жизнь, что ребёнок должен обладать правом, самостоятельно защищать свои интересы путём непосредственного обращения в суд»¹. Однако, с другой стороны, следует согласиться с мнением ученых, считающих, что в настоящее время отсутствует реальный механизм обращения несовершеннолетних детей в суд². Так, Н.В. Кравчук, основываясь на мнении лиц, занимающихся правозащитной практикой, отмечает, что достаточно часто судьи не принимают во внимание положения ни семейного, ни гражданского процессуального законодательства о возможности самостоятельного обращения в суд ребенка, отказывая таким несовершеннолетним в реализации их права на судебную защиту³. Президиум Верховного Суда РФ также считает, что такую практику судов вряд ли можно признать правильной⁴.

Действительно, право четырнадцатилетнего усыновленного ребенка на обращение в суд закреплено законодателем, как в нормах семейного права, так и в ГПК РФ. Однако предъявление иска – достаточно сложная процедура, поскольку заявление, представляемое в суд, должно отвечать определенным требованиям, установленным в ст. 131 ГПК РФ, к нему должен быть приложен ряд документов в соответствии со ст. 132 ГПК РФ. Но даже если ребенок

¹ Алиева З.З. Указ. соч. С. 22.

² См.: Ильина О.Ю. Указ. соч. Доступ из СПС «КонсультантПлюс»; Тарусина Н.Н. Указ. соч. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³ См.: Кравчук Н.В. Защита прав ребенка в семье // Защити меня. 2004. № 3. С. 40.

⁴ См.: Обзор практики разрешения судами споров, связанных с воспитанием детей, утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 20 июля 2011 года // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 7.

справился с написанием искового заявления, то остается открытым вопрос о том, в какой суд ему следует обратиться с учетом правил подсудности (о которых ребенку вряд ли известно). Следует отметить еще один момент, связанный с тайной усыновления. В случае если тайна усыновления сохранена, то реализация права на обращение усыновленного ребенка в суд с иском об отмене усыновления в принципе невозможна. Исходя из приведенных рассуждений, следует поддержать мнение ученых, считающих, что хотя ребенок и является субъектом права на защиту, но из-за отсутствия механизма реализации этого права оно носит декларативный характер¹.

В качестве гарантий реализации права несовершеннолетнего ребенка на обращение в суд за защитой своих нарушенных или оспоренных прав или интересов ученые предлагают обеспечивать каждому несовершеннолетнему участнику гражданского процесса, независимо от участия в процессе законных представителей, бесплатную юридическую помощь, например, путем привлечения в процесс адвоката, который специализируется на семейных делах², путем внесения соответствующих изменений в законодательство об адвокатуре и адвокатской деятельности³.

Еще большую остроту проблема реализации права на обращение в суд усыновленного ребенка приобретает при международном усыновлении, поскольку помимо вышеперечисленных трудностей при предъявлении иска в суд такой ребенок находится в чужой стране с другой языковой и национальной культурой. Решение этой проблемы ученые видят в обеспечении права усыновленного ребенка на беспрепятственное возвращение в Россию за счет бюджетных средств в случае необходимости, а также возможности беспре-

¹ См.: *Кравчук Н.В.* Защита права ребенка на жизнь и воспитание в семье по семейному законодательству Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 13; *Батова О.С.* Особенности процессуального положения несовершеннолетнего по делам, связанным с воспитанием детей // Проблемные вопросы гражданского и арбитражного процессов / под ред. Л.Ф. Лесницкой, М.А. Рожковой. М.: Статут, 2008. С. 445.

² См.: *Батова О.С.* Пути устранения противоречий гражданского процессуального и семейного законодательства при рассмотрении споров, связанных с воспитанием детей // Журнал российского права. 2006. № 6. С. 141.

³ См.: *Кравчук Н.В.* Указ. соч. С. 9.

пятственного обращения усыновленного в консульство или посольство с просьбой о предоставлении защиты¹. На сегодняшний день, исходя из анализа действующего законодательства, единственной возможностью для усыновленного ребенка реализовать право на защиту в судебном порядке своих прав и интересов от злоупотреблений со стороны усыновителей является обращение в органы опеки и попечительства или в прокуратуру, поскольку никаких возрастных ограничений для такого рода обращений не предусмотрено².

Следовательно, несмотря на то, что законодателем и предусмотрено две формы участия усыновленных детей в гражданском процессе в зависимости от возраста, по сути, для них возможна всего одна форма участия в процессе – через законных представителей. Прежде всего таковыми на момент предъявления иска являются усыновители, то есть потенциальные ответчики, которые «не заинтересованы в объективном рассмотрении дела, формировании доказательственной базы, в результате чего могут пострадать интересы ребенка»³. Поэтому, думается, что в этом случае законное представительство исключается, поскольку интересы усыновленного и его представителя прямо противоположны. Если другие законные представители у усыновленного ребенка отсутствуют (например, опекуны), то в этом случае функции представителя возлагаются на органы опеки и попечительства.

Согласно процессуальному законодательству, допускающему возможность в предусмотренных законом случаях возбуждения производства по делу по заявлению лица, выступающего в защиту прав, свобод и законных интересов другого лица от своего имени, усыновленный ребенок, в интересах

¹ См.: Прудникова Л.Б. Усыновление (удочерение) детей гражданами Российской Федерации, иностранными лицами, лицами без гражданства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2004. С. 13.

² См. подробнее: Яцентюк О., Шаповалова Н., Королева С. Указ. соч. С. 14.

³ Батова О.С. Особенности процессуального положения несовершеннолетнего по делам, связанным с воспитанием детей // Проблемные вопросы гражданского и арбитражного процессов. М., 2008. С. 438.

которого предъявлен иск, будет обладать статусом истца (ч. 2 ст. 4, ч. 2 ст. 38 ГПК РФ).

Специфика процессуального статуса усыновленного ребенка как истца заключается в том, что ребенок в полной мере не может принимать участие в состязательном процессе. Эта роль в силу специальных указаний закона отводится органам опеки и попечительства и прокуратуре в лице своих должностных лиц (ч. 1 ст. 45, ст. 46 ГПК РФ). В процессуальной литературе отдельные авторы предлагают именовать указанных участников процесса «процессуальными истцами»¹. Однако, поддерживая мнения авторов, которые справедливо высказывают замечание, что нельзя даже в «процессуальном смысле» отождествлять процессуальное положение сторон и лиц, подающих заявление в защиту прав и интересов других лиц².

В научной литературе, посвященной проблемам отмены усыновления, указывается на необходимость возбуждения в интересах усыновленного производства по делу об отмене усыновления в связи с виновным поведением усыновителя по заявлению органа опеки и попечительства или прокурора³. В законодательстве иностранных государств участие прокурора по делам об отмене усыновления также ставится в зависимость от определённых условий. В частности, во Франции участие прокурора по делам об отмене усыновления обусловлено отсутствием у несовершеннолетнего усыновленного биологических родителей, других кровных родственников, в Италии – совершением усыновителем покушения на жизнь усыновленного лица либо неисполне-

¹ См.: *Киреева Н.* Участие в гражданском процессе органов опеки и попечительства // Советская юстиция. 1976. № 19. С. 10; *Осокина Г.Л.* Процессуальное положение прокурора, предъявившего иск в гражданском процессе // Проблемы совершенствования гражданско-правового регулирования. Томск, 1987. С. 300 и другие.

² См., например: *Бахарева О.А.* Субъекты, защищающие от своего имени права других лиц в гражданском судопроизводстве: на примере участия органов местного самоуправления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2000. С. 25; *Трещева Е.А.* Статус прокурора в арбитражном процессе нуждается в совершенствовании // *Lex Russica*. М., 2015. № 10. С. 58-59; *Бахарева О.А., Цепкова Т.М.* Проблемы правового регулирования процессуального положения и деятельности лиц, участвующих в делах, возникающих из семейных правоотношений. М., 2011. С. 126–128.

³ См.: *Алиева З.З.* Указ. соч. С. 22.

нием усыновителями принятых на себя обязанностей¹. Однако, учитывая положения российского законодательства, необходимость предъявления иска об отмене усыновления прокурором или органом опеки и попечительства возникает во всех случаях, когда истцом выступает несовершеннолетний усыновленный независимо от его возраста.

Значительная роль прокуратуры при рассмотрении гражданских дел, вытекающих из семейных правоотношений, неоднократно подчеркивалась в юридической литературе², поскольку прокурор выступает как официальный представитель государства, стоящий на страже семьи, детства, защиты прав граждан, которые не могут самостоятельно защищать свои права по тем или иным причинам. Согласно действующему законодательству участие прокурора по делам об отмене усыновления может осуществляться путем обращения с заявлением в суд. Исходя из смысла ч. 1 ст. 45 ГПК РФ, процессуальное право на обращение в суд прокурора с заявлением, направленным на защиту прав, свобод и законных интересов граждан в сфере защиты семьи и детства (которое одновременно является его должностной обязанностью), не ограничено какими-либо условиями: независимо от наличия или отсутствия уважительных причин, имеющих у лица, которому необходима защита, прокурор в любом случае может обратиться в суд с соответствующим заявлением. Обращение в суд с заявлением является одной из наиболее эффективных форм прокурорского реагирования при выявлении нарушений.

Обеспечить реализацию права усыновленного ребенка на обращение в суд могут и органы опеки и попечительства. С целью защиты прав и законных интересов усыновленных детей органы опеки и попечительства наделя-

¹ См.: *Басалыга И.С.* Специфика правового регулирования института усыновления в европейских государствах (Италии, Латвии, Франции) // Актуальные проблемы международного публичного и международного частного права: сб. науч. тр. Выпуск 5. Минск, 2013. С. 104, 112.

² См., например: *Цепкова Т.М.* Проблемы правового регулирования процессуального положения и деятельности лиц, участвующих в судебных семейных делах: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2000. С. 21; *Летова Н.В.* Усыновление в Российской Федерации: правовые проблемы. М., 2006. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» и другие.

ются правом контролировать условия воспитания и жизни усыновленных детей, включая право на неоднократные контрольные обследования условий его жизни в семье усыновителя. Правительство РФ в целях нормативного закрепления порядка осуществления такого контроля своим Постановлением от 29 марта 2000 года № 275 утвердило Правила передачи детей на усыновление (удочерение) и осуществления контроля за условиями их жизни и воспитания в семьях усыновителей на территории Российской Федерации¹. В соответствии с пп. 21–23 этого нормативного акта, специалист по охране детства органа опеки и попечительства, осуществляя контрольное обследование и посещая семью усыновителя, должен составить отчет об условиях существования усыновленного ребенка, включая сведения о состоянии здоровья усыновленного, его эмоциональном развитии, обучении, внешнем виде и, конечно, о взаимоотношениях в семье. В частности, такой отчет уполномоченного специалиста по охране детства, в случае, если условия жизни и воспитания усыновленного не отвечают его интересам, может стать поводом для органа опеки и попечительства обратиться с заявлением об отмене усыновления в суд.

Как отмечается в научной литературе, процессуальный институт участия в гражданском процессе органов опеки и попечительства выражает заинтересованность государства в надлежащей защите субъективных прав граждан, а формы участия в процессе сходны с формами участия прокурора в гражданском процессе². Законодатель в нормах Федерального закона от 24 апреля 2008 года № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве»³ уполномочивает органы опеки и попечительства на представление законных интересов несовершеннолетних граждан в судах в тех случаях, когда либо интересы несовершеннолетних подопечных не совпадают с действиями опекунов или попе-

¹ Действует в ред. от 10.09.2015 // Собрание законодательства РФ. 2000. № 15. Ст. 1590; 2015. № 38. Ст. 5289.

² См.: *Летова Н.В.* Указ. соч. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³ Действует в ред. от 22.12.2014 // Собрание законодательства РФ. 2008. № 17. Ст. 1755; 2014. № 45. Ст. 6143.

чителей по представлению их законных интересов, либо опекуны или попечители не выполняют возложенных на них обязанностей по защите прав и интересов подопечных (п. 8 ч. 1 ст. 8). Таким образом, право и одновременно обязанность органов опеки и попечительства на обращение в суд с заявлением в защиту прав несовершеннолетних прямо закреплены на уровне федерального закона. Исходя из вышеприведенных положений Федерального закона следует, что органы опеки и попечительства могут по делам об отмене усыновления представлять законные интересы усыновленного ребенка, в том числе и на стадии возбуждения производства по делу путем обращения в суд с заявлением, поскольку, как правило, по таким делам интересы усыновленного и его законного представителя – усыновителя прямо противоположны. В то же время сформулированное законодателем полномочие органов опеки и попечительства на представительство интересов несовершеннолетних в суде порождает вопрос о процессуальном статусе этих органов в случае обращения их в суд с заявлением об отмене усыновления с целью защиты прав и законных интересов усыновленного. С одной стороны, законодатель говорит о так называемом законном представительстве (ч. 1 ст. 52 ГПК РФ), с другой – в процессуальном законодательстве имеются нормы, устанавливающие особый процессуальный статус органов государственной власти, органов местного самоуправления, как лиц, участвующих в деле, в случаях когда они обращаются в суд с заявлением с целью защиты прав и законных интересов других лиц (ст. 46 ГПК РФ). Поскольку Пленум Верховного Суда РФ в п. 17 своего Постановления от 24 июня 2008 года № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» относит представителей сторон и третьих лиц, наряду с экспертами, специалистами, переводчиками и свидетелями, к лицам, содействующим рассмотрению дела¹, вопрос о процессуальном статусе органов опеки и попечительства встает особенно остро, поскольку

¹ Действует в ред. от 09.02.2012 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2008. № 9.

ку объем процессуальных прав и обязанностей лиц, участвующих в деле, и лиц, содействующих правосудию, существенно отличаются.

Думается, что в рассматриваемом случае органы опеки и попечительства, обращаясь в суд с заявлением в интересах усыновленного с целью отмены усыновления, вступают в процессе в качестве лиц, участвующих в деле, в порядке ст. 46 ГПК РФ, а не законных представителей. Такая позиция основана на том, что орган опеки и попечительства при обращении в суд с таким заявлением действует от собственного имени, но в защиту интересов усыновленного. Судебный же представитель действует не от своего имени, а от имени представляемого им лица, поскольку в ч. 2 ст. 182 ГК РФ прямо указано, что не являются представителями лица, действующие хотя и в чужих интересах, но от собственного имени¹.

Общим правилом усыновления детей является согласие их биологических родителей на усыновление третьими лицами (ст. 129 СК РФ). В то же время закон допускает возможность усыновления детей и без согласия биологических родителей, но в строго определенных случаях, перечисленных в ст. 130 СК РФ. Как представляется, именно наличие в семейном законодательстве указанных норм обусловило необходимость предоставления биологическим родителям права на обращение в суд с иском об отмене усыновления, поскольку, по мнению правоведов, в этом случае законодатель исходит из самой природы родительского права².

При этом отсутствие в ст. 142 СК РФ каких-либо ограничений для обращения биологических родителей в суд с иском об отмене усыновления порождает в среде юристов различные мнения по поводу реализации родителями усыновленного предоставленного им права. Так, по мнению одних авторов, право биологических родителей усыновленного ребенка требовать отме-

¹ См., подробнее: *Ласкина Н.В.* Судебные представители – лица, участвующие в деле, или лица, содействующие правосудию? // Современное право. 2010. № 3. С. 96.

² См.: *Макарова В.С.* К вопросу об усыновлении // Вопросы теории советского права. Сборник докладов к конференции по итогам научно-исследовательской работы. Новосибирск, 1966. С. 66.

ны усыновления не ограничено никакими рамками, в том числе и временными¹, в том числе и в случаях, когда биологические родители не давали своего согласия на усыновление ребенка или были вынуждены дать такое согласие либо на момент усыновления были признаны безвестно отсутствующими или недееспособными, а впоследствии эти обстоятельства отпали, при наличии сильной привязанности ребенка к своим родным родителям, отрицательно влияющей на эмоциональное состояние ребенка; а также если родители считают, что нахождение ребенка в семье усыновителя не отвечает его интересам².

Другие авторы, напротив, считают, что обращение биологических родителей в суд возможно только в тех случаях, когда при усыновлении не было получено согласие родителей или их вынудили дать такое согласие. В других случаях, в том числе и когда, по их мнению, нахождение ребенка в семье усыновителя противоречит интересам усыновленного, они не вправе заявлять требования об отмене усыновления³. По мнению Г.И. Вершининой, права на обращение в суд с заявлением об отмене усыновления должны быть лишены также биологические родители усыновленного, восстановленные по вступившему в законную силу решению суда в родительских правах⁴.

Как представляется, указанные обстоятельства, препятствующие обращению биологических родителей в суд с требованием отмены усыновления в отношении их детей, должны стать обязательным предметом рассмотрения в суде по делам об отмене усыновления. При этом они не являются препятствием для реализации права на обращение в суд рассматриваемых праводеспособных субъектов, поскольку законодатель в ст. 142 СК РФ никаких ограничений подобно рода не устанавливает.

¹ См.: *Иванов Н.* Как в хорошей семье // *Семья и школа.* 1995. № 1. С. 9.

² См.: *Питерская М.А.* Указ. соч. С. 177.

³ См., например: *Летова Н.В.* Усыновление как приоритетная форма устройства детей, оставшихся без попечения родителей: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2003. С. 23; *Алиева З.З.* Указ. соч. С. 21; *Кепова Н.Г.* Указ. соч. С. 24.

⁴ См.: *Вершинина Г.И.* Процессуальные особенности судопроизводства по делам об усыновлении: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2007. С. 22.

Единственным препятствием для реализации права биологических родителей на обращение в суд с заявлением об отмене усыновления в отношении их ребенка является охраняемая законом тайна усыновления. Ученые и практики сходятся во мнении, что в случае, если биологическим родителям не известно место нахождения ребенка, усыновителей, то заявление об отмене усыновления необходимо предъявлять в отношении органа опеки и попечительства¹ по месту усыновления ребенка². Думается, что в любом случае для соблюдения правил подсудности при обращении в суд с иском родителей усыновленного все равно должен иметь информацию о судьбе ребенка, в частности, хотя бы информацию о том, какой орган опеки и попечительства занимался вопросами усыновления ребенка, а в лучшем случае об органе опеки и попечительства, который в настоящее время осуществляет контроль за условиями его жизни. Таким образом, реализация права родителей усыновленного на обращение в суд с иском об отмене усыновления весьма затруднительна, что обусловлено наличием ряда материально-правовых препятствий.

Как это ни странно, но право на обращение в суд с иском об отмене усыновления принадлежит и усыновителю. Подобные законоположения имеются и в правовых системах иностранных государств, однако в отличие от российского законодательства такое право усыновителей ограничено строго определенными в законе критериями. Так, например, в Италии отмена усыновления по заявлению усыновителя возможна только в случае достижения усыновленным возраста четырнадцати лет, который совершил покушение на жизнь усыновителя или его супруга, его потомков или предков, или же которому вменяется в вину совершение по отношению к усыновителям и

¹ См., например: *Макаров В.С.* Указ. соч. С. 66; *Гришаев С.П.* Формы воспитания детей, оставшихся без попечения родителей. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² См., например: Справка Кемеровского областного суда от 01.01.2005 № 01-03/19-35 «Справка по материалам изучения дел об установлении усыновления и отмене усыновления, рассмотренных судами Кемеровской области за период с 2002–2004 г.г.». Документ опубликован не был. Доступ из СПС «Консультант Плюс»; *Гришаев С.П.* Указ. соч. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

их родственникам преступления, карающееся лишением личной свободы сроком не менее трех лет. Во Франции возможность такого обращения требует достижения усыновленным ребенком пятнадцатилетнего возраста, а в Латвии – взаимного согласия совершеннолетнего усыновленного и усыновителя¹.

Предоставленная усыновителю возможность отмены усыновления практически по любым основаниям нередко выступает предметом обсуждения среди ученых-правоведов. Так, одни авторы полагают, что случаи возможного обращения усыновителей с заявлением об отмене усыновления должны быть обусловлены нарушением их интересов при усыновлении². Другие считают, что проблемой является позиция законодателя, предусматривающая возможность отмены усыновления по инициативе усыновителя, поскольку исключение усыновителя из круга заявителей потребовало бы от усыновителей более серьезного подхода к своим правам и обязанностям в отношении усыновленного³. Следует также отметить, что по законодательству отдельных иностранных государств отмена усыновления по заявлению усыновителя исключается⁴. С процессуальной точки зрения статус усыновителя как лица, обращающегося в суд с иском об отмене усыновления, спецификой не обладает.

Положения ст. 142 СК РФ содержат исчерпывающий перечень лиц, которым предоставлено право на обращение в суд с иском об отмене усыновления. Однако такая позиция законодателя неоднозначно оценивается как учеными, так и практиками. С одной стороны, иные лица, за исключением перечисленных в ст. 142 СК РФ, не вправе предъявлять исковые требования об отмене усыновления, поскольку, как отмечают ученые, такая позиция за-

¹ См.: *Басалыга И.С.* Указ. соч. С. 104, 106, 111.

² См.: *Рот Л.Г.* Указ. соч. С. 169.

³ См.: *Алиева З.З.* Указ. соч. С. 22.

⁴ См., например: решение Европейского Суда по правам человека от 05 октября 2010 года по делу «Гоция (Gotia) против Румынии» по жалобе № 24315/06 // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2011. № 4.

конодателя направлена на защиту тайны усыновления и исключает возможность предъявления необоснованных требований об отмене усыновления¹.

С другой стороны, отдельные ученые считают, что законодатель необоснованно исключил из перечня лиц, имеющих право требования отмены усыновления, тех, кто осуществляет воспитание ребенка или осуществлял его до усыновления, предлагая включить в их число опекуна или попечителя, фактического воспитателя, мачеху или отчима, бабушку или дедушку, фактически осуществляющих воспитание ребенка². Думается, что отсутствие в законодательно закрепленном перечне лиц фактических воспитателей усыновленного ребенка не является существенной проблемой, поскольку указанные лица могут обратиться с соответствующими заявлениями в органы опеки и попечительства и в органы прокуратуры. Кроме того, как показывает судебная практика, с заявлением об отмене усыновления нередко обращаются родственники усыновленного, но совсем не в интересах ребенка, а своих собственных. Так, Определением Уссурийского районного суда Приморского края от 30 января 2014 года, которое было поддержано вышестоящим судом, исковое заявление Н. к М. о признании не удочеренной и не приобретшей право на наследственное имущество возвращено заявителю, поскольку Н. является племянницей М., а следовательно, истец не обладает в силу ст. 141 Семейного кодекса РФ правом требовать отмены удочерения ответчика³.

Как представляется, наиболее остро вопрос о круге лиц, наделенных правом на обращение в суд с иском об отмене усыновления, встает при международном усыновлении. В последнее время стали известны многочисленные факты грубого нарушения прав российских детей, воспитывающихся в

¹ См.: *Шахматов В.П.* Усыновление, опека и попечительство. Красноярск, 1979. С. 19.

² См.: *Ткаченко Т.В.* Усыновление по российскому семейному праву: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 1999. С. 9, 25.

³ См.: Определение Приморского краевого суда от 08 апреля 2014 года по делу № 33-3109 // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

приемных семьях зарубежных стран¹, результатом которых стали законодательные изменения в области международного права: принятие Федерального закона от 28 декабря 2012 года № 272-ФЗ «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации»² и прекращение в одностороннем порядке действия Соглашения между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки о сотрудничестве в области усыновления (удочерения) детей, заключенного в г. Вашингтоне 13 июля 2011 года³.

Следует согласиться с мнением ученых, считающих, что принятые меры лишь отчасти решают проблему усиления защиты прав и законных интересов усыновленных детей, предупреждают о недопустимости подобных явлений со стороны зарубежных приемных семей, взявших на воспитание российских детей⁴. Более того, как отмечают отдельные авторы, основная проблема отмены международного усыновления состоит в том, что право некоторых государств не знает такого института вообще, а в целом, по общему правилу отмена международного усыновления производится в соответствии с законом усыновителя, по основаниям, предусмотренным этим законом⁵. В то же время положения п. 2 ст. 165 СК РФ позволяют ученым делать выводы о возможности применения в таких случаях законодательства РФ, в том числе и возможности обращения с иском об отмене усыновления лиц, перечисленных в ст. 142 СК РФ⁶.

¹ См., подробнее: *Князева Е.Ю.* Правовое регулирование усыновления детей – граждан Российской Федерации иностранными гражданами: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 12, 28; *Миронов М.А., Червинская А.В.* Нормативно-правовые аспекты усыновления детей граждан Российской Федерации иностранными гражданами и изменения их гражданства // Семейное и жилищное право. 2013. № 6. С. 9.

² Действует в ред. от 23.05.2015 // Собрание законодательства РФ. 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7597; 2015. № 21. Ст. 2981.

³ Действие прекращено 01.01.2014 от имени Российской Федерации // Собрание законодательства РФ. 2012. № 47. Ст. 6416.

⁴ См.: *Миронов М.А., Червинская А.В.* Указ. соч. С. 9.

⁵ См.: *Ситкова О.Ю.* Правовое регулирование международного усыновления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2003. С. 9, 20.

⁶ См.: *Ситкова О.Ю.* Указ. соч. С. 20; *Гришаев С.П.* Указ. соч. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Однако, по справедливому замечанию исследователей, занимающихся проблемами усыновления иностранными гражданами российских детей, остается открытым вопрос о том, кто и где может обратиться с иском об отмене усыновления ребенка, если ребенок, усыновленный иностранными гражданами, покинул страну, учитывая, что российские органы (органы опеки и попечительства, органы прокуратуры) не имеют полномочий реализовать право на обращение в суд об отмене международного усыновления, поскольку у них отсутствует право контроля над осуществлением воспитания усыновленного ребенка иностранными усыновителями¹.

Учитывая существующие коллизии в правовом регулировании порядка обращения в суд с иском об отмене международного усыновления, в правовой науке предлагаются различные варианты решения этой проблемы. В частности, отдельным авторам решение этой проблемы видится в закреплении за консульскими учреждениями, в случае если, по их мнению, имеются основания к отмене усыновления, права на обращение в органы опеки и попечительства, уполномоченных действующим законодательством на предъявление заявления об отмене усыновления в суд², либо к прокурору³, либо в создании специальной выездной комиссии в целях контроля за условиями жизни усыновленного ребенка за границей, в состав которой обязательно должны входить представители органов опеки и попечительства и прокуратуры⁴.

Действующее семейное законодательство возлагает обязанности, направленные на защиту прав и законных интересов, усыновленных иностранными усыновителями (лицами без гражданства), детей – граждан Российской Федерации, проживающих за пределами территории Российской

¹ См.: *Петухова Э.А.* Актуальные проблемы усыновления иностранными гражданами детей, имеющих российское гражданство: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 22.

² См.: *Буянова Е.В.* Указ. соч. С. 274.

³ См.: *Жуйков В.* ГПК РФ: порядок введения в действие // *Российская юстиция.* 2003. № 2. С. 5.

⁴ См.: *Петухова Э.А.* Указ. соч. С. 23.

Федерации, на консульские учреждения Российской Федерации в пределах, допускаемых нормами международного права (п. 3 ст. 165 СК РФ). Однако анализ положений действующего законодательства в области осуществления учета консульскими учреждениями усыновленных иностранцами детей свидетельствует, что консульским учреждениям вменяется лишь информирование Министерства иностранных дел Российской Федерации, а также Министерства образования и науки Российской Федерации об отмене усыновления и (или) о переустройстве детей в другую семью, о гибели усыновленных детей, о насилии над ними, о жестоком обращении с усыновленными, других действиях, которые причинили вред жизни и здоровью таких детей, и иных нарушениях прав и законных интересов усыновленного ребенка¹.

Таким образом, следует констатировать, что в настоящее время в российском и международном законодательстве отсутствуют реальные правовые механизмы отмены усыновления детей, проживающих за границей. В целях обеспечения реализации прав таких детей на обращение с заявлением об отмене усыновления в суд, представляется необходимым расширить круг лиц, перечисленных в ст. 142 СК РФ, включив в их число должностных лиц консульских учреждений Российской Федерации, в которых усыновленные иностранцами дети до достижения ими возраста восемнадцати лет состоят на учете. В частности, необходимо изложить указанную норму в следующей редакции: «Правом требовать отмены усыновления ребенка обладают его родители, усыновители ребенка, усыновленный ребенок, достигший возраста четырнадцати лет, орган опеки и попечительства, прокурор, а также консульское учреждение Российской Федерации, в котором усыновленный ребенок, являющийся гражданином Российской Федерации, усыновленный гражда-

¹ Пункт 8 Правил передачи детей на усыновление (удочерение) и осуществления контроля за условиями их жизни и воспитания в семьях усыновителей на территории Российской Федерации и правил постановки на учет консульскими учреждениями Российской Федерации детей, являющихся гражданами Российской Федерации усыновленных иностранными гражданами или лицами без гражданства: утв. Постановлением Правительства Российской Федерации от 29 марта 2000 г. № 275 (в ред. от 10.09.2015) // Собрание законодательства РФ. 2000. № 15. Ст. 1590; 2015. № 38. Ст. 5289.

ми Российской Федерации, постоянно проживающими за пределами территории Российской Федерации, иностранными гражданами или лицами без гражданства, состоит на учете до достижения им совершеннолетия».

Таким образом, закрепление на законодательном уровне полномочий консульских учреждений по обращению в суд с требованием об отмене международного усыновления при нарушении прав и законных интересов усыновленных детей позволит их наделить процессуальным статусом лиц, подавших заявление в защиту прав и законных интересов других лиц (ч. 2 ст. 46 ГПК РФ).

На стадии возбуждения производства по делу одной из важных для дальнейшего хода судопроизводства задач является определение подсудности заявленного требования, поскольку право каждого на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом, гарантировано Конституцией РФ (ч. 1 ст. 47). Ни семейное, ни гражданское процессуальное законодательство специально не регламентируют этот вопрос применительно к делам об отмене усыновления. Ввиду чего представляется возможным при обращении в суд с заявлением об отмене усыновления руководствоваться общими правилами подсудности, закрепленными в гл. 3 ГПК РФ.

Учитывая многолетние дискуссии ученых-процессуалистов по вопросу разграничения подсудности дел об отмене усыновления между мировыми судьями и районными судами¹, судебную практику², законодатель исключил дела по спорам о детях из компетенции мировых судей¹.

¹ См., например: *Терещенко Е.Э.* Указ. соч. С. 136; *Туманов Д.А.* Юридическое толкование и пробелы в гражданском процессуальном праве // *Право и политика.* 2006. № 6. Доступ из СПС «КонсультантПлюс»; *Вершинина Г.И.* Указ. соч. С. 22; *Ильина О.Ю.* Проблемы разграничения подсудности по делам, возникающим из брачно-семейных отношений // *Гражданское право.* 2007. № 3. С. 39; *Буянова Е.В.* Указ. соч. С. 268–269.

² См., например: Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за третий квартал 1999 года: утв. Постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 29 декабря 1999 // *Бюллетень Верховного Суда РФ.* 2000. № 5; Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за первый квартал 2003 года: утв. Постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 9 июля 2003 года // *Бюлле-*

Если в соответствии с правилами родовой подсудности дела об отмене усыновления в настоящее время подлежат рассмотрению и разрешению в районном суде², то вопрос о территориальной подсудности все еще остается дискуссионным. Учитывая отсутствие каких-либо разъяснений по этому вопросу со стороны Верховного Суда РФ, учеными предлагаются различные варианты предъявления иска об отмене усыновления в районный суд: по месту жительства (нахождения) ответчика³; по месту жительства усыновленного ребенка⁴; по месту нахождения суда, принимавшего решение об усыновлении ребенка⁵.

Отсутствие в действующем гражданском процессуальном законодательстве специальных норм, регламентирующих вопросы территориальной подсудности дел об отмене усыновления, свидетельствует о том, что при обращении в суд с таким заявлением применяются правила общей территориальной подсудности, то есть заявление подается в районный суд по месту жительства (нахождения) либо усыновителя, либо органа опеки и попечительства, либо усыновленного ребенка, которые по действующему законодательству, в соответствии с позицией существующей судебной практики, могут выступать в суде в качестве ответчиков⁶. По сути, место жительства названных лиц должно совпадать. Однако, в случае когда усыновитель, например, уклоняется от выполнения обязанностей родителя и не проживает

тень Верховного Суда РФ. 2003. № 12; Обобщение практики по вопросам подсудности гражданских дел районным (городским) судам и мировым судьям Красноярского краевого суда // Буква закона. 2015. № 94 (часть 1).

¹ См.: Федеральный закон от 11 февраля 2010 года № 6-ФЗ «О внесении изменений в статью 3 Федерального закона «О мировых судьях в Российской Федерации» и статью 23 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2010. № 7. Ст. 701.

² См.: Толчеев Н.К., Горохов Б.А., Ефимов А.Ф. Подготовка гражданских дел к разбирательству в судах общей юрисдикции: практическое пособие / под ред. Н.К. Толчеева. М.: Норма, Инфра-М, 2012. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³ См.: Терещенко Е.Э. Указ. соч. С. 136.

⁴ См.: Буянова Е.В. Указ. соч. С. 269.

⁵ См.: Вершинина Г.И. Указ. соч. С. 22.

⁶ См.: Абзац 2 пункта 20 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 20 апреля 2006 года № 8 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел об усыновлении (удочерении) детей» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2006. № 6; 2014. № 2.

вместе с усыновленным или не может выполнять своих обязанностей в связи с признанием его недееспособным (при этом находится в организации социального обслуживания), реализация права усыновленного ребенка на обращение в суд с заявлением об отмене усыновления значительно усложняется. Вследствие этого представляется необходимым поддержать ученых, склоняющихся к мнению об исключительном характере подсудности дел об отмене усыновления, обусловленном приоритетностью и особой значимостью при рассмотрении таких дел интересов усыновленного ребенка¹.

С учетом судебной практики², ориентированной на интересы усыновленного ребенка, представляется, что для реализации прав усыновленного на обращение с заявлением об отмене усыновления в суд наиболее удачным способом решения вопроса о территориальной подсудности дел об отмене усыновления будет по общему правилу обращение в суд с заявлением по месту жительства (нахождения) усыновлённого ребенка, поскольку практически все лица, перечисленные в ст. 142 СК РФ, априори должны знать, где находится усыновлённый ребенок. Исключение составляют биологические родители усыновленного, которые, если им не известна судьба ребенка, в любом случае вынуждены обращаться в орган опеки и попечительства.

В связи с изложенным предлагается дополнить ст. 275 ГПК РФ нормами о специальной подсудности дел об отмене усыновления, закрепив в них, что заявление об отмене усыновления подается в суд по месту жительства (нахождения) усыновленного ребенка, а в случаях если место жительства (нахождения) усыновленного ребенка неизвестно – по месту нахождения органа опеки и попечительства, на территории которого было произведено усыновление, или по месту нахождения суда, вынесшего решение об усы-

¹ См.: Буянова Е.В. Процессуальные особенности рассмотрения дел об усыновлении (удочерении) детей и отмене усыновления (удочерения) детей. Оренбург, 2014. С. 273–274.

² См.: Информационный бюллетень кассационной и надзорной практики по гражданским делам Архангельского областного суда за четвертый квартал 2007 года. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

новлении (удочерении ребенка). Предложенная позиция в отношении возможности обращения в суд именно по месту нахождения органа опеки и попечительства, на территории которого производилось усыновление, обусловлена необходимостью сохранения тайны усыновления. Исходя из анализа действующего законодательства, регламентирующего вопросы контроля за условиями их жизни в семье усыновителей, предполагается, что если биологическому родителю неизвестна судьба ребенка, то раскрытие информации о месте нахождения органа опеки и попечительства по месту проживания усыновленного ребенка в семье усыновителя будет нарушением тайны усыновления¹.

Нормы о специальной территориальной подсудности в большинстве своем характерны для дел неискового производства, что обусловлено неравноправием сторон материального правоотношения, целями защиты прав и охраняемых законом интересов несовершеннолетних². Интересы ребенка должны превалировать при обращении в суд, рассмотрении и разрешении дел об отмене усыновления, что еще раз подчеркивает близость правовой природы дел об отмене усыновления с делами особого производства.

Следует также отметить, что, несмотря на отсутствие законодательной регламентации вопроса о подсудности дел об отмене международного усыновления, судебная практика следует по пути определения для такой категории дел при международном усыновлении специальных правил подсудности³. Так, Пленум Верховного Суда РФ закрепил подсудность дел об отмене

¹ См.: пункт 21 Правил передачи детей на усыновление (удочерение) и осуществления контроля за условиями их жизни и воспитания в семьях усыновителей на территории Российской Федерации: утв. Постановлением Правительства РФ от 29 марта 2000 года № 275 «Об утверждении правил передачи детей на усыновление (удочерение) и осуществления контроля за условиями их жизни и воспитания в семьях усыновителей на территории Российской Федерации и Правил постановки на учет консульскими учреждениями Российской Федерации детей, являющихся гражданами Российской Федерации и усыновленных иностранными гражданами или лицами без гражданства».

² См. подробнее: *Мокроусова Л.М.* Указ. соч. С. 22.

³ См. подробнее: Комментарий к постановлениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации по гражданским делам / Е.А. Борисова, С.А. Герасименко, Б.А. Горо-

усыновления ребенка – гражданина Российской Федерации, усыновленного гражданами, постоянно проживающими за границей, иностранцами, лицами без гражданства, за судами уровня субъектов Российской Федерации, расположенных по месту жительства или месту нахождения усыновленного ребенка¹. Приведенная формулировка вызывает обоснованную критику как в теории, так и на практике. По мнению ученых, из буквального толкования указанного пункта следует, что заявление может быть подано как в суд Российской Федерации, так и в соответствующий суд страны усыновителя, если ребенок продолжает проживать с ним². Ввиду этого применительно к делам об отмене международного усыновления целесообразно закрепить в гражданском процессуальном законодательстве норму о специальной подсудности таких дел, указав, что заявление об отмене усыновления ребенка, являющегося гражданином Российской Федерации, усыновленного гражданами Российской Федерации, постоянно проживающими за пределами территории Российской Федерации, иностранными гражданами или лицами без гражданства, подается в суд, вынесший решение об усыновлении ребенка.

Действия суда и лица, обратившегося в суд с заявлением об отмене усыновления на стадии возбуждения производства, четко регламентированы положениями гл. 12 ГПК РФ. Однако специфика дел об отмене усыновления накладывает определенный отпечаток и на отдельные моменты, связанные с предъявлением иска в суд. В частности, по таким категориям дел правило об отказе в принятии искового заявления, в случае если имеется вступившее в законную силу решение суда по тождественному иску, имеет ограниченное

хов и др.; под ред. В.М. Жуйкова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: НОРМА, 2008 (автор комментария – Л.М. Пчелинцева). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹ См.: пункт 20 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 20 апреля 2006 года № 8 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел об усыновлении (удочерении) детей» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2006. № 6; 2014. № 2.

² См., например: Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Т.Т. Алиев, С.Ф. Афанасьев, А.Н. Балашов и др.; под ред. М.А. Вкут. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2014. Доступ из СПС «КонсультантПлюс»; *Вешкурцева* З. Проблемы международного усыновления российских детей иностранцами // Административное право. 2013. № 2. С. 6.

действие. Так, к примеру, Судебная коллегия Кировского областного суда отменила определение районного суда об отказе Ж. в принятии искового заявления об отмене усыновления, поскольку по данному спору имеется решение суда, вступившее в законную силу, которым в иске Ж. об отмене усыновления было отказано. Свою позицию вышестоящая судебная инстанция мотивировала тем, что вступившее в законную силу решение суда об отказе в удовлетворении иска об отмене усыновления не может являться препятствием для нового обращения в суд с таким же иском, поскольку основания в данном случае изменяются (ситуация по прошествии определенного периода времени изменилась, истец заявляет, что дети с ним контакта не ищут, он не намерен поддерживать с ними какую-либо связь) и суду следовало рассматривать заявление по существу¹. Как отмечает Верховный Суд РФ, «...суды не всегда учитывают, что правоотношения по воспитанию детей, как и иные семейные правоотношения, носят длящийся характер, поэтому применение правил о тождественности исков и отказ в связи с этим в принятии заявления допустимы не во всех случаях, в частности нельзя признать обоснованным отказ в принятии искового заявления между теми же сторонами, о том же предмете, когда из заявления усматривается, что изменились фактические обстоятельства, условия воспитания детей, служившие основанием ранее предъявленного иска»².

Такое правомочие судьи, как оставление заявления без движения, также имеет определенные особенности, обусловленные спецификой института отмены усыновления. Так, согласно п. 15 ч. 1 ст. 333.36 Налогового кодекса Российской Федерации (часть вторая) от 5 августа 2000 года № 117-ФЗ³ ист-

¹ См.: Обзор кассационной практики за 2008 год по гражданским делам (подготовлен Кировским областным судом). Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Обзор практики разрешения судами споров, связанных с воспитанием детей: утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 20 июля 2011 года // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 7.

³ Действует в ред. от 05.10.2015 // Собрание законодательства РФ. 2000. № 32. Ст. 3340; 2015. № 41 (часть II). Ст. 5632.

цы освобождаются от уплаты государственной пошлины при рассмотрении дел о защите прав и законных интересов ребенка. Подобные нормы содержатся и в ч. 2 ст. 23 Федерального закона от 24 июля 1998 года № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации»¹. В связи с этим Президиум Верховного Суда РФ обратил внимание нижестоящих судов на ошибки, связанные с необоснованным оставлением исковых заявлений без движения, поскольку некоторые судьи в своих определениях, принимаемых по таким делам, ссылались на отсутствие документа, подтверждающего уплату государственной пошлины². Следует отметить, что в случае подачи заявления об отмене усыновления усыновителями, государственная пошлина подлежит уплате³.

В целом при обращении в суд с заявлением об отмене усыновления, несмотря на достаточно детальную регламентацию гражданским процессуальным законодательством стадии возбуждения производства по делу, остается немало пробелов, касающихся как субъектного состава, так и подсудности дел об отмене усыновления. Все это позволяет сделать однозначный вывод о необходимости четкого и подробного урегулирования порядка обращения в суд по делам об отмене усыновления, в том числе международного усыновления, путем внесения соответствующих дополнений и изменений в ГПК РФ. В частности, представляется необходимым изложить ст. 275 ГПК РФ в следующей редакции:

1. Правом на подачу заявления об отмене усыновления (удочерения) обладают родители, усыновители ребенка, усыновленный ребенок, достигший возраста четырнадцати лет, орган опеки и попечительства, прокурор.

¹ Действует в ред. от 13.07.2015 // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3802; Собрание законодательства РФ. 2015. № 29 (часть I). Ст. 4365.

² См.: Обзор практики разрешения судами споров, связанных с воспитанием детей, утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 20 июля 2011 года // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 7.

³ См., например: Апелляционное определение суда Чукотского автономного округа от 02 марта 2015 г. по делу № 33-18/2015, 9-67/14. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Правом на подачу заявления об отмене усыновления (удочерения) ребенка, являющегося гражданином Российской Федерации, усыновленного гражданами Российской Федерации, постоянно проживающими за пределами территории Российской Федерации, иностранными гражданами или лицами без гражданства, обладает консульское учреждение Российской Федерации, в котором усыновленный ребенок состоит на учете до достижения им совершеннолетия.

2. Заявление об отмене усыновления (удочерения) подается в суд по месту жительства (нахождения) усыновленного ребенка, а в случаях если место жительства (нахождения) усыновленного ребенка неизвестно – в суд, вынесший решение об усыновлении (удочерении) ребенка.

Заявление об отмене усыновления (удочерения) ребенка, являющегося гражданином Российской Федерации, усыновленного гражданами Российской Федерации, постоянно проживающими за пределами территории Российской Федерации, иностранными гражданами или лицами без гражданства, подается в суд, вынесший решение об усыновлении (удочерении) ребенка.

3. В заявлении об отмене усыновления (удочерения) должны быть изложены обстоятельства, подтверждающие невозможность сохранения отношений по усыновлению (удочерению).

4. Наличие решения об отказе в удовлетворении заявления об отмене усыновления (удочерения) не может являться препятствием для нового обращения в суд с заявлением об отмене усыновления (удочерения), когда из заявления усматривается, что изменились фактические обстоятельства, условия воспитания детей, служившие основанием ранее предъявленного заявления.

§ 2. Специфика подготовки дел об отмене усыновления к судебному разбирательству

Самостоятельной стадией гражданского процесса является стадия подготовки дела к судебному разбирательству, которая обязательна по всем гражданским делам и проводится с учетом как общих требований, предъявляемых ГПК РФ к данной стадии, так и с учетом требований, отражающих особенности подготовки по отдельным категориям дел и отдельным видам судопроизводства¹.

Согласно позиции Пленума Верховного Суда РФ, выраженной в постановлении «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству», надлежащая подготовка гражданских дел к судебному разбирательству является одной из гарантий, обеспечивающих правильное и своевременное их разрешение. При этом не проведение либо формальное проведение подготовки дела к судебному разбирательству, зачастую является основанием для отложения судебного разбирательства, приводит к волоките, а в ряде случаев и к принятию необоснованных решений.

Между тем, как показывает изучение судебной практики по делам, связанным с воспитанием детей, имеют место «...многочисленные случаи формального отношения судей к подготовке дела к судебному разбирательству. Это, как правило, приводит к тому, что слушания по делам неоднократно откладываются, нарушаются сроки рассмотрения дел, вынесенные судебные акты отменяются...»². На основе анализа конкретных судебных решений, связанных с отменой усыновления, а также практики усыновления, многими десятилетиями складывающейся в цивилизованных странах, ученые делают

¹ См.: *Егорова О.А., Беспалов Ю.Ф.* Возбуждение, подготовка, разбирательство гражданских дел. М., 2012. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² См., например: Справка Кемеровского областного суда от 01.01.2005 № 01-03/19-35; Обзор практики разрешения судами споров, связанных с воспитанием детей: утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 20 июля 2011 года // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 7.

выводы о том, что проблемы в этой сфере во многом порождаются поспешностью и формализмом, характеризующими подготовительную стадию процессов¹.

Как видится, неукоснительное соблюдение требований гражданского процессуального законодательства при подготовке к судебному разбирательству дел об отмене усыновления является гарантией правильного и своевременного разрешения таких дел, а главное, гарантией защиты законных интересов усыновленных детей. Безусловно, что выполнение, перечисленных в статье 148 ГПК РФ, задач подготовки дела к судебному разбирательству является обязательным на стадии подготовки к судебному разбирательству и дел об отмене усыновления.

Прежде всего на стадии подготовки дела к судебному разбирательству перед судом стоит задача уточнить фактические обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела. Исходя из анализа судебной практики, при подготовке дел, связанных с воспитанием детей, к судебному разбирательству судьи должны обращать особое внимание на обстоятельства, имеющие значение для разрешения дела и подлежащие доказыванию сторонами, в частности, характеризующие личные качества лиц, воспитывающих ребенка, а также сложившиеся взаимоотношения с ребенком в семье². Применительно к делам об отмене усыновления представляется, что суд на основании поступившего заявления об отмене усыновления должен определить, что спорные правоотношения основаны на отношениях усыновления; обстоятельства, которые обусловили обращение в суд с заявлением об отмене усыновления (предмет, основание иска), а также обстоятельства, позво-

¹ См.: *Кабанов В.Л.* Отмена усыновления (удочерения) детей и проблемы их интересов: социально-гуманитарные аспекты // Семейное и жилищное право. 2012. № 4. С. 21.

² См.: пункт 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 мая 1998 года № 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» (в ред. от 06.02.2007) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1998. № 7; 2007. № 5.

ляющие определиться «с вопросом об интересе ребенка»¹, обратив особое внимание на личностные характеристики усыновителей, усыновленного и сложившиеся до обращения в суд взаимоотношения между ними.

Определив характер правоотношений сторон, суд на стадии подготовки дела к судебному разбирательству должен определить закон или иной нормативно-правовой акт, подлежащий применению при разрешении дела. При этом согласно разъяснениям Верховного Суда РФ позиция истца, выраженная в заявлении по поводу применения при разрешении иска той или иной правовой нормы, не должна иметь определяющего значения при решении судьей вопроса, каким законом следует руководствоваться при разрешении конкретного дела². Как представляется, по делам об отмене усыновления основополагающими нормативными актами являются Конвенция о правах ребенка³, положения СК РФ, ст. 275 ГПК РФ, устанавливающие основания к отмене усыновления, круг лиц, участвующих в деле, и т.д. При подготовке к судебному разбирательству каждого конкретного дела об отмене усыновления в зависимости от особых обстоятельств такого дела судья может руководствоваться и положениями других нормативных актов, в том числе подзаконных, детально регламентирующих процедуры усыновления, осуществления контроля за условиями жизни и воспитания усыновленных в семьях усыновителей и другие.

Для дальнейшего судопроизводства по делу на исследуемой стадии гражданского процесса важным является разрешение вопроса о круге лиц, участвующих в деле, и иных лицах, содействующих правосудию, привлечение которых в процесс необходимо. Как отмечается в науке процессуального права, правильное определение процессуального положения участвующих в

¹ Беспалов Ю.Ф. Защита гражданских и семейных прав ребенка в Российской Федерации: учеб.-практ. пособие. М., 2004. С. 22.

² См.: п. 6 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 июня 2008 года № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2008. № 9.

³ Одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 года // Сборник международных договоров СССР. 1993. Вып. XLVI.

семейном деле лиц имеет большое практическое значение вследствие того, что оно определяет объем процессуальных прав и обязанностей¹. Учитывая особенности процессуального статуса усыновленных детей, решение этого вопроса по делам об отмене усыновления уже на стадии подготовки дела к судебному разбирательству представляется более чем актуальным.

По делам об отмене усыновления истцами могут выступать усыновленный ребенок, когда иск заявлен в его интересах органом опеки и попечительства или прокуратурой, усыновитель, биологический родитель. В случае обращения в суд с заявлением об отмене усыновления в интересах усыновленного ребенка прокуратуры или органа опеки и попечительства, процессуальный статус указанных органов регламентируется положениями ч. 1, 2 ст. 45, ст. 46 ГПК РФ. Учитывая позицию Пленума Верховного Суда РФ, при обращении в суд прокурора, органов опеки и попечительства указанные субъекты должны принимать участие и в подготовке дела к судебному разбирательству².

Ограниченность круга лиц, которые могут выступать в качестве истцов по делам об отмене усыновления, обуславливает и специфику круга ответчиков по таким делам. Классический вариант: истец – усыновленный, ответчик – усыновитель. Однако ситуация существенно меняется, когда истцами выступают биологические родители, которым неизвестна судьба усыновленного ребенка, или усыновитель. При решении вопроса о составе лиц, участвующих в деле, судья, как отмечают ученые, должен установить конкретных носителей прав и обязанностей³. Однако при определении лица, которое будет выступать ответчиком при предъявлении иска об отмене усыновления усыновителем, возникают проблемы. Судебная практика, а также отдельные

¹ См.: *Цепкова Т.М.* Указ. соч. С. 14.

² См.: п. 18 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 июня 2008 года № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2008. № 9.

³ См.: *Чекмарева А.В.* Цель и задачи подготовки гражданских дел к судебному разбирательству // Арбитражный и гражданский процесс. 2012. № 9. С. 14.

ученые, исходя из положений ныне действующего законодательства, в качестве надлежащего ответчика в этом случае признают усыновленного ребенка¹.

При этом большинство исследователей в области семейного и гражданского процессуального права с такой постановкой вопроса не согласны². В связи с этим в юридической науке предлагается в качестве ответчика по делам об отмене усыновления, возбужденным по искам усыновителей, рассматривать орган опеки и попечительства, принимающий участие в судебном разбирательстве в интересах усыновленного ребенка, уполномоченный на защиту его прав и имеющий возможность заявления возражений на требования усыновителей³.

Однако близость процессуального института отмены усыновления к делам особого производства позволяет не согласиться с вышеприведенными точками зрения ученых, поскольку ребенок ничьих прав и интересов не нарушает. Более того, институт отмены усыновления направлен на защиту интересов усыновленного ребенка. В связи с чем возникает ситуация, когда все судопроизводство по делу направлено на защиту интересов ответчика, а реализация принципов равноправия сторон, состязательности ставится под сомнение. Ввиду сказанного представляется возможным констатировать, что ребенок по делам об отмене усыновления не может выступать ответчиком, а

¹ См.: п. 20 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 20 апреля 2006 года № 8 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел об усыновлении (удочерении) детей» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2006. № 6; 2014. № 2; Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Е.А. Борисова, В.М. Жуйков, С.А. Иванова и др.; под ред. В.М. Жуйкова, М.К. Треушникова. М.: Городец, 2007. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² См., например: *Батурина Н.И.* Отмена усыновления по российскому семейному законодательству // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2008. № 2 (7). С. 11–12; *Тарусина Н.Н.* Указ. соч. Доступ из СПС «КонсультантПлюс»; *Антокольская М.В.* Семейное право. М., 1996. С. 328.

³ См., например: *Иванова С.А.* Некоторые процессуальные особенности судебного рассмотрения гражданских дел, связанных с воспитанием детей: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1968. С. 7; *Антокольская М.В.* Указ. соч. С. 328; *Батова О.С.* Особенности процессуального положения несовершеннолетнего по делам, связанным с воспитанием детей // Проблемные вопросы гражданского и арбитражного процессов. М., 2008. С. 443–444.

также еще раз подчеркнуть позицию о необходимости отнесения дел об отмене усыновления к делам особого производства, что исключит существующие в теории и практике дискуссии о процессуальном статусе усыновленного ребенка по таким делам, поскольку для особого производства не характерно понятие «ответчик».

Безусловно, независимо от того, разрешается ли дело в порядке искового производства или особого производства, в силу отсутствия полной процессуальной дееспособности у несовершеннолетнего усыновленного ребенка, ему необходим представитель. Верховный Суд РФ, присваивая несовершеннолетнему усыновленному процессуальный статус ответчика, ссылается на положения п. 1 ст. 56 СК РФ, определяя лиц, органы власти, которыми будет осуществляться защита прав и законных интересов усыновленного ребенка. При этом в указанной норме СК РФ к таковым лицам отнесены родители (лица, их заменяющие), а в случаях, предусмотренных законом, органы опеки и попечительства, прокурор и суд.

Учитывая специфику института отмены усыновления, защита прав и законных интересов несовершеннолетнего ребенка, выступающего в качестве ответчика, однозначно исключается как со стороны родителей, так и лиц, их заменяющих – усыновителей, поскольку интересы истца и ответчика прямо противоположны.

Возможность защиты прав и законных интересов несовершеннолетнего усыновленного ребенка судом, прокурором, органом опеки и попечительства ставится в зависимость от наличия специальных указаний на это в СК РФ. Анализ норм СК РФ, посвященных отмене усыновления, прямо указывающих на обязательное участие по таким делам прокурора и органа опеки и попечительства, исключает из перечисленных органов суд. Процессуальный статус прокурора, определенный положениями ГПК РФ, предусматривает участие прокурора в гражданском процессе, в том числе и по делам об отмене усыновления, в трех формах: путем обращения в суд с заявлением в интересах усыновленного ребенка, путем дачи заключения по делам об отмене

усыновления и путем обжалования вынесенных судебных постановлений. Исходя из этого, действующее гражданское процессуальное законодательство не предполагает возможность участия прокурора на стороне ответчика, в том числе и при необходимости защиты прав и законных интересов усыновленного при разрешении и рассмотрении дел об отмене усыновления.

Учитывая изложенное, в силу положений п. 1 ст. 56 СК РФ, ч. 1 ст. 52 ГПК РФ и Федерального закона «Об опеке и попечительстве» единственным законным представителем усыновленного ребенка, в отношении которого подано заявление об отмене усыновления, будет выступать орган опеки и попечительства.

Судебная практика, а также ученые, занимающиеся проблемами отмены усыновления, предлагают рассматривать орган опеки и попечительства не только как представителя несовершеннолетнего усыновленного ребенка, но и как надлежащего ответчика, в случае если иск предъявлен родителями усыновленного, а информация об усыновителях у них отсутствует¹. По мнению М.А. Питерской, в этом случае усыновители могут принять участие в рассмотрении дела либо лично, выступая в качестве ответчиков, либо через органы опеки и попечительства, поручив им защиту своих интересов, либо могут быть привлечены по инициативе суда в качестве соответчиков². Мнение о возможности поручения усыновителями защиты своих интересов органам опеки и попечительства представляется спорным, поскольку последние могут представлять чужие интересы только в случаях, определенных законом. Действующее законодательство не возлагает на органы опеки и попечительства такие обязанности, тем более представление чужих интересов не может осуществляться по поручению третьих лиц.

Также оспоримой представляется точка зрения о вступлении усыновителей в процесс в качестве соответчиков. Думается, речь должна идти о за-

¹ См., например: Справка Кемеровского областного суда от 01.01.2005 № 01-03/19-35. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «Консультант Плюс»; Макаров В.С. Указ. соч. С. 66; Гришаев С.П. Указ. соч. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² См.: Питерская М.А. Указ. соч. С. 177.

мене органа опеки и попечительства как ненадлежащего ответчика на надлежащего – усыновителя, вступающего в процесс. В виду того, что ни действующее законодательство, ни судебная практика не регламентируют этот вопрос, представляется возможным предложить следующий алгоритм действий органа опеки и попечительства при предъявлении к нему иска биологическими родителями об отмене усыновления в отношении их ребенка. Прежде всего, сохраняя тайну усыновления, органу опеки и попечительства необходимо незамедлительно известить усыновителя о возбуждении производства по делу об отмене усыновления. Далее при изъятии усыновителем желания вступить в процесс орган опеки и попечительства должен ходатайствовать перед судом уже на стадии подготовки дела о замене его на надлежащего ответчика – усыновителя. Суд при наличии согласия истца, по ходатайству органа опеки и попечительства производит замену ненадлежащего ответчика надлежащим, после чего подготовка дела производится с самого начала.

Следует отметить, что, как правило, ребенок усыновляется двумя лицами, а значит при замене ответчика на надлежащего на стадии подготовки к делу должен быть разрешен вопрос и о соответчиках. Согласно позиции Пленума Верховного Суда РФ при предъявлении иска к части ответчиков суд по своей инициативе, даже в отсутствие согласия истца, вправе привлечь в качестве соответчиков к участию в деле остальных ответчиков только в одном случае: если невозможно рассмотреть дело без участия такого соответчика, что обусловлено характером конкретного спорного правоотношения¹. Как представляется, в случае подготовки к судебному разбирательству дела об отмене усыновления суд может привлечь и второго усыновителя в качестве соответчика по собственной инициативе.

¹ См.: п. 23 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 июня 2008 года № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2008. № 9.

Еще одним вариантом участия в процессе усыновителя, в случае предъявления иска родителем ребенка к органу опеки и попечительства, может быть вступление усыновителя в процесс в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, выступающего на стороне ответчика.

Между тем, исходя из смысла понятия «ответчик» как предполагаемого нарушителя субъективного права истца, состоящего с последним в материально-правовых отношениях¹, ни орган опеки и попечительства, ни усыновитель в буквальном смысле слова ответчиком (нарушителями прав) по отношению к биологическим родителям усыновленного ребенка не являются, поскольку между ними нет и не может быть никаких материально-правовых отношений, учитывая юридически закрепленное отсутствие у биологического родителя прав на ребенка. Как видится, вышеперечисленные сложности с определением процессуального статуса органа опеки и попечительства и усыновителя, выступающих на стороне ответчика, отсутствие какой-либо единообразной практики применения обусловлены именно нелогичностью применения к указанным субъектам статуса ответчика, что в очередной раз подчёркивает необходимость отнесения дел об отмене усыновления к делам особого производства.

Однако в соответствии с действующим гражданским процессуальным законодательством, в целях вынесения законного и обоснованного решения суд уже на стадии подготовки дела к судебному разбирательству должен разрешить ряд вопросов, касающихся и вступления в процесс, и ответчиков, и третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора. Последствиями невыполнения на стадии подготовки дела к судебному разбирательству этой задачи может стать отмена решения суда вышестоящими судебными инстанциями, поскольку разрешение вопроса о правах и обязанностях лиц, не привлеченных к участию в деле, рассматрива-

¹ См.: Гражданское процессуальное право России: учебник / О.В. Исаенкова, А.А. Демичев / под ред. О.В. Исаенковой. М.: Норма, 2009. С. 87.

ется законодателем как существенное нарушение норм процессуального права, являющееся основанием для отмены судебных актов. Следовательно, на сегодняшний день суд, несмотря на отсутствие нормативно-правовой регламентации, единообразной судебной практики, самостоятельно должен решить вопрос о том, в каком процессуальном статусе должны принять участие в процессе органы опеки и попечительства, усыновители, при обращении в суд с заявлением об отмене усыновления биологических родителей усыновленного ребенка.

Согласно положениям ст. 141 СК РФ вне зависимости от того, кем из уполномоченных законодателем лиц предъявлен иск об отмене усыновления, в обязательном порядке по делам об отмене усыновления в состав лиц, участвующих в деле, включаются прокурор и орган опеки и попечительства, особенности процессуального статуса которых регламентируются положениями ч. 3 ст. 45, ст. 47 ГПК РФ. Однако если прокурор участвует в процессе по делам об отмене усыновления либо как заявитель, выступающий в защиту интересов усыновленного ребенка, либо дает заключение по уже возбужденному делу, то особенности процессуального положения органов опеки и попечительства ввиду изложенного выше весьма разнообразны. Пленум Верховного Суда РФ неоднократно обращал внимание судов на необходимость привлечения к участию в деле органа опеки и попечительства, на который возлагаются обязанности по проведению обследования условий жизни ребенка в семье усыновителя, по представлению в суд такого акта обследования и основанного на нем заключения по делу, оцениваемое судом наряду со всеми собранными по делу доказательствами¹.

Президиум Верховного Суда РФ, изучив судебную практику по делам, связанным с воспитанием детей, в том числе и дела об отмене усыновления, констатировал, что в своем большинстве суды выполняют требование об

¹ См.: п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 мая 1998 года № 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» (в ред. от 06.02.2007) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1998. № 7; 2007. № 5.

обязательном привлечении в процессе органов опеки и попечительства, привлекая указанные органы либо для дачи заключения по делу, либо для участия в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора. Однако высший судебный орган Российской Федерации признал такую практику в корне неправильной, поскольку в указанном случае основанием для участия органов опеки и попечительства по таким делам является возложенная законодателем на эти органы обязанность по защите прав и законных интересов несовершеннолетних, которые, как правило, не могут самостоятельно защищать свои права и участвовать в рассмотрении дела, обращая внимание на качественное различие объема процессуальных прав и обязанностей органа опеки и попечительства, привлекаемого для дачи заключения по делу и третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора¹.

Таким образом, учитывая наличие множества спорных вопросов о процессуальном статусе участников процесса по делам об отмене усыновления, отсутствие специальных разъяснений со стороны Пленума Верховного Суда РФ, специфику института отмены усыновления, перед судом на стадии подготовки дела к судебному разбирательству стоит достаточно сложная задача по решению вопроса о составе лиц, участвующих в деле.

Не менее важной задачей на рассматриваемой стадии судопроизводства является представление сторонами, другими лицами, участвующими в деле, необходимых доказательств. Как отмечают специалисты по доказыванию в гражданском судопроизводстве, распределение обязанностей по доказыванию юридически значимых обстоятельств между сторонами зависит от предмета и основания заявленного требования². В соответствии с действующим

¹ См.: Обзор практики разрешения судами споров, связанных с воспитанием детей: утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 20 июля 2011 года // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 7.

² См.: Справочник по доказыванию в гражданском судопроизводстве / под ред. И.В. Решетниковой. 3-е изд., перераб. М.: НОРМА, 2005 (автор главы – Л.М. Звягинцева). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

щим гражданским процессуальным законодательством в делах об отмене усыновления действуют общие правила распределения обязанностей по доказыванию: каждая сторона несет свое бремя доказывания, доказывая в установленном законом порядке, те обстоятельства, на которые она ссылается для обоснования своих требований и возражений. Между тем возложение на ответчика обязанности доказывания обстоятельств, которые должны доказываться истцом, не приветствуется и на международном судебном уровне. Так, Европейский Суд по правам человека по делу «Курочкин (Kurochkin) против Украины», в Постановлении от 20 мая 2010 года (жалоба № 42276/08) в качестве обоснования удовлетворения требований заявителя отметил, что власти необоснованно возложили на ответчика бремя доказывания того, что он может оказывать на ребенка влияние и воспитывать его надлежащим образом¹.

Таким образом, представляется, что по делам об отмене усыновления истец должен доказывать факты, которые стали причиной обращения в суд с соответствующим заявлением (например, уклонение усыновителя от выполнения возложенных обязанностей, в частности, факты длительного отсутствия по месту жительства ребенка, неучастие в его воспитании и т.д.), тогда как ответчик должен обосновывать свои возражения против предъявленного иска (в приведенном примере обосновать уважительность своего длительного отсутствия и неучастия в жизни ребенка). В то же время трудно представить, что должен доказывать усыновленный ребенок или органы опеки и попечительства, когда они занимают процессуальное положение ответчика. Возможно, названные ответчики и возражают против предъявленного иска, но сложно сказать, какими доказательствами следует подтвердить факты того, что ребенок желает остаться в семье усыновителей, когда усыновители утверждают, к примеру, что не могут исполнять свои обязанности в связи с ухудшением состояния здоровья.

¹ См.: Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2010. № 12.

В рассматриваемой ситуации прослеживается «ущербность» норм искового производства применительно к делам об отмене усыновления. В особом производстве, как правило, бремя доказывания ложится на заявителя, а суд при этом в соответствии с ч. 1 ст. 272 ГПК РФ вправе истребовать необходимые доказательства по собственной инициативе. Учитывая приведенные особенности процесса доказывания по делам особого производства, представляется, что выше обозначенные вопросы по обязанности доказывания со стороны ответчика не могли бы возникнуть, если бы дела об отмене усыновления рассматривались в порядке особого производства.

Действующее законодательство не определяет, какие именно доказательства должны быть представлены по делу об отмене усыновления. Исследователи института усыновления и его отмены считают, что доказательственный материал по таким делам должен быть значительным по объему, поскольку количество и качество собранных доказательств по делу является одним из условий вынесения законного и обоснованного решения, а также соблюдения сроков рассмотрения таких дел¹. Авторы практического пособия для судей рекомендуют при определении обстоятельств, имеющих значение для дела, исходить из существа утверждений и возражений (предмет, основание иска, суть возражений, предмет, основания встречного иска); правового положения лиц, участвующих в деле; норм материального права, подлежащих применению; иных обстоятельств, определяемых в зависимости от ситуации и специфики правоотношения².

Как представляется, исходя из взаимосвязанности институтов усыновления и отмены усыновления, в обязательный круг доказательств по делу об отмене усыновления должны входить факты, которые исследуются и при рассмотрении дел об усыновлении. В частности, в предмет доказывания по делам об усыновлении ученые включают факты, характеризующие усынови-

¹ См.: *Терещенко Е.Э.* Усыновление как одна из форм реализации права ребенка жить и воспитываться в семье: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 21.

² См.: *Егорова О.А., Беспалов Ю.Ф.* Возбуждение, подготовка, разбирательство гражданских дел. М., 2012. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

теля; факты, характеризующие соответствие усыновляемого ребенка требованиям, предъявляемым законом к усыновляемому¹. Думается, что и по делам об отмене усыновления в круг доказательств в обязательном порядке должны быть включены:

- факты, характеризующие личности усыновителя и усыновленного;
- факты, характеризующие взаимоотношения между ними не только на период возбуждения производства по делу об отмене усыновления, но и за прошедший период с момента возникновения отношений по усыновлению;
- обстоятельства, которые послужили причиной обращения в суд с соответствующим заявлением.

Выяснение фактов об отношениях между усыновителем и усыновленным, а также причин, вызвавших обращение в суд, представляется крайне важным, поскольку в судебной практике имеются случаи, когда суд выносил решение об отмене усыновления, не учитывая, что продолжительное время между усыновителем и усыновленным существовали теплые семейные отношения. Так, Президиум Московского областного суда своим постановлением от 8 июня 2005 года № 323 отменил судебные акты нижестоящих судов об отмене усыновления, мотивируя тем, что суды не приняли во внимание, что взаимоотношения между ребенком и усыновителями на протяжении четырнадцати лет были родственными, а их ухудшение связано с тем, что ребенок узнал о своем происхождении².

Большое значение в теории и на практике придается доказательственным материалам, которые представляются по делам об отмене усыновления органами опеки и попечительства. Так, ученые предлагают в качестве обязательного (необходимого) доказательства по делам об отмене усыновления признать представляемый органами опеки и попечительства акт, составленный по результатам обследования условий жизни усыновленного, и заключе-

¹ См.: Буянова Е.В. Процессуальные особенности рассмотрения дел об усыновлении (удочерении) детей: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 20–21.

² Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

ние по существу дела, основанное на вышеназванном акте¹. Следует отметить, что право суда требовать на стадии подготовки дела от органов опеки и попечительства представления заключения характерно для отдельных категорий дел особого производства (например, ст. 272 ГПК РФ). По мнению ученых, такой подход законодателя, несмотря на наличие следственного начала, в отступлении от принципа состязательности вполне оправдан². Думается, в целях наилучшей подготовки дела к судебному разбирательству целесообразно было бы установить такую норму и применительно к делам об отмене усыновления. При этом на практике встает вопрос о качестве представляемого в суд органами опеки и попечительства заключения, являющегося важным доказательственным материалом при разрешении дела об отмене усыновления по существу. Наглядно иллюстрируя последствия, к которым может привести субъективная работа органов опеки и попечительства по делам об отмене усыновления, представляется возможным привести пример из практики Европейского Суда по правам человека, который признал необходимым возобновить производство по делу об отмене усыновления ввиду установления Европейским Судом нарушения положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод при рассмотрении судом конкретного дела (п. 4 ч. 4 ст. 392 ГПК РФ). Одним из доводов Европейского Суда по правам человека при выявлении недостатков разбирательства об отмене усыновления была неудовлетворительная работа органа опеки и попечительства, а сделанные ими заключения признаны судом неубедительными и имеющими далеко идущие последствия³.

¹ См.: *Вершинина Г.И.* Процессуальные особенности судопроизводства по делам об усыновлении: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2007. С. 171.

² См.: *Текеев А.* Особенности судебного разбирательства дел с участием несовершеннолетних // *Российская юстиция.* 2003. № 5. С. 36.

³ См. подробнее: Постановление Европейского Суда по правам человека от 18 апреля 2013 года «Дело «Агеевы (Ageyevy) против Российской Федерации» (жалоба № 7075/10) // *Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание.* 2014. № 1. С. 145.

Следует поддержать позицию авторов, считающих, что судебные споры, возникающие в том числе и из отношений, связанных с отменой усыновления, относятся к таким гражданским делам, требуют использования специальных психологических знаний в связи с множеством социально-оценочных норм по таким категориям дел¹. Поэтому учеными высказывается мнение о необходимости наряду с правом суда обязать органы опеки и попечительства представить в суд акт и основанное на нем заключение об условиях жизни усыновленного ребенка, и обязательного назначения судьей в стадии подготовки дела к судебному разбирательству судебно-психиатрической, судебно-психологической, психолого-педагогической или комплексной медико-психолого-педагогической экспертизы². Обосновывая роль экспертных исследований в установлении истины по делу об отмене усыновления, Е.Э. Терещенко отмечает, что недооценка такого источника доказательств, как заключение эксперта, по сравнению с иными доказательственными источниками, может привести к ошибкам и неправильному разрешению дела³.

Следует согласиться с учеными, настаивающими на привлечении судом при рассмотрении как дел об отмене усыновления, так и дел об усыновлении психологов, педагогов, медицинских работников и других специалистов, которые могут дать суду консультации и пояснения по рассматриваемому делу, исходя из своих профессиональных знаний⁴. В зависимости от каждой конкретной ситуации, складывающейся при рассмотрении дела об отмене усыновления, суд может пригласить свидетелей, переводчиков и других лиц, призванных содействовать правосудию.

¹ См.: Буянова Е.В. Процессуальные особенности рассмотрения дел об усыновлении (удочерении) детей и отмене усыновления (удочерения) детей. Оренбург, 2014. С. 293.

² См., например: Справочник по доказыванию в гражданском судопроизводстве / под ред. И.В. Решетниковой. М., 2005 (автор главы – Л.М. Звягинцева). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³ См.: Терещенко Е.Э. Указ. соч. С. 21–22.

⁴ См.: Буянова Е.В. Указ. соч. С. 290.

Как отмечается в юридической литературе, в качестве доказательств по делам об отмене усыновления в зависимости от оснований к отмене усыновления могут исследоваться различные документы: медицинские заключения о заболевании усыновителя, лишаящего его возможности заниматься воспитанием усыновленного ребенка, или о наличии у усыновленного наследственных заболеваний, о которых усыновителю не было известно на момент усыновления; справка о постановке на учет усыновителя у нарколога; вступившее в законную силу решение суда о признании усыновителя ограниченным в дееспособности вследствие злоупотребления спиртными напитками или наркотическими средствами; протоколы органов внутренних дел о задержании ребенка, занимающегося бродяжничеством, и т.д.¹

Для выяснения всех обстоятельств, имеющих значение для дела, суд может допросить свидетелей, знакомых с условиями жизни усыновленного ребенка в семье усыновителя, получить объяснения от усыновителей и третьих лиц, принимающих участие в рассмотрении и разрешении дела по существу.

Исходя из стоящей перед судом задачи – вынесение решения, которое соответствовало бы интересам несовершеннолетнего усыновленного ребенка с учетом его желаний и возраста, отношений с усыновителем, суд должен принять все меры, чтобы уже в стадии подготовки дела к судебному разбирательству были представлены все необходимые доказательства по делу². При этом суд, определяя относимость доказательств, должен подходить к реше-

¹ См., например: *Вершинина Г.И.* Указ. соч. С. 171; *Шагалова О.Л., Степаненко О.В.* Комментарий к Федеральному закону от 15.11.1997 № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» (постатейный). Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (автор комментария – *О.В. Степаненко*).

² См.: *Справочник по доказыванию в гражданском судопроизводстве* / под ред. И.В. Решетниковой. М., 2005 (автор главы – *Л.М. Звягинцева*); *Егорова О.А., Беспалов Ю.Ф.* Возбуждение, подготовка, разбирательство гражданских дел. М., 2012. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

нию этого вопроса так же, как и по делам об усыновлении, исключительно с учетом интересов ребенка и обстоятельств дела¹.

В целях установления обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела об отмене усыновления, определения достаточности доказательств по такому делу, в том числе и для назначения экспертизы на стадии подготовки дела к судебному разбирательству, суд вправе провести предварительное судебное заседание. Кроме того, целями предварительного судебного заседания могут быть процессуальное закрепление распорядительных действий сторон, совершенных при подготовке дела к судебному разбирательству, исследование фактов пропуска сроков обращения в суд и другое в соответствии со ст. 152 ГПК РФ.

Одной из задач стадии подготовки дела к судебному разбирательству является примирение сторон, в целях реализации которой судья предлагает сторонам примириться и заключить мировое соглашение, в том числе по результатам проведения процедуры медиации в соответствии с Федеральным законом от 27 июля 2010 года № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)»², и закрепляет результаты примирительных процедур в предварительном судебном заседании. Как отмечают ученые, примирительные процедуры в системе подготовительных процедур в суде первой инстанции являются обязательным элементом осуществления правосудия³. Вопрос о примирении сторон по делам об отмене усыновления в теории процессуального права является спорным. Так, например, Ю.Ф. Беспалов, уточняя задачи стадии подготовки дела об отмене усыновления, исключает примирение сторон из перечня задач, стоящих перед судом и лицами, участвующими в деле, на этой стадии⁴.

¹ См. подробнее: *Беседкина Н.И.* Правовое регулирование порядка усыновления ребенка // Новый юридический журнал. 2013. № 1. С. 127.

² Действует в ред. от 23.07.2013 // Собрание законодательства РФ. 2010. № 31. Ст. 4162; 2013. № 27. Ст. 3477.

³ См.: *Чекмарева А.В.* Подготовительные процедуры в гражданском процессе: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2015. С. 14.

⁴ См.: *Беспалов Ю.Ф.* Указ. соч. С. 22.

Мнение о недопустимости заключения мирового соглашения, а также проведения медиативных процедур по делам об отмене усыновления высказано и рядом других ученых, поскольку при рассмотрении дел, связанных с воспитанием детей, включая и дела об отмене усыновления, первоочередное значение имеет защита интересов ребенка, которые могут быть нарушены заключаемым мировым соглашением¹.

Однако отдельными авторами со ссылкой на судебную практику² и нормы действующего законодательства высказывается точка зрения о том, что при рассмотрении дел об отмене усыновления по общим правилам искового производства исключений в части примирительных процедур для этой категории дел не предусмотрено³.

Исходя из положений действующего гражданского процессуального законодательства, заключение мирового соглашения сторонами искового производства является одним из основных распорядительных действий сторон, обеспечивающих реализацию краеугольного принципа гражданского процесса – принципа диспозитивности. В то же время вопреки реализации названного принципа при рассмотрении в порядке искового производства дел об отмене усыновления законодатель в нормах ГПК РФ лишает обязательных субъектов по делам об отмене усыновления, каковыми в силу требований законодательства являются прокурор и орган опеки и попечительства, права на заключение мирового соглашения, в случаях обращения указанных лиц с иском в защиту интересов несовершеннолетнего усыновленного ребенка. Учитывая ограниченную процессуальную дееспособность несовершеннолетнего

¹ См., например: *Батова О.С.* Пути устранения противоречий гражданского процессуального и семейного законодательства при рассмотрении споров, связанных с воспитанием детей // Журнал российского права. 2006. № 6. С. 140; *Алиева З.З.* Указ. соч. С. 172; *Величкова О.И.* Медиация при разрешении семейных споров: некоторые теоретические проблемы // Развитие медиации в России: теория, практика, образование: сб. ст. / под ред. Е.И. Носыревой, Д.Г. Фильченко. М.: Инфотропик Медиа; Берлин, 2012. Серия «Библиотека медиатора». Кн. 4. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² См.: Постановление президиума Московского областного суда от 30 ноября 2005 года № 689 по делу № 44Г-428. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³ См.: *Буянова Е.В.* Указ. соч. С. 294–295.

ребенка, спорным представляется также вопрос о возможности заключения мирового соглашения самим ребенком.

Орган опеки и попечительства, выступая на стороне усыновленного как его законный представитель, при предъявлении иска об отмене усыновления усыновителями гипотетически может заключить мировое соглашение. Однако в силу положений ч. 3 ст. 173 ГПК РФ в определении суда, которым утверждается мировое соглашение, должны указываться условия мирового соглашения сторон. В связи с этим, учитывая специфику семейных правоотношений, основанных в первую очередь на общечеловеческих ценностях: любви, уважении, взаимопонимании; возникает вопрос, на каких условиях может быть заключено мировое соглашение по рассматриваемой категории дел? Кроме того, следует иметь в виду, что определение суда об утверждении мирового соглашения должно обладать свойствами исполнимости, что означает возможность принудительного исполнения условий мирового соглашения, в случае если стороны не исполняют их добровольно. Однако, как реально выполнить такие условия? Как отмечают специалисты в области медиативных процедур в семейно-правовых отношениях, в таких ситуациях некому и не о чем договариваться, даже если правонарушители осознали свое поведение и пожелают исправиться, речь не должна идти о примирении¹. В то же время, следует согласиться с мнением Е.В. Буяновой, считающей, что «...категорически отрицать возможность заключения сторонами мирового соглашения по делу об отмене усыновления недопустимо»². Между тем, представляется возможным заключить мировое соглашение в интересах несовершеннолетнего усыновленного с учетом мнения органа опеки и попечительства и прокуратуры между усыновителем и биологическим родителем ребенка, условием которого является общение биологического родителя с ребенком при сохранении отношений усыновления. Однако учитывая, что

¹ См.: *Величкова О.И.* Медиация при разрешении семейных споров: некоторые теоретические проблемы // Развитие медиации в России: теория, практика, образование: М.; Берлин, 2012. С. 64.

² *Буянова Е.В.* Указ. соч. С. 295.

такая ситуация, исходя из требований действующего законодательства, в принципе, возможна при нарушении прав родителя (например, не было получено согласие на усыновление), то налицо спор о праве.

Ввиду этого, возвращаясь к идее отнесения дел об отмене усыновления к категории дел особого производства, с применением положений ч. 3 ст. 263 ГПК РФ, представляется необходимым внести соответствующие изменения в ГПК РФ, дополнив статью 275.2 «Рассмотрение заявления об отмене усыновления (удочерения)», указав в ней, что заключение мирового соглашения по делам об отмене усыновления не допускается, за исключением случаев возникновения по таким делам споров о праве и рассмотрения дел в порядке искового производства.

Таким образом, с точки зрения реализации задачи примирения сторон, подготовительная стадия судопроизводства по делам об отмене усыновления имеет существенную специфику.

Согласно действующему законодательству на рассматриваемой стадии судопроизводства в предварительном судебном заседании суд может рассмотреть возражение ответчика относительно пропуска истцом срока исковой давности для обращения за защитой своего права, результатом которого может быть решение суда об отказе в иске без исследования иных фактических обстоятельств по делу. Применительно к делам об отмене усыновления ученые практически единогласно отвергают мысль об установлении срока исковой давности по данной категории дел, считая, что подача заявления об отмене усыновления не может быть ограничена никакими сроками¹. Следует поддержать высказанное мнение, поскольку, несмотря на то что положениями семейного законодательства установлен возрастной ценз на предъявление иска об отмене усыновления без взаимного согласия усыновителей, усыновленного и родителей усыновленного, Конституционный Суд Российской Фе-

¹ См., например: *Ткаченко Т.В.* Указ. соч. С. 27; *Алиева З.З.* Процессуальные особенности рассмотрения дел об усыновлении детей российскими гражданами ... С. 21.

дерации в своем определении от 17 декабря 2008 года № 1055-О-П¹ указал, что положения СК РФ, подлежащие применению в системной связи со ст. 19, 38 Конституции Российской Федерации, а также с положениями ст. 1 и п. 2 ст. 7 СК РФ, не могут рассматриваться как препятствующие суду удовлетворить требование об отмене усыновления, заявленное усыновленным по достижении совершеннолетия и без согласия усыновителя, совершившего преступление против половой неприкосновенности усыновленного ребенка.

Таким образом, и практика Конституционного Суда РФ, и научные изыскания ученых подтверждают неприменимость положений об исковой давности к исследуемой категории дел. Вследствие, из целей предварительного судебного заседания по делам об отмене усыновления исключается возможность исследования фактов пропуска сроков исковой давности, следовательно, и возможность принятия решения судом об отказе в иске в связи с пропуском сроков исковой давности.

В целом исследование стадии подготовки к судебному разбирательству дела об отмене усыновления показало, что в силу специфики института отмены усыновления рассмотренная стадия по этой категории дел имеет определенные особенности, связанные с решением вопросов о составе лиц, участвующих в деле, и других участников процесса; распределением бремени доказывания; представлением необходимых доказательств; невозможностью примирения сторон и проведения предварительного судебного заседания по вопросу исследования фактов пропуска сроков исковой давности.

¹ См.: Определение Конституционного Суда РФ от 17 декабря 2008 года № 1055-О-П «По жалобе гражданки Ф. на нарушение ее конституционных прав статьей 144 Семейного кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2009. № 3.

§ 3. Процессуальные особенности судебного разбирательства по делам об отмене усыновления

Основной стадией гражданского процесса является стадия судебного разбирательства, поскольку именно на этой стадии осуществляется правосудие по конкретному гражданскому делу. По делам об отмене усыновления значение данной стадии усугубляется еще и тем, что именно в данной стадии гражданского процесса посредством рассмотрения и разрешения дела по существу решается судьба усыновленного ребенка, возможность реализации его конституционного права жить и воспитываться в семье. Судебный порядок позволяет суду одновременно с отменой усыновления рассмотреть и другие вопросы, связанные с иском, например, вопросы имущественного характера, которые решаются только судом¹. Стадия судебного разбирательства характеризуется не только тем, что в ее рамках происходит рассмотрение и разрешение по делу по существу, но и достижением задач, стоящих перед гражданским судопроизводством, наиболее полной реализацией принципов гражданского процесса. Как видится, на стадии судебного разбирательства по делам об отмене усыновления так же, как и при рассмотрении других категорий гражданских дел, должны быть достигнуты цели и решены задачи гражданского судопроизводства, обеспечена реализация принципов гражданского процесса.

Как отмечается в правовой науке, характер правоотношений, обязательное участие прокурора и органов опеки и попечительства, специфика предмета доказывания и доказательств предопределяют определенные процессуальные особенности рассмотрения гражданских дел, связанных с прекращением отношений между ребенком и родителями (усыновителями)².

¹ См.: Беспалов Ю. Усыновление как способ судебной защиты прав ребенка // Российская юстиция. 1997. № 7. С. 39.

² См., например: Мороз Л.В. Рассмотрение судами дел о лишении родительских прав. М., 1985. С. 58; Гусева М.А. Особенности рассмотрения судами дел о лишении родительских прав: учеб. пособ. Свердловск, 1987. С. 35.

Прежде всего, учитывая специфику дел об отмене усыновления, в теории процессуального права высказываются мнения об особенностях реализации принципа состязательности при рассмотрении таких дел на стадии судебного разбирательства. Так, ученые считают, что осуществление правосудия по делам, связанным с воспитанием детей, предполагает включение в состязательность элементов следственного процесса, поскольку такое сочетание должно способствовать обеспечению со стороны государства защиты прав детей¹. Вместе с тем все лица, участвующие в деле, обладают равными возможностями использования процессуальных средств, необходимых для выражения и обоснованности собственных правовых позиций². С высказанным мнением следует согласиться, поскольку семейное законодательство наделяет суд достаточно широким кругом полномочий по отмене усыновления, при условии приоритетного руководства интересами ребенка. Для реализации указанных полномочий суд должен взять на себя руководящую роль, в том числе и в процессе доказывания: определить предмет доказывания, истребовать доказательства и т.д., что имеет место уже на стадии подготовки дела, а в большей степени проявляется на стадии судебного разбирательства.

Вызывает вопросы и реализация принципа гласности при рассмотрении дел об отмене усыновления. По общему правилу, разбирательство дел во всех судах открытое. Рассмотрение дела в закрытом судебном заседании, как это следует из положений ст. 10 ГПК РФ, допускается только в случаях, если открытое разбирательство дела может привести к разглашению государственной тайны, тайны усыновления (удочерения) ребенка и в иных случаях, предусмотренных федеральным законом. Таким образом, тайна усыновления (удочерения) является одним из оснований для рассмотрения дела в закрытом судебном заседании. При этом, как свидетельствует судебная практика,

¹ См.: *Батова О.С.* Указ. соч. С. 144.

² См.: *Матиевский М.* Состязательность – форма советского гражданского процесса // Советская юстиция. 1984. № 21. С. 23.

дела об отмене усыновления рассматриваются в открытых судебных заседаниях.

С одной стороны, когда обязательным участником такого судебного разбирательства выступает ребенок, то сохранение тайны усыновления бессмысленно. С другой стороны, если с иском обращается биологический родитель, а ответчиком выступает орган опеки и попечительства или усыновитель, то вопрос о сохранении тайны усыновления может быть весьма актуальным. Не менее злободневным является этот вопрос, когда в освещении судебного разбирательства об отмене усыновления активное участие принимают средства массовой информации, а в итоге усыновление не отменяется. Так, в частности, по делу «Агеевы (Ageyevy) против Российской Федерации» средства массовой информации еще до окончания судебного разбирательства преподносили материалы «...в сенсационной и напоминавшей сплетни манере...». По мнению Европейского Суда по правам человека, «...утверждения, выдвинутые бульварной прессой в отношении заявительницы, имели весьма серьезный характер и были представлены как утверждения о факте относительно виновности заинтересованного лица, а не как оценочные суждения»¹. С тем, чтобы исключить подобные ситуации, представляется необходимым поддержать позицию Е.В. Буяновой, считающей, что такое судебное разбирательство возможно признать закрытым в случае наличия ходатайства лица, участвующего в деле, о необходимости сохранения в тайне сведений, которые могут стать известны в ходе рассмотрения дела, и удовлетворения такого ходатайства судом².

Согласно позиции Пленума Верховного Суда Российской Федерации, судам первой инстанции необходимо обеспечивать не только правильное рассмотрение и разрешение гражданских дел, но и строго соблюдать сроки

¹ См.: п. 227 Постановления Европейского Суда по правам человека от 18 апреля 2013 года «Дело «Агеевы (Ageyevy) против Российской Федерации» (жалоба № 7075/10) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. 2014. № 1.

² См.: Буянова Е.В. Указ. соч. С. 299.

их рассмотрения¹. По общему правилу, в соответствии с действующим гражданским процессуальным законодательством, на рассмотрение и разрешение дел об отмене усыновления отведен двухмесячный срок, исчисляемый со дня поступления заявления в суд. В то же время в процессуальной науке, исходя из интересов ребенка, например, при выявлении фактов жестокого обращения усыновителя с усыновленным ребенком, и усыновителя (если, к примеру, усыновитель страдает тяжелой формой заболевания) предлагается по указанной категории дел установить сокращенные сроки рассмотрения дела². Думается, что в указанных выше случаях как интересам усыновленного ребенка, так и интересам усыновителя служит предусмотренный семейным законодательством институт отобрания ребенка. Однако, учитывая, что исследуемая категория дел является достаточно сложной категорией, требующей значительных сил и времени для рассмотрения и разрешения дела по существу (назначение экспертиз, привлечение в процесс специально уполномоченных лиц, специалистов, педагогов, сбор доказательств и т.д.), представляется возможным не согласиться с высказанным мнением и признать срок, установленный законодателем, достаточным для рассмотрения и разрешения указанной категории дел.

Стадия судебного разбирательства – самая объемная стадия по количеству совершаемых процессуальных действий и отличается от других по субъектному составу. На стадии судебного разбирательства в большей степени проявляется роль суда: он руководит ходом судебного заседания, наделяется особыми полномочиями по принятию законного и обоснованного решения, которым дело разрешается по существу, и, в конечном итоге, решается вопрос об отмене усыновления или сохранении отношений по усыновлению. При этом немаловажное значение ученые придают

¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 июня 2008 года № 13 «О применении норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении и разрешении дел в суде первой инстанции» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2008. № 10; 2012. № 4.

² См.: Буянова Е.В. Указ. соч. С. 277–278.

компетентности судей, непосредственно рассматривающих дела об отмене усыновления, недопустимости совершения с их стороны судебной ошибки¹. Ввиду этого в теории права существуют мнения о необходимости коллегиального рассмотрения дел такой категории или создания специализированных ювенальных судов². Кроме того, учитывая, что дела об отмене усыновления детей требуют от судей не только знания правовых вопросов, но и определенной психологической и педагогической подготовки, в целях их наиболее правильного разрешения ученые предлагают рассматривать такие дела постоянно одними и теми же судьями, обладающими необходимыми знаниями и опытом³. Как представляется, при надлежащей подготовке дела к судебному разбирательству, соблюдении требований закона, руководствуясь интересами ребенка, судья, специализирующийся на рассмотрении такой категории дел, единолично справится с рассмотрением и разрешением дела об отмене усыновления. В связи с чем вести речь о коллегиальном рассмотрении дел об отмене усыновления нет необходимости.

Вместе с тем вопрос о специализации судей является весьма актуальным, поскольку продолжительный опыт работы в этой области, знание всех законодательных нюансов по рассматриваемой категории дел может сыграть положительную роль при рассмотрении и разрешении дел об отмене усыновления и вынесении справедливого и обоснованного решения по делу. Ввиду сказанного, следует поддержать мнение Т.В. Ивлевой о необходимости закрепления на законодательном уровне специализации судей, рассматривающих дела с участием детей, что позволит повысить

¹ См., например: *Татаринцева Е.А.* Указ. соч. С. 112.

² См.: *Абраменко Г.И.* Правовое регулирование усыновления в семейном законодательстве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2003. С. 18.

³ См.: *Абраменко Г.И.* Там же; *Соловьева А.В.* Особенности рассмотрения судом дел об отмене усыновления (удочерения) детей // Официальный сайт Борского городского суда Нижегородской области. URL: http://borsky.nnov.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=1&did=208: (дата обращения: 21.11.2015).

качество выносимых судебных решений. Как отмечает указанный автор, данная мера не приведет к значительным изменениям системы общих судов, не потребует ее перестройки, изменения задач, содержания деятельности судов, а лишь закрепит на законодательном уровне уже существующую в большинстве российских судов специализацию судей¹.

Обеспечению соблюдения законности при рассмотрении и разрешении судом дел об отмене усыновления способствует обязательное участие прокурора в процессе. Основными обязанностями прокуроров, обеспечивающих участие в гражданском процессе, как указано в п. 2 приказа Генпрокуратуры России от 26 апреля 2012 года № 181 «Об обеспечении участия прокуроров в гражданском процессе»², являются участие в рассмотрении судами первой, апелляционной, кассационной и надзорной инстанций дел, возбужденных по искам (заявлениям) прокуроров в целях защиты прав и законных интересов лиц, в отношении которых эти иски заявлены.

Согласно действующему законодательству, прокурор, если он изначально не вступил в процесс в защиту интересов усыновленного с заявлением об отмене усыновления, привлекается в процесс судом для дачи заключения по делу. Ввиду этого процессуальный статус прокурора в гражданском процессе по делам об отмене усыновления регламентируется положениями ч. 1 или ч. 3 ст. 45 ГПК РФ. Как свидетельствует судебная практика, прокуратура достаточно часто выступает в процессе по делам об отмене усыновления в качестве заявителя. Генеральная прокуратура РФ нацеливает представителей прокуратуры при участии в процессе тщательно готовиться к судебному заседанию, детально изучать материалы, послужившие основанием для обращения в суд с иском, анализировать законодательство, применимое при рассмотрении дела, определять юридически значимые обстоятельства, подлежащие установлению при разрешении спора, оценивать имеющиеся в деле

¹ См.: *Ивлева Т.В.* Необходимость специализации судей, осуществляющих правосудие по вопросам детей // *Евразийский юридический журнал.* 2013. № 9. С. 126.

² *Законность.* 2012. № 6.

доказательства на предмет их достаточности, относимости и допустимости, обеспечивать аргументированность иска представлением всех необходимых доказательств¹.

Законодатель в ч. 2 ст. 45 ГПК РФ наделяет прокурора правом отказа от иска. Учитывая, что в процессе могут принимать участие различные представители прокуратуры, Генпрокуратура России в п. 4.3 указанного приказа обращает внимание, что правом на отказ от иска обладает прокурор, предъявивший иск. В этой связи прокурору, участвующему в деле по иску другого прокурора, необходимо незамедлительно информировать о таком намерении прокурора, инициировавшего иск, который либо может совершить данное процессуальное действие самостоятельно, либо в письменной форме предоставить соответствующее полномочие прокурору, участвующему в деле. Однако, как представляется, отказ прокурора от иска об отмене усыновления, во-первых, в силу положений ч. 2 ст. 45 ГПК РФ не исключает продолжения рассмотрения дела по существу, а, во-вторых, исходя из требований п. 2 ст. 140 СК РФ, не позволяет прокурору самоустраниться из процесса. Таким образом, независимо от процессуального статуса, правовой позиции по делу, прокурор в делах об отмене усыновления является обязательным участником всего хода судебного разбирательства: принимает участие в судебном разбирательстве, по крайней мере, до момента окончания исследования всех доказательств по делу, после чего он дает заключение по делу.

Вот почему неявка прокурора в судебное заседание при рассмотрении дела об отмене усыновления, вопреки положениям ч. 3 ст. 45 ГПК РФ, не рассматривающим неявку в качестве препятствия к разбирательству дела, может стать причиной для отложения судебного разбирательства, о чем свидетельствует и судебная практика².

¹ См.: п. 7 приказа Генпрокуратуры России «Об обеспечении участия прокуроров в гражданском процессе» // Законность. 2012. № 6.

² См. подробнее: Обзор практики разрешения судами споров, связанных с воспитанием детей, утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 20 июля 2011 года // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 7.

Повышению эффективности рассмотрения и разрешения дел об отмене усыновления, а также качества выносимых судом решений, безусловно, способствует обязательное участие в судебном разбирательстве органов опеки и попечительства. Указанные органы, по мнению ученых, могут оказать существенную помощь суду в определении фактических обстоятельств, складывающихся в семье, обследовании условий жизни ребенка, в оценке обстоятельств с позиций педагогики и т.п.¹ Однако, как подтверждают материалы судебной практики, нередко представители органа опеки и попечительства, извещенные надлежащим образом о времени и месте судебного заседания, не являются в судебное заседание, о причинах неявки суд не извещают, о рассмотрении дела в их отсутствие либо об отложении слушания по делу ходатайств не представляют, что зачастую является причиной неоднократного отложения судебного разбирательства и, соответственно, нарушения сроков рассмотрения дела, нарушения прав участников процесса на своевременное восстановление нарушенных прав и законных интересов, и в первую очередь, несовершеннолетних детей. Уклонение органов опеки и попечительства от участия в судебном заседании на основании ходатайств о рассмотрении дела без их участия также противоречит тем основным обязанностям, которые возложены на данные органы, с целью защиты прав и законных интересов несовершеннолетних детей².

Как разъяснил Пленум Верховного Суда РФ, общее правило о том, что суд не вправе признать обязательным присутствие лиц, участвующих в деле, в судебном заседании, если они обратились к суду с ходатайством о рассмотрении дела в их отсутствие, исключается, когда участие заявителей и других лиц является обязательным в силу закона (ст. 273 ГПК РФ)³. Как указано в

¹ См.: *Цепкова Т.М.* Указ. соч. С. 23.

² См.: Обзор практики разрешения судами споров, связанных с воспитанием детей: утвержд. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 20 июля 2011 года // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 7.

³ См.: пункт 3 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 июня 2008 года № 13 «О применении норм Гражданского процессуального кодекса

Обзоре практики разрешения судами споров, связанных с воспитанием детей, удовлетворение судами таких ходатайств приводит, как правило, к необходимости отложения слушания по делу, поскольку в ходе судебного разбирательства могут возникнуть вопросы, которые невозможно разрешить без непосредственного участия в судебном заседании представителя органа опеки и попечительства.

Как представляется, суды, вынужденные откладывать слушания по делу об отмене усыновления в связи с неявкой в суд органов опеки и попечительства, поступают, безусловно, правильно. В то же время органы опеки и попечительства должны более ответственно подходить к своей роли по делам об отмене усыновления и активно участвовать в судебных заседаниях по таким делам с целью оказания помощи суду в установлении обстоятельств дела и вынесения законного и обоснованного решения в интересах ребенка.

Независимо от процессуального статуса органа опеки и попечительства в процессе по делам об отмене усыновления, основной его задачей, наряду с защитой прав и законных интересов несовершеннолетнего усыновленного ребенка, является представление суду заключения по существу спора, которое подлежит оцениванию судом наряду со всеми иными доказательствами, собранными по делу¹. В науке процессуального права отмечается, что в действующем законодательстве отсутствует четко закрепленные требования, предъявляемые к заключению органа опеки и попечительства, не определено процессуально-правовое значение и содержание этого акта, что затрудняет определение его роли в системе доказательств². Между тем О.С. Батова предлагает рассматривать заключение органа опеки и попечительства как

Российской Федерации при рассмотрении и разрешении дел в суде первой инстанции» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2008. № 10; 2012. № 4.

¹ См.: пункт 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 мая 1998 года № 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» (в ред. от 06.02.2007) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1998. № 7; 2007. № 5.

² См.: Батова О.С. Указ. соч. С. 143; Чекмарева А.В. Некоторые особенности подготовки к судебному разбирательству дел о международном усыновлении (удочерении) ребенка // Арбитражный и гражданский процесс. 2013. № 4. С. 46.

своего рода социально-педагогическую экспертизу условий жизни ребенка, с которой суд считается при вынесении своего решения, но что не является для него обязательным¹.

Отсутствие законодательно закрепленных требований к содержанию заключения органа опеки и попечительства обусловило существование в науке и практике различных мнений о его содержании и форме. Так, по мнению Президиума Верховного Суда РФ в заключении органа опеки и попечительства должны содержаться данные, касающиеся характеристики отношений в семье, личностных качеств родителей, усыновителей; данные о привязанности ребенка к родителям (усыновителям), а также должно быть отражено мнение органа опеки и попечительства о целесообразности либо нецелесообразности опроса ребенка в судебном заседании и возможности причинения таким опросом ребенку психологической травмы и т.п.² Суды также считают, что в заключении должно быть отражено, соответствует ли интересам ребенка сохранение за ним фамилии, отчества усыновителя, а также присвоенного ему усыновителями имени; выяснено желание самого ребенка изменить свои биографические данные при условии привычки к ним, что особенно актуально для подростков³.

Представляется возможным, учитывая тесную взаимосвязь институтов усыновления и его отмены, по делам об отмене усыновления использовать предложения ученых по поводу формы и содержания заключения, подготовляемого органами опеки и попечительства, по делам об усыновлении. В частности, ученые считают, что заключение должно быть мотивированным, в нем должен быть сделан вывод, отражающий четкую позицию органа опеки

¹ См.: *Батова О.С.* Там же.

² См.: Обзор практики разрешения судами споров, связанных с воспитанием детей, утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 20 июля 2011 года // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 7.

³ См.: Справка Кемеровского областного суда от 01.01.2005 № 01-03/19-35. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

и попечительства¹, а подготавливаться оно должно комиссионно². Относительно формы заключения органа опеки и попечительства в правовой литературе указывается, что заключение оформляется в письменном виде, на бланке соответствующего подразделения органа, на которое возложено осуществление функций по опеке и попечительству в отношении несовершеннолетних³. При этом Пленум Верховного Суда РФ разъяснил, что обязательным реквизитом заключения органа опеки и попечительства является подписание этого документа⁴ руководителем органа либо иным, уполномоченным на подписание заключения, должностным лицом органа, занимающегося вопросами осуществления функций по охране прав детей⁵.

Пробелы действующего законодательства, касающиеся установления требований к такому важному документу для рассмотрения и разрешения дел об отмене усыновления, как заключение органа опеки и попечительства, вызывают проблемы в правоприменительной практике. Так, обобщение судебной практики, отраженное в Обзоре практики разрешения судами споров, связанных с воспитанием детей, свидетельствует о том, что зачастую заключения составляются органом опеки и попечительства формально, имеют место случаи, когда в заключениях органов опеки и попечительства отсутствует вывод по существу спора, оставляя решение этого вопроса на усмотрение суда, к материалам дела приобщаются акты обследования условий жизни ре-

¹ См.: *Дзугаева А.З.* Организация работы по профилактике социального сиротства и разрешению споров, связанных с воспитанием детей, в г. Москве // Семейное и жилищное право. 2014. № 2. С. 26.

² См.: *Ситкова О.Ю.* Указ. соч. С. 19.

³ См.: *Дзугаева А.З.* Там же.

⁴ См.: пункт 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 мая 1998 года № 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» (в ред. от 06.02.2007) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1998. № 7; 2007. № 5.

⁵ В соответствии с ч. 1 и ч. 1.1 ст. 6 Федерального закона «Об опеке и попечительстве» органами опеки и попечительства являются органы исполнительной власти субъекта Российской Федерации. Органы местного самоуправления также могут наделяться законом субъекта Российской Федерации полномочиями по опеке и попечительству с передачей необходимых для их осуществления материальных и финансовых средств, если на их территориях отсутствуют органы опеки и попечительства.

бенка, составленные специалистами органа опеки и попечительства и не заверенных надлежащим образом подписью руководителя.

Вышеизложенное позволяет внести предложения по дополнению ГПК РФ статьей 275.1. «Подготовка дела об отмене усыновления (удочерения) к судебному разбирательству» следующего содержания.

1. Судья при подготовке дела к судебному разбирательству обязывает органы опеки и попечительства представить в суд письменное мотивированное заключение по существу заявления, к которому прилагается акт обследования условий жизни усыновителей (усыновителя) и усыновленного ребенка, составленный органом опеки и попечительства по месту жительства или месту нахождения усыновленного (удочеренного) ребенка.

2. В заключении органа опеки и попечительства должны содержаться:

1) сведения, характеризующие личности усыновителя и усыновленного (удочеренного) ребенка;

2) сведения, характеризующие взаимоотношения между усыновителем и усыновленным (удочеренным) ребенком с момента усыновления (удочерения);

3) обоснованное мнение органа опеки и попечительства о целесообразности либо нецелесообразности опроса ребенка в судебном заседании;

4) выводы органа опеки и попечительства по существу заявления;

5) подписи членов комиссии, составивших заключение, руководителя органа опеки и попечительства или уполномоченного им лица.

Особой, специфичной чертой стадии судебного разбирательства по делам об отмене усыновления является участие усыновленного ребенка в процессе и реализация им права быть выслушанным¹. В соответствии со ст. 12 Конвенции о правах ребенка², учитывая способность ребенка формулировать свои собственные взгляды, должно быть обеспечено право свободно выра-

¹ См.: *Ильина О.Ю.* Интересы ребенка в семейном праве Российской Федерации. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 года // Сборник международных договоров СССР. 1993. Вып. XLVI.

жать эти взгляды, в частности, предоставлена возможность быть заслушанным в ходе любого судебного разбирательства, затрагивающего его интересы, либо непосредственно, либо через представителя. Российское законодательство, конкретизируя нормы международного законодательства, в ст. 57 СК РФ закрепляет право ребенка выражать свое мнение. По мнению ученых, закрепление в СК РФ права ребенка выражать свое мнение свидетельствует о том, что государство признает ребенка как личность, предоставляет ему юридические возможности высказать свою точку зрения по любому вопросу, затрагивающему его интересы, свободно формировать свои убеждения и собственную позицию¹. При этом из смысла ст. 57 СК РФ следует, что законодатель разграничивает понятия «учет мнения» ребенка и «согласие» ребенка. С одной стороны, оба способа выражения мнения ребенка обязательны при достижении им десятилетнего возраста. Однако, если учет мнения ребенка может повлиять на позиции участников процесса, то без согласия ребенка по определенным категориям дел принятие решения уполномоченными органами невозможно. Следовательно, учет мнения ребенка является общим правилом при рассмотрении споров в отношении детей, за исключением случаев, когда это может противоречить его интересам, а требование о получении согласия ребенка действует в строго определённых случаях, установленных законом.

Как показывает обобщение судебной практики, вышеназванные требования международного и российского законодательства в большинстве случаев исполняются. Тем не менее, имеют место случаи, когда суд в нарушение действующего российского и международного законодательства выносил решение, не выясняя мнение ребенка², или же мнение ребенка выяснялось судами во многих случаях опосредованно, то есть через заключение органа

¹ См.: *Король И.Г.* Указ. соч. С. 19.

² См., например: Информационный бюллетень кассационной и надзорной практики по гражданским делам Архангельского областного суда за 3 квартал 2003 года. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 29.11.2015); Постановление президиума Московского областного суда от 30 ноября 2005 года № 689 по делу № 44Г-428. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

опеки и попечительства¹. По мнению ученых, такая ситуация в правоприменительной практике обусловлена «...традиционно отрицательным отношением российских судов к участию ребенка в судебном процессе; ...отсутствием устоявшейся судебной практики в этом вопросе; ...пассивной ролью законных представителей, неоказание ими необходимого содействия ребенку в реализации своих прав»².

По делам об отмене усыновления действующим законодательством также предусмотрена возможность и получения согласия усыновленного, и учет его мнения. Следует отметить, что в науке семейного права предлагается поставить в зависимость от согласия ребенка, достигшего возраста десяти лет, принятие судом решения об отмене усыновления в целом³. Однако применительно к делам об отмене усыновления законодатель все же ограничил требование получения согласия ребенка, достигшего десятилетнего возраста, только одним случаем, а именно, только тогда, когда решается вопрос о возможности изменения его имени, отчества или фамилии (п. 3 ст. 143 СК РФ). Из смысла используемой законодателем формулировки «исходя из интересов ребенка» следует, что суд, а также прокурор, органы опеки и попечительства должны при выражении своей позиции по делу в обязательном порядке учитывать мнение ребенка. При этом, несмотря на то, что законодатель использует указанную формулировку, так сказать «выборочно», в частности, не указывает на учет мнения ребенка в п. 1 ст. 141 СК РФ, следует поддержать позицию ученых, согласно которой, в силу ст. 57 СК РФ, мнение ребенка должно учитываться и в случае отмены усыновления по виновным основаниям⁴. Таким образом, неоспоримо, что в делах об отмене усыновления право ре-

¹ См.: Обзор практики разрешения судами споров, связанных с воспитанием детей, утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 20 июля 2011 года // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 7.

² Батова О.С. Особенности процессуального положения несовершеннолетнего по делам, связанным с воспитанием детей // Проблемные вопросы гражданского и арбитражного процессов М., 2008. С. 442.

³ См.: Ильина О.Ю. Указ. соч. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁴ См.: Пухарт А.А. Правовое регулирование в России отношений по усыновлению: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. С. 21.

бенка на выражение своего мнения должно быть в обязательном порядке реализовано в ходе судебного разбирательства, поскольку это право выступает средством судебной защиты¹. Между тем вопрос о непосредственном участии на стадии судебного разбирательства несовершеннолетнего, не достигшего возраста процессуальной дееспособности, в теории права является дискуссионным.

Прежде всего, ученых волнует вопрос о возрасте ребенка, имеющего право на выражение своего мнения в суде. Исследователи этой области правоотношений высказывают различные точки зрения. Одни авторы выступают за повышение возрастного ценза для реализации рассматриваемого права до четырнадцати лет². Следует отметить, что и зарубежное законодательство устанавливает достаточно высокий возрастной ценз для выражения согласия ребенком в суде: во Франции – тринадцать лет, в Испании – двенадцать лет, в Италии – четырнадцать лет³, в Нидерландах – двенадцать лет, но мнение ребенка младше этого возраста может быть заслушано в суде, если судья считает, что это соответствует его интересам⁴. Другие ученые, напротив, считают, что избранный законодателем в качестве определяющего десятилетний возраст слишком высок, и предлагают учитывать мнение ребенка с семилетнего возраста⁵, по аналогии с гражданским законодательством – с шести лет⁶. Судебная практика также исходит из возможности учета мнения ребенка младше десяти лет⁷.

¹ См.: *Беспалов Ю.Ф.* Средства судебной защиты гражданских прав ребенка // Российская юстиция. 1997. № 3. С. 25.

² См.: *Король И.Г.* Указ. соч. С. 19.

³ См.: *Задесенская Я.В.* Национальное усыновление в России и странах Европы: опыт компаративистского исследования. URL: <http://www.fa.ru/projects/mknrsa/skireports/3/Юридический%20факультет/Задесенская%20Я.В.pdf>.

⁴ См.: *Влаардингербройк П.* Международное усыновление (удочерение) и принцип субсидиарности (пер. О.А. Дюжевой) // Семейное и жилищное право. 2006. № 4. Доступ из СПС «Консультант Плюс».

⁵ См.: *Алиева З.З.* Указ. соч. С. 6.

⁶ См.: *Батова О.С.* Указ. соч. С. 447.

⁷ См.: Обзор практики рассмотрения в 2013 году областными и равными им судами ми дел об усыновлении детей иностранными гражданами или лицами без гражданства, а

Актуален этот вопрос и при рассмотрении и разрешении дел об отмене усыновления, поскольку усыновленный ребенок, независимо от возраста, является обязательным субъектом гражданских процессуальных правоотношений (истец или ответчик), складывающихся при рассмотрении такой категории дел. Учитывая специфику исследуемой категории дел, позицию судебной практики¹, представляется, что по делам об отмене усыновления, исходя из конкретных обстоятельств дела, особенностей психического развития несовершеннолетнего, установленных экспертизой, суд имеет право учесть мнение ребенка и младше десятилетнего возраста.

Не менее сложным в правоприменительной практике является вопрос о порядке привлечения в процесс несовершеннолетних усыновленных детей, в том числе и для выяснения их мнения. Как отмечают ученые, в действующем гражданском процессуальном законодательстве отсутствует «механизм реализации права ребенка на выражение своего мнения», что обуславливает ряд ошибок, допускаемых при рассмотрении и разрешении дел, затрагивающих интересы детей. В частности, приглашение ребенка для выражения мнения часто отражается в протоколах судебного заседания как вызов для допроса в качестве свидетеля². Кроме того, мнение несовершеннолетнего может отражаться и в заключении органа опеки и попечительства³. Однако с позиции судебной практики это не согласуется с нормами ст. 12 Конвенции о правах

также гражданами Российской Федерации, постоянно проживающими за пределами территории Российской Федерации: утв. Президиумом Верховного Суда РФ 02.07.2014 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2014. № 12.

¹ См.: п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 20 апреля 2006 года № 8 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел об усыновлении (удочерении) детей» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2006. № 6; 2014. № 2.

² См.: *Батова О.С.* Особенности процессуального положения несовершеннолетнего по делам, связанным с воспитанием детей. С. 449; *Тарусина Н.Н.* Указ. соч. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³ См.: Справочник по доказыванию в гражданском судопроизводстве / под ред. И.В. Решетниковой. М., 2005 (автор главы – Л.М. Звягинцева). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

ребенка и ст. 57 СК РФ, гарантирующих ребенку право быть заслушанным в ходе любого судебного разбирательства¹.

В науке семейного права высказана позиция, согласно которой мнение ребенка занимает свое, ни с чем несравнимое место в числе доказательств по делу². Следует поддержать данную точку зрения и применительно к теории гражданского процессуального права. Учитывая, что в делах об отмене усыновления усыновленный ребенок является либо истцом, либо ответчиком, то, как представляется, в качестве процессуальной формы выражения ребенком своего мнения следует рассматривать объяснения сторон (ч. 1 ст. 68 ГПК РФ). При этом, исходя из позиции Пленума Верховного Суда РФ, суды обязаны выяснять мнение органа опеки и попечительства о возможности оказания на ребенка неблагоприятного воздействия в связи с его присутствием в суде³. Согласно позиции ученых, конкретные формы и способы выяснения мнения ребенка по делам об отмене усыновления определяются судом, исходя из конкретной ситуации, позиции по этому вопросу органа опеки и попечительства, участвующего в рассмотрении дела, а также понимания того, что выяснение мнения ребенка в этом случае является весьма деликатным вопросом, в особенности, если ребенок не знал о своем усыновлении⁴. В частности, при опросе усыновленного суд должен учитывать возраст, особенности развития ребенка, производить его в присутствии педагога (психолога), в обстановке, исключая влияние на него заинтересованных лиц⁵. При разрешении дел об отмене усыновления интересы ребенка должны рассматриваться сквозь призму сложившихся отношений усыновления. В связи с этим ученые

¹ См.: Обзор практики разрешения судами споров, связанных с воспитанием детей от 20 июля 2011 года // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 7.

² См.: *Нечаева А.М.* Семейное право: курс лекций. М., 1998. С. 184.

³ См.: абзац 2 пункта 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 20 апреля 2006 года № 8 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел об усыновлении (удочерении) детей // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2006. № 6; 2014. № 2.

⁴ См.: *Пчелинцева Л.М.* Семейное право России: учебник для вузов. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁵ См.: Справочник по доказыванию в гражданском судопроизводстве / под ред. И.В. Решетниковой. М., 2005 (автор главы – Л.М. Звягинцева). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

предлагают при опросе ребенка выявлять факты осознания им своих интересов¹, воздействия на него усыновителей.

Принимая во внимание разнообразие мнений по поводу процессуальных форм выяснения мнения ребенка в гражданском процессе, отсутствие единства правоприменительной практики по этому вопросу, представляется необходимым поддержать точки зрения ученых, считающих целесообразным внесение соответствующих изменений в ГПК РФ. Представляется необходимым дополнить действующие нормы ГПК РФ статьей, посвященной рассмотрению заявления об отмене усыновления, изложив ее положения следующим образом: «1. Суд при рассмотрении заявления об отмене усыновления (удочерения) учитывает мнение усыновленного (удочеренного) ребенка, не достигшего десятилетнего возраста, но способного сформулировать свою точку зрения по вопросу о возможности сохранения отношений по усыновлению. Для решения вопроса о способности ребенка формулировать свою точку зрения суд вправе назначить экспертизу.

Суд проводит опрос усыновленного (удочеренного) ребенка в присутствии педагога (психолога), в обстановке, исключающей влияние на него заинтересованных лиц».

Безусловно, мнение ребенка имеет существенное значение при рассмотрении и разрешении дел об отмене усыновления, поскольку может стать основой для принятия судом того или иного решения. Однако, если будет выяснено, что усыновление противоречит интересам ребенка, решение о его отмене должно быть принято вопреки мнению ребенка, поскольку ребенок по определенным причинам, связанным с его возрастом, особенностями развития, влиянием на него третьих лиц, не всегда может реально оценить сложившуюся ситуацию и возможные последствия для себя при решении вопроса о сохранении (не сохранении) отношений по усыновлению. Учитывая данное обстоятельство, а также исходя из анализа положений ст. 141 СК РФ,

¹ См.: *Тарусина Н.Н.* Ребенок как «объект» семейно-правовой охраны // Вестник ЯрГУ. Серия Гуманитарные науки. 2012. № 4/1 (22/1). С. 53.

основной задачей суда при рассмотрении и разрешении дела об отмене усыновления на исследуемой стадии судопроизводства является установление наличия или отсутствия оснований к отмене усыновления. При этом, если в п. 1 ст. 141 СК РФ законодатель четко определил «виновные» основания к отмене усыновления, то в п. 2 названной нормы он предоставил такое право суду. Как верно отмечают ученые, отмена усыновления не является обязанностью суда, это – его право, которое может быть реализовано при условии соответствия прекращения отношений усыновления интересам усыновленного ребенка¹. В виду этого суд со всей полнотой ответственности, возложенной на него законодателем за судьбу ребенка, должен подойти к разрешению дела по существу, а значит, дать оценку доказательствам, признать установленными (или неустановленными) обстоятельства дела, дать юридическую квалификацию спорным материально-правовым отношениям².

Установление судом наличия или отсутствия виновных оснований к отмене усыновления, как представляется, должно быть основано на понимании сущности таких категорий как, «уклонение от выполнения родительских обязанностей», «жестокое обращение с усыновленным ребенком», «злоупотребление родительскими правами». Проблема заключается в том, что действующее законодательство, оперируя вышеуказанными категориями, не раскрывает их содержания. Частично этот вопрос разрешен Пленумом Верховного Суда РФ в постановлении «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей», где в достаточно лаконичной форме даны определения указанных понятий.

¹ См.: *Колибаб К.* Усилить охрану прав родителей и усыновителей // Советская юстиция. 1957. № 8. С. 34; *Кузьмичева Л.А.* Усыновление по действующему семейному законодательству // Правоведение. 1973. № 5. С. 108; *Иванов Н.* Указ. соч. С. 9; *Летова Н.В.* Отмена усыновления // IV Сибирская школа молодого ученого: История и правоведение. Материалы VII междунар. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых (17–19 декабря 2001 г.). Томск, 2002. Т. 4. Ч. 1. С. 156; *Кепова Н.Г.* Указ. соч. С. 24 и другие.

² См.: *Латкин А.А.* Процессуальная форма разрешения дел в арбитражном суде первой инстанции: Исковое производство: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 18.

Следует отметить, что в названном постановлении речь идет об уклонении родителей от выполнения своих обязанностей, но только по воспитанию детей. Данный подход правоприменителя является обоснованным, поскольку правообязанность родителей (усыновителей) по воспитанию детей, как отмечают в науке семейного права, представляет собой «... комплекс мероприятий нравственного и правового характера, заключающихся в заботе о здоровье ребенка и его психическом и умственном развитии, многообразных действиях родителей, выражающихся в духовном развитии детей, формировании их личности, лечении детей в случаях болезни, организации летнего отдыха и т.п.»¹ Надлежащее воспитание, по мнению ученых и практиков, составляет основу интересов детей², должно строиться на взаимопонимании с ребенком и опираться на правильные методы воздействия с учетом его возраста³, исключать пренебрежительное, грубое, жестокое обращение, оскорбление или эксплуатацию детей⁴. Исходя из сказанного и учитывая положения Федерального закона от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации»⁵, представляется возможным предположить, что обязанность по воспитанию родителями (усыновителями) детей, включающая в себя заботу о здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии своих детей, практически поглощает все другие права и обязанности родителей по отношению к детям, обозначенные в гл. 12 СК РФ. По этой причине уклонение от выполнения обязанностей родителей по воспитанию детей следует рассматривать как уклонение от выполнения возложенных обязанностей родителей в целом.

¹ См.: *Белякова А.М., Ворожейкин Е.М.* Советское семейное право. М., 1974. С. 208.

² См.: *Нечаева А.М.* Указ. соч. С. 98.

³ См.: *Леженин В.Н.* Правовые вопросы семейного воспитания детей. Воронеж, 1992. С. 81.

⁴ См.: Протест Верховного Суда РФ от 28 января 2003 года № 5-В02-262 на судебный акт, состоявшийся по делу о возврате ребенка и по встречному иску об ограничении в родительских правах и передаче ребенка на воспитание. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс»

⁵ Действует в ред. от 13.07.2015 // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3802; Собрание законодательства РФ. 2015. № 29 (часть I). Ст. 4365.

При рассмотрении судом вопроса об уклонении усыновителей от исполнения родительских обязанностей по воспитанию усыновленного как основания к отмене усыновления, следует поддержать ученых, предлагающих подтверждать данное обстоятельство совокупностью следующих фактов¹: срок не проживания совместно с ребенком составляет более шести месяцев; уклонение от воспитания; уклонение от содержания; причины, по которым родители не осуществляли попечение над ребенком, признаны судом неуважительными.

Если, исходя из позиции Пленума Верховного Суда РФ, уклонение от выполнения родительских обязанностей проявляется в форме бездействия со стороны усыновителей в отношении детей, то такие основания, как злоупотребление родительскими правами или жестокое обращение с усыновленными, предполагают, как бездействие, так и активные действия со стороны усыновителей. В то же время активное использование своих родительских прав в отношении усыновленного ребенка, с одной стороны, может являться проявлением родительской власти, то есть способности и возможности оказывать определяющее воздействие на деятельность, поведение ребенка с помощью воли, авторитета, закрепленных в законах прав и обязанностей, пределы которой ограничиваются интересами ребенка². Думается, в этом случае на суд возлагается задача определить, являются ли действия или бездействие усыновителей проявлением родительской власти или же, наоборот, представляют собой уклонение от исполнения обязанностей или злоупотребление ими, в том числе и путем жестокого обращения с усыновленным.

Совершенно справедливо в юридической науке отмечается, что не всегда практически возможно определить и впоследствии доказать, злоупотребляет усыновитель своими правами или нет, например, принуждает ли он ре-

¹ См.: *Летова Н.В.* Усыновление в Российской Федерации: правовые проблемы. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² См.: *Красовская О.Ю.* Предпреступное и преступное поведение несовершеннолетних – жертв злоупотреблений родительской властью: Криминологические и уголовно-правовые проблемы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2007. С. 14.

бенка заниматься чем-либо, что пагубно отражается на его здоровье, нервах, и предлагается оценивать в целом общефизическое и психическое состояние ребенка¹. По мнению ученых, критерием выявления злоупотребления родительскими правами являются интересы детей, являющиеся и нормой, и пределом воспитательных действий родителей, за рамками которых их действия надо рассматривать как злоупотребление правом². Как отмечает М.В. Громоздина, проанализировать поступки усыновителя как комплекс взаимосвязанных действий и дать соответствующее заключение, которое поможет судье правильно разрешить дело, должны такие специалисты, как психологи, педагоги, психиатры, в рамках назначенной судом экспертизы³.

Несмотря на то, что хронический алкоголизм или наркомания являются болезнями, законодатель в п. 2 ст. 141 СК РФ относит указанные заболевания к виновным основаниям отмены усыновления, поскольку как алкоголизм, так и наркомания являются результатом сознательного выбора усыновителей. Следуя позиции законодателя, при отмене усыновления суду достаточно установить сам факт наличия у усыновителя соответствующего заболевания, независимо от взаимоотношений между усыновленным и усыновителем. Ученые также придерживаются точки зрения, что для принятия решения об отмене усыновления достаточно установления факта заболевания усыновителя алкоголизмом или наркоманией, поскольку данные обстоятельства при любых условиях противоречат интересам ребенка и самому институту усыновления⁴.

Несомненно, хронический алкоголизм и наркомания есть зло, несовместимое с интересами ребенка и ролью усыновителя в его судьбе. Однако в

¹ См.: *Малиновский А.А.* Злоупотребление правом. М., 2002. С. 79; *Летова Н.В.* Указ. соч. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² См.: *Нечаева А.М.* Правонарушения в сфере личных семейных отношений. М., 1991. С. 91; *Ильина О.Ю.* Указ. соч. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³ См.: *Громоздина М.В.* Указ. соч. С. 15–20.

⁴ См.: *Летова Н.В.* Отмена усыновления. С. 154; *Ее же.* Усыновление как приоритетная форма устройства детей, оставшихся без попечения родителей: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. С. 23.

случае если только один из усыновителей страдает вышеобозначенными заболеваниями, а другой усыновитель, состоящий с ним в браке, полноценно осуществляет права и обязанности родителей в отношении усыновленного ребенка и не желает расторгнуть брак с больным наркоманией или алкоголизмом, то, представляется, что суд вправе рассмотреть вопрос о возможности сохранения отношений усыновления в такой ситуации. Думается, что в этом случае суд, как и в целом по делам об отмене усыновления, должен ориентироваться на интересы ребенка, заключающиеся не только в возможности проживания с больным алкоголизмом или наркоманией усыновителем, а в целом складывающиеся отношения в семье, в том числе со здоровым усыновителем, необходимостью сохранения тайны усыновления, целесообразности дальнейшего сохранения усыновления, недопустимости ухудшения положения усыновленного по сравнению с существующим и т.д.

Не только алкоголизм и наркомания являются социальными болезнями, негативно сказывающимися на отношениях в семье. В частности, медицинским заболеванием признается и пристрастие к азартным играм, которое, по мнению ученых, учитывая социологические исследования, также должно рассматривать в качестве основания к отмене усыновления¹. Кроме того, заболеваниями, препятствующими усыновлению ребенка, наряду с наркоманией и алкоголизмом, являются психические расстройства и расстройства поведения, а также токсикомания². Учитывая, что психическое расстройство (шизофрения, эпилепсия, прогрессивный паралич, паранойя, маниакально-депрессивный психоз и другие болезни психики³) может изменять отношение человека к жизни, самому себе и обществу, представляется возможным рассматривать наличие вышеперечисленных заболеваний у усыновителя уже

¹ См.: Пухарт А.А. Указ. соч. С. 13.

² См.: Перечень заболеваний, при наличии которых лицо не может усыновить (удочерить) ребенка, принять его под опеку (попечительство), взять в приемную или патронатную семью, утвержденный постановлением Правительства Российской Федерации от 14 февраля 2013 года № 117 // Собрание законодательства РФ. 2013. № 36. Ст. 4577.

³ См.: Кириченко О.В. Ограничение дееспособности гражданина в связи с психическим расстройством // Современное право. 2014. № 2. С. 94.

после усыновления в качестве оснований для ограничения дееспособности гражданина или признания гражданина недееспособным, что, в свою очередь, может выступать основанием к отмене усыновления в связи с состоянием здоровья усыновителя. В качестве доказательств наличия вышеперечисленных болезней у усыновителей и невозможности осуществления родительских прав и обязанностей при рассмотрении и разрешении дел об отмене усыновления, наряду с медицинскими документами, может выступать соответствующее решение суда об ограничении дееспособности гражданина или о признании гражданина недееспособным.

При этом Пленум Верховного Суда РФ обращает внимание судов на то, что не следует рассматривать в качестве основания к отмене усыновления невыполнение усыновителями своих родительских обязанностей по причине стечения тяжелых обстоятельств, иным причинам, не зависящим от усыновителей (например, психического расстройства или иного хронического заболевания, за исключением алкоголизма и наркомании), и рекомендует в таких случаях использовать процедуру отобрания детей¹. Как представляется, в таких ситуациях суд должен исходить из интересов ребенка, а именно учитывать влияние сохраняющихся отношений по усыновлению на жизнь, здоровье усыновлённого ребенка. Кроме того, при рассмотрении вопроса об отмене усыновления в связи с состоянием здоровья усыновителя, думается, суд вправе назначить соответствующую экспертизу с тем, чтобы оценить психическое состояние усыновителя, его способность понимать значение своих действий или руководить ими, а также опасности для проживания с ним ребенка и, как отмечают специалисты в области судебно-психиатрической экспертизы, «...выявить наступившие выраженные личностные изменения...»².

¹ См.: пункт 12 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 мая 1998 года № 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1998. № 7; 2007. № 5.

² Качаева М., Черный В. Судебно-психиатрическая экспертиза по вопросам воспитания детей // Российская юстиция. 1998. № 9. С. 30.

Одним из «невиновных» оснований к отмене усыновления является и здоровье усыновленного ребенка, но с определённой совокупностью ограничений. Учитывая, что истоки таких ограничений обусловлены процедурой усыновления, наряду с медицинскими документами, характеризующими состояние здоровья ребенка, суду при установлении оснований для отмены усыновления необходимо изучить содержание материалов дела об усыновлении этого ребенка.

Исходя из особенностей процедуры усыновления, суду, рассматривающему дело об отмене усыновления в связи с выявлением у ребенка соответствующего заболевания, необходимо обращать внимание на наличие в деле об усыновлении медицинского заключения о состоянии здоровья ребенка, его физическом и умственном развитии¹, привлечении к судебному рассмотрению дел об усыновлении врачей соответствующих профилей в качестве специалистов,² проведении в отношении усыновляемого ребенка комплексного медицинского освидетельствования соответствующими специалистами³. Как показывает обобщение судебной практики по рассматриваемой категории дел, судами, как правило, выясняется вопрос о том, что было известно усыновителям о состоянии здоровья ребенка на момент усыновления, выясняя их осведомленность по вопросам постановки диагноза, понимания его смысла и последствий заболевания усыновляемого, ознакомления с медицин-

¹ См.: Справка Кемеровского областного суда от 01.01.2005 № 01-03/19-35// Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс»; Обзор практики рассмотрения в 2013 году областными и равными им судами дел об усыновлении детей иностранными гражданами или лицами без гражданства, а также гражданами Российской Федерации, постоянно проживающими за пределами территории Российской Федерации, утвержденный Президиумом Верховного Суда РФ 02.07.2014 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2014. № 12 и другие.

² См.: Прудникова Л.Б. Психолого-правовые аспекты процесса усыновления в Российской Федерации // Российская юстиция. 2008. № 1. С. 13; Обзор практики рассмотрения в 2014 году областными и равными им судами дел об усыновлении детей иностранными гражданами или лицами без гражданства, а также гражданами Российской Федерации, постоянно проживающими за пределами территории Российской Федерации: утв. Президиумом Верховного Суда РФ 08.07.2015 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 9.

³ См.: Прудникова Л.Б. Ее же. С. 18.

скими документами и т.п.¹ Тем не менее на практике нередки случаи, когда усыновители не ставятся в известность о состоянии здоровья усыновляемых детей, что зачастую и становится основанием к отмене усыновления².

Немаловажное значение при рассмотрении и разрешении дел об отмене усыновления имеют и причины возникновения заболевания. Так, Судебная коллегия по гражданским делам Рязанского областного суда не приняла во внимание довод истца – усыновителя о том, что при усыновлении он не был уведомлен о некоторых странностях в поведении ребенка, так как согласно записям в медицинской карте ребенка в связи с усыновлением было выдано медицинское заключение с указанием диагноза «здоров». В апреле – мае 2011 года ребенок проходил лечение у невролога поскольку был избит в школе³.

Таким образом, вопрос об отмене усыновления может рассматриваться:

- во-первых, только при выявлении после усыновления в состоянии здоровья ребенка наследственных отклонений или умственной неполноценности;
- во-вторых, состояние здоровья ребенка должно существенно затруднять либо делать невозможным процесс воспитания;
- в-третьих, при неинформированности усыновителя о наличии таких заболеваний у усыновлённого ребенка при усыновлении.

Согласно позиции Пленума Верховного Суда РФ, основаниями для отмены усыновления могут стать и обстоятельства, не связанные с виновным поведением усыновителя, поскольку, к примеру, отношения между усынови-

¹ См.: Обзор практики рассмотрения в 2012 году областными и равными им судами дел об усыновлении детей иностранными гражданами или лицами без гражданства, а также гражданами Российской Федерации, постоянно проживающими за пределами территории Российской Федерации: утв. Президиумом Верховного Суда РФ 22 мая 2013 года // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 8.

² См.: *Летова Н.В.* Усыновление в Российской Федерации: правовые проблемы. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³ См.: Апелляционное определение Рязанского областного суда от 28 августа 2013 г. по делу № 33-1758. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

телем и усыновленным, необходимые для нормального воспитания и развития ребенка, могут не сложиться по обстоятельствам, как зависящим, так и не зависящим от усыновителя¹. Предложенное судебной практикой основание к отмене усыновления, безусловно, имеет место быть. Не только в семьях, где есть усыновленные дети, но и в обычных семьях нередко не складываются взаимоотношения между родителями и детьми. Однако для обычных семей такая ситуация не является основанием для прекращения семейных правоотношений. В связи с этим, в правовой литературе ведутся дискуссии на тему отмены усыновления по указанному основанию. Исследователи данного вопроса видят проблемы в «...неадекватном правовом, правоприменительном, социально безответственном поведении взрослых людей на этапе реализации процедур усыновления (удочерения)»². Так, в ряде случаев усыновители, усыновляя детей, преследовали совсем иные цели: решение вопроса статуса семьи в обществе, восстановление отношений друг с другом, обретение наследника³, удовлетворение естественной потребности бездетных супругов – иметь «собственного» ребенка⁴. Проблемы видятся и в пассивном поведении органов прокуратуры и опеки и попечительства. Вопреки требованиям ст. 16 Декларации о социальных и правовых принципах⁵, согласно которым учреждения или службы опеки и попечительства при передаче детей на воспитание и их усыновлении на национальном и международном уровнях должны убедиться во взаимоотношениях между усыновляемым ребенком и будущими приемными родителями до его усыновления, прокурор и орган

¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20 апреля 2006 года № 8 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел об усыновлении (удочерении) детей» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2006. № 6; 2014. № 2.

² Кабанов В.Л. Указ. соч. С. 21

³ См.: Алфимова М.В. Влияние генетической наследственности на поведение // Детский дом. 2004. № 2. С. 18.

⁴ См.: *Влаардингербойк П.* Международное усыновление (удочерение) и принцип субсидиарности; *Прудникова Л.Б.* Указ. соч. С. 16, 17 и другие.

⁵ Принята 03.12.1986 Резолюцией 41/85 Генеральной Ассамблеи ООН // Резолюции и решения, принятые Генеральной Ассамблеей на сорок первой сессии. 16 сентября–19 декабря 1986 года. Генеральная Ассамблея. Официальные отчеты. Сорок первая сессия. Дополнение № 53 (A/41/53). Организация Объединенных Наций. С. 328–330.

опеки и попечительства, принимающие участие в рассмотрении дела, не всегда обращают на это внимание¹. Кроме того, по мнению ученых, исключить рассматриваемое основание к отмене усыновления могут помочь профилактические меры, выражающиеся в ужесточении требований к усыновителям², по подготовке детей, оставшихся без попечения родителей, к усыновлению с целью реализации и сохранения их права жить и воспитываться в семье³. Как представляется, суды при принятии решения об отмене усыновления по этому основанию должны ориентироваться исключительно на интересы усыновленного, используя предоставленное ему право на учет мнения.

Ученые призывают суды не забывать о том, что нередко жизненная ситуация ребенка после отмены усыновления (удочерения) становится хуже той, которая была до его усыновления⁴. Так, если отношения в семье не складываются из-за злоупотребления усыновителями своими правами, уклонения их от выполнения родительских обязанностей, то думается, что суд должен отменить усыновление не по рассматриваемому основанию, а по п. 1 ст. 141 СК РФ. Учитывая, что при принятии решения судом об отмене усыновления по «невиновным» основаниям Пленум Верховного Суда РФ указал судам на необходимость отражения этого обстоятельства в решении по делу, вопрос об определении конкретного основания к отмене усыновления, установления наличия (отсутствия) вины усыновителя в этом является принципиальным, поскольку вина усыновителя является дополнительным правовым последствием негативного характера, а судебное решение об отмене усыновления

¹ См.: *Алиева З.З.* Указ. соч. С. 18.

² См.: *Деребина О.* Статья родителями // *Семья и школа.* 1994. № 12. С. 11–12; *Летова Н.В.* Усыновление в Российской Федерации: правовые проблемы; *Тагаева С.Н.* Меры семейно-правовой ответственности при усыновлении (удочерении) несовершеннолетних детей по законодательству Республики Таджикистан // *Семейное и жилищное право.* 2012. № 5. С. 40.

³ См.: *Татаринцева Е.А.* Правовое регулирование вопросов подготовки ребенка к усыновлению: опыт Англии // *Актуальные проблемы российского права.* 2013. № 9. С. 1148.

⁴ См.: *Кабанов В.Л.* Указ. соч. С. 21.

ограничивает правоспособность усыновителя в части исключения возможности вновь усыновить ребенка¹.

Как справедливо отмечается в правовой литературе, «...активность суда при разрешении споров о воспитании детей должна достичь максимальных пределов, установленных законом...»². Таким образом, для достижения поставленных задач на стадии судебного разбирательства по делам об отмене усыновления суд, рассматривающий такое дело, должен максимально использовать все предоставленные ему законом полномочия, исходя из интересов усыновленного ребенка: рассматривать дела с учетом всех юридически значимых обстоятельств и только при наличии надлежащим образом подготовленного и оформленного органами опеки и попечительства заключения по существу спора; назначать необходимые экспертизы по делу, запрашивать и исследовать документы и материалы об усыновлении детей, исследовать другие доказательства, допрашивать свидетелей, педагогов, привлекать в процесс иных специалистов, которые могут оказать практическую помощь при установлении оснований к отмене усыновления, в обязательном порядке заслушивать мнение усыновленного ребенка, способного сформулировать свою точку зрения по вопросу о возможности сохранения отношений по усыновлению.

Решив основную задачу на стадии рассмотрения дела об отмене усыновления, а именно установив основания для отмены усыновления, суд в соответствии с требованиями семейного законодательства на стадии судебного разбирательства должен разрешить еще ряд сопутствующих вопросов, касающихся дальнейшей судьбы усыновленного ребенка. В частности, положениями п. 2 ст. 143 СК РФ на суд возлагается задача разрешить вопрос о ме-

¹ См.: Постатейный комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации, Федеральному закону «Об опеке и попечительстве» и Федеральному закону «Об актах гражданского состояния» / О.Г. Алексеева, В.В. Андропов, А.А. Бухарбаева и др.; под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2012. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Черных И.И. Судебное решение по делам о рассмотрении споров о воспитании детей // Lex Russica. 2014. № 6. С. 707.

стонахождении ребенка после отмены усыновления. В зависимости от конкретной ситуации суду предоставлена возможность передать ребенка на воспитание его биологическим родителям или же, если это противоречит интересам ребенка, передать на попечение органу опеки и попечительства. При этом суд не определяет форму устройства ребенка, поскольку это входит в компетенцию органа опеки и попечительства.

Поскольку отношения по усыновлению прекращаются, суд с согласия ребенка, достигшего десятилетнего возраста, вправе решить вопрос о сохранении за ребенком присвоенных ему в связи с его усыновлением имени, отчества и фамилии, а также, в соответствии с действующим законодательством, дать указания органам записи актов гражданского состояния о восстановлении первоначальных сведений о месте и дате рождения ребенка, о его родителях, если эти сведения были изменены по просьбе усыновителей¹.

Особым полномочием суда при рассмотрении и разрешении дел об отмене усыновления является также возможность взыскания алиментов с усыновителей, что, по мнению ученых и практиков, является не мерой ответственности усыновителей, а средством защиты интересов детей². При этом возможность взыскания алиментов с усыновителя не ставится в зависимость от его виновного поведения³. Учитывая, что законодатель обусловил возможность взыскания алиментов интересами ребенка, в науке высказано мнение о закреплении в п. 3 ст. 143 СК РФ не права, а обязанности суда решить вопрос о взыскании алиментов с бывших усыновителей, поскольку алименты взыскиваются исключительно в интересах ребенка, а не в целях воздействия

¹ См.: ст. 46 Федерального закона от 15 ноября 1997 года № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» (в ред. от 28.11.2015) // Собрание законодательства РФ. 1997. № 47. Ст. 5340; 2015. № 48 (часть I). Ст. 6724.

² См., например: Комментарий к Семейному Кодексу Российской Федерации / отв. ред. И.М. Кузнецова. М., 1996. С. 6.

³ См., например: Определение Воронежского областного суда от 21 июня 2007 г. по делу № 33-1625; Определение Московского городского суда от 13 ноября 2013 г. № 4г/7-10782/13. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

на плательщика¹. По общему правилу, установленному семейным законодательством, алименты присуждаются с момента обращения в суд. Однако судебная практика по делам об отмене усыновления в части взыскания алиментов с бывших усыновителей зачастую считает возможным взыскание алиментов только с момента вынесения решения по делу, исходя из того, что усыновленные дети до вынесения решения по делу находились на полном содержании усыновителей и оснований для взыскания алиментов на их содержание со дня подачи искового заявления у суда не имелось². Пленум Верховного Суда РФ предлагает судам рекомендации по размеру взыскиваемой в твердой денежной сумме алиментов с бывших усыновителей при отмене усыновления, согласно которым такой размер определяется исходя «...из максимально возможного сохранения ребенку прежнего уровня его обеспечения с учетом материального и семейного положения сторон и других заслуживающих внимания обстоятельств»³. В теории семейного права высказываются точки зрения о необходимости взыскания с усыновителей не только алиментов, но и компенсации морального вреда в случае, если усыновителем ребенку были причинены физические и нравственные страдания⁴.

¹ См.: *Капитова О.В.* Правовая природа механизма алиментирования в семейном праве Российской Федерации: монография. М.: Юриспруденция, 2010. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² См., например: определение Президиума Самарского областного суда от 31 октября 2003 г. № 0706/444 // Обзор надзорной практики по гражданским делам Президиума Самарского областного суда за январь-март 2004 года // Судебная практика (Приложение к Информационному Бюллетеню Управления Судебного департамента в Самарской области), 2004. № 1(13); Определение Санкт-Петербургского городского суда от 25 марта 2009 г. № 3917. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» и другие.

³ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25 октября 1996 года № 9 «О применении судами Семейного кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел об установлении отцовства и о взыскании алиментов» (в ред. от 06.02.2007) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1997. № 1; 2007. № 5.

⁴ См., например: *Садеева Г.М.* Усыновление как форма устройства детей, оставшихся без попечения родителей: теория и практика применения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2015. С. 13–14, 24; *Гришаев С.П.* Указ. соч.; *Левушкин А.Н.* Проблемы и перспективы применения института усыновления на современном этапе в Российской Федерации // Семейное право на рубеже XX - XXI веков: к 20-летию Конвенции ООН о правах ребенка: матер. Междунар. науч.-практ. конф. / И.Ф. Александров, О.С. Алферова, З.А. Ахметьянова и др.; отв. ред. О.Н. Низамиева. М.: Статут, 2011. Доступ из СПС «КонсультантПлюс»; *Турусова О.С.* Отмена усыновления как мера семейно-правовой ответ-

Учитывая сказанное, представляется необходимым дополнить ГПК РФ новой статьей, посвященной особенностям принятия решения по заявлению об отмене усыновления, включив в нее норму следующего содержания: «Суд с момента вступления решения в законную силу обязывает бывшего усыновителя выплачивать средства на содержание ребенка в размере, установленном законодательством, за исключением случая отмены усыновления (удочерения) по заявлению родителя (родителей) ребенка.

В случае если усыновителем ребенку были причинены физические и нравственные страдания, суд вправе взыскать с усыновителя в пользу ребенка компенсацию морального вреда».

Нередко в ходе рассмотрения дел об отмене усыновления вскрываются факты жестокого обращения усыновителей с детьми, нарушения их прав и т.д. В таких случаях суд как орган власти, стоящий на защите прав и законных интересов детей, в силу требований законодательства и рекомендаций судебной практики должен информировать об этом правоохранительные органы. Кроме того, суд не вправе допускать безразличного отношения к фактам нарушения прав несовершеннолетних, выявленным при разрешении дел об отмене усыновления, и должен реагировать на них путем вынесения частных определений в адрес соответствующих организаций или должностных лиц в соответствии с ч. 1 ст. 226 ГПК РФ, поскольку указанные акты судов являются «...эффективными средствами укрепления законности и правопорядка, защиты прав и законных интересов граждан, предупреждения правонарушений»¹.

Таким образом, исследование стадии судебного разбирательства по делам об отмене усыновления показало, что особенности правовой природы та-

ственности // Семейное право на рубеже XX–XXI веков: к 20-летию Конвенции ООН о правах ребенка: матер. Междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. О.Н. Низамиева. М.: Статут, 2011. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹См.: Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 29 сентября 1988 г. № 11 «О практике вынесения судами частных определений (постановлений)» // Бюллетень Верховного Суда СССР. 1988. № 6.

кой категории дел, ориентированность на интересы усыновленного ребенка налагают определенный отпечаток и на стадию судебного разбирательства по делу, включая реализацию принципов гражданского процесса, выполнение особых задач, поставленных перед судом законодателем, при рассмотрении и разрешении дел об отмене усыновления.

В целях отражения рассмотренных особенностей стадии судебного разбирательства представляется необходимым дополнить подраздел IV. Особое производство ГПК РФ главой 29.1. «Отмена усыновления (удочерения)», в которую наряду с нормами о возбуждении производства по заявлению об отмене усыновления, о подготовке дела к судебному разбирательству включить статью следующего содержания.

Статья «Рассмотрение заявления об отмене усыновления (удочерения)».

1. Заявление об отмене усыновления (удочерения) рассматривается в закрытом судебном заседании в случае удовлетворения судом ходатайства лица, участвующего в деле, ссылающегося на необходимость сохранения тайны усыновления (удочерения).

2. Заявление об отмене усыновления (удочерения) ребенка рассматривается с обязательным участием органа опеки и попечительства, а также прокурора.

3. Суд при рассмотрении заявления об отмене усыновления (удочерения) учитывает мнение усыновленного (удочеренного) ребенка, не достигшего десятилетнего возраста, но способного сформулировать свою точку зрения по вопросу о возможности сохранения отношений по усыновлению. Для решения вопроса о способности ребенка формулировать свою точку зрения суд вправе назначить экспертизу.

Суд проводит опрос усыновленного (удочеренного) ребенка в присутствии педагога (психолога), в обстановке, исключающей влияние на него заинтересованных лиц.

4. Заключение мирового соглашения по заявлению об отмене усыновления (удочерения) не допускается, за исключением случаев возникновения по таким делам споров о праве и рассмотрения дел в порядке искового производства.

5. Суд вправе до вынесения решения по заявлению об отмене усыновления (удочерения) вынести решение об отобрании ребенка и немедленном его исполнении в случае, если оставление ребенка с усыновителями (одним из них) опасно для ребенка вследствие их поведения или по обстоятельствам, от усыновителей не зависящим (психическое расстройство или иное хроническое заболевание, стечение тяжелых обстоятельств и другие).

6. Суд, выявив при рассмотрении заявления об отмене усыновления (удочерения) факты нарушения прав несовершеннолетних, выносит частное определение и направляет его соответствующим организациям или соответствующим должностным лицам в порядке, установленном статьей 226 настоящего Кодекса.

§ 4. Судебное решение по делам об отмене усыновления и некоторые особенности его исполнения

Важным условием всей судебной деятельности и результатом стадии судебного разбирательства является выносимое судьей решение, которым дело об отмене усыновления разрешается по существу. В виду этого все рассмотренные в предыдущем параграфе настоящей работы полномочия суда, связанные с рассмотрением и разрешением дела об отмене усыновления, должны найти свое отражение в судебном решении по делу, которым защищаются не только интересы ребенка, но и публичные интересы, выражающиеся в необходимости особой заботы государства и общества, в охране прав и обеспечении интересов наименее защищенных субъектов семейных отношений¹. Как отмечают ученые, имея логически обусловленную и нормативно закреплённую структуру, судебное решение должно обеспечивать определенность, конкретность и неоспоримость установленных им правоотношений, субъективных прав и обязанностей². Судебная практика сформулировала и закрепила требования к резолютивной части судебного решения, в которой должна быть четко отражена позиция суда по рассмотренному делу, определены конкретные обязанности участников процесса, недвусмысленно обозначена сторона, в пользу которой разрешен спор, а также найти отражение и другие вопросы, в соответствии с требованиями законодательства, обеспечивающие исполнимость вынесенного по делу судебного решения³. Так, в решении по делу об отмене усыновления должно быть отражено, подлежит ли отмене усыновление, возникли ли основания к отмене усыновления по вине усыновителя или нет, поскольку причина, по которой отменено усы-

¹ См.: *Миролюбова О.Г.* О семейно-правовом понятии «интересы ребенка». С. 56.

² См., подробнее: *Пономаренко В.А.* Мотивированность судебного решения в гражданском и арбитражном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 3.

³ См.: пункт 11 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2003 года № 23 «О судебном решении» (в ред. от 23.06.2015) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2004. № 2; 2015. № 8.

новление, может в значительной мере повлиять на гражданские и семейные права лица¹ (ст. 127, 146 СК РФ), разрешен вопрос об актовых записях усыновленного, о взыскании алиментов и т.д.

В силу положений п. 1 ст. 143 СК РФ решение по делу об отмене усыновления является юридическим фактом, на основании которого прекращаются одни правоотношения (с усыновителями) и восстанавливаются другие (с биологическими родителями). Вследствие этого ученые относят судебные решения, основанные на требованиях об отмене усыновления, к «восстановительным», «исцеляющим» материальные правоотношения². Особый характер судебного решения по делам об отмене усыновления, влекущий за собой преобразование материальных правоотношений, оказывает определённое влияние и на ранее вынесенные судебные акты, что не свойственно для подобных судебных актов, но по другим категориям дел. Так, в связи с вступлением судебного решения об отмене усыновления в законную силу происходит «нейтрализация» законной силы судебного решения об усыновлении, которое, по своей сути, было законным, обоснованным, действовало и исполнялось³. При этом само решение об отмене усыновления, в силу требований действующего законодательства, обладает свойством бесповоротности.

В науке процессуального права обращается внимание на тот факт, что, по общему правилу, решением суда о преобразовании материального правоотношения удовлетворяется охраняемый законом интерес истца в преобразовании или прекращении соответствующего правоотношения. За отдельными исключениями субъективное право не может быть защищено преобразовани-

¹ См., подробнее: *Свит Ю.П.* Интересы ребенка – понятие правовое, оценочное и многообразное. Актуальный комментарий // *Законы России: опыт, анализ, практика.* 2006. № 9. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² См., например: *Тузов Д.О.* Иски, связанные с недействительностью сделок. Томск, 1998. С. 49–50; *Батова О.С.* Проблемы классификаций судебных споров, связанных с воспитанием детей. С. 140 и другие.

³ См.: *Терехов В.В.* Временные границы законной силы судебного решения // *Арбитражный и гражданский процесс.* 2013. № 6. С. 30.

ем или прекращением правоотношения¹. Приведенная точка зрения еще раз подчеркивает близость правовой природы дел об отмене усыновления к делам особого производства.

Проанализированные особенности судебных решений, выносимых по результатам рассмотрения и разрешения дел об отмене усыновления, позволяют внести предложения по законодательному совершенствованию рассматриваемого правового института, дополнив проект гл. 29.1 «Отмена усыновления (удочерения)» ГПК РФ, о котором речь шла в предыдущем параграфе, статьей следующего содержания.

Статья «Решение суда по заявлению об отмене усыновления (удочерения)»

1. Суд, рассмотрев заявление об отмене усыновления (удочерения), исходя из интересов ребенка, принимает решение, которым удовлетворяет просьбу заявителя или отказывает в ее удовлетворении.

2. Суд в решении по заявлению об отмене усыновления (удочерения) указывает, сохраняются ли за ребенком присвоенные ему в связи с его усыновлением (удочерением) имя, отчество и фамилия, а также разрешает вопрос о восстановлении первоначальных сведений о месте и дате рождения ребенка, о его родителях, если эти сведения были изменены по просьбе усыновителей.

3. Суд с момента вступления решения в законную силу обязывает бывшего усыновителя выплачивать средства на содержание ребенка в размере, установленном законодательством, за исключением случая отмены усыновления (удочерения) по заявлению родителя (родителей) ребенка.

В случае, если усыновителем ребенку были причинены физические и нравственные страдания, суд вправе взыскать с усыновителя в пользу ребенка компенсацию морального вреда.

¹ См.: *Тихонькова Н.В.* Указ. соч. С. 9.

4. При отмене усыновления ребенок по решению суда передается родителям. При отсутствии родителей, а также если передача ребенка родителям противоречит его интересам, ребенок передается на попечение органа опеки и попечительства.

5. Суд в течение трех дней со дня вступления в законную силу решения об отмене усыновления (удочерения) ребенка направляет выписку из этого решения суда в орган записи актов гражданского состояния по месту государственной регистрации усыновления.

6. При удовлетворении заявления об отмене усыновления (удочерения) со дня вступления решения суда в законную силу права и обязанности усыновителей (усыновителя) и усыновленного (удочеренного) ребенка прекращаются и восстанавливаются взаимные права и обязанности ребенка и его родителей, если этого требуют интересы ребенка.

Решение суда, вступая в законную силу, наряду с такими признаками, как неопровержимость, исключительность, преюдициальность, обязательность, предполагает приобретение им и такого свойства, как исполнимость. Европейский Суд по правам человека в своих решениях неоднократно указывал, что «исполнение судебного решения, принятого любым судом, должно ... рассматриваться как составляющая «судебного разбирательства»...»¹. Однако, по мнению О.В. Исаенковой, в этом случае высокий суд подменяет содержание правовых терминов «процесс защиты» и «судебное разбирательство», тем самым обязывая принять за аксиому изначально неверную посылку (фикцию)². Тем не менее, учитывая заданные практикой Европейского Суда по правам человека ориентиры, действующее национальное законода-

¹ См., например: Постановление ЕСПЧ от 7 мая 2002 г. «Дело «Бурдов (Burdov) против России» (жалоба № 59498/00) // Российская газета. № 120. 2002; Постановление ЕСПЧ от 15 января 2009 г. Дело «Бурдов (Burdov) против Российской Федерации (№ 2)» (жалоба № 33509/04) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Специальный выпуск. 2009. № 4. С. 79–106 и другие.

² См.: *Исаенкова О.В.* Исполнительное право в Российской Федерации: особенности становления и перспективы развития / под ред. А.А. Демичева. М.: Юрлитинформ, 2007. С. 27–28.

тельство в сфере исполнительного производства, а также соглашаясь с позицией ученых, считающих, что исполнимость судебного постановления является одним из обязательных принципов гражданского судопроизводства, критерием эффективности судебной деятельности¹, обуславливающим достижение цели правосудия по конкретному делу², представляется возможным рассмотреть вопрос об особенностях исполнения судебного решения об отмене усыновления в рамках судопроизводства по исследуемой категории дел.

Традиционно в науке процессуального права исполнимость судебного решения означает возможность принудительного исполнения судебных актов³. Между тем следует поддержать позицию И.А. Невского, считающего, что определение исполнимости через возможность принудительной (помимо воли обязанного лица) реализации требований судебного постановления является на сегодня неоправданно узким, поскольку исполнимость есть понятие не только принудительного характера⁴.

Однако в теории процессуального права встречаются точки зрения, согласно которым решения о преобразовании отношений являются неисполнимыми⁵. Так, например, А.Н. Кузбагаров считает, что преобразовательные решения неисполнимы, а единство судебных процедур разрешения гражданского дела и процедур совершения действий, предписанных судебным актом,

¹ См., например: *Невский И.А.* Исполнимость постановлений судов общей юрисдикции и арбитражных судов в контексте задач гражданского судопроизводства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2005. С. 10, 18; *Склярченко М.В.* Реальное исполнение судебных решений – базовый критерий эффективности правосудия // *Исполнительное право.* 2014. № 2. С. 23 и другие.

² См.: *Кузбагаров А.Н.* Примирение сторон по конфликтам частноправового характера: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб. 2006. С. 40.

³ См., например: *Яблочков Т.М.* Учебник русского гражданского судопроизводства. Ярославль, 1912; *Абрамов С.Н.* Советский гражданский процесс. М., 1952; *Авдюков М.Г.* Судебное решение. М., 1959; *Саликова Е.М.* Исполнительная сила судебных актов в России // *Арбитражный и гражданский процесс.* 2013. № 7. С. 28 и другие.

⁴ См.: *Невский И.А.* Указ. соч. С. 16.

⁵ См., например: *Добровольский А.А., Иванова С.А.* Основные проблемы исковой формы защиты права. М., 1979. С. 69–70; *Кожухарь А.Н.* Право на судебную защиту в исковом производстве / под ред. Е.Г. Мартыничка. Кишинев, 1989. С. 33–34; *Осокина Г.Л.* Иск (теория и практика). М., 2000. С. 80–81; *Шумкова И.В.* Реализация как вид исполнения судебных актов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2007. С. 15–16.

не характерно для решений суда, которыми признается право или преобразовывается материальное правоотношение между сторонами конфликта¹.

С приведенной точкой зрения можно согласиться только отчасти. Действительно, отдельные преобразовательные решения не требуют принудительного исполнения, что подтверждается и позицией судебных органов. Так, Пленум Верховного Суда РФ в своем постановлении от 17 ноября 2015 года № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства»² указал, что исполнительные листы не выдаются, в частности, в случаях признания судом права на имущество, понуждения к заключению договора, определения порядка пользования имуществом (п. 17). Таким образом, говорить об отсутствии свойства исполнимости у преобразовательных судебных решений следует только с точки зрения отсутствия необходимости принудительного исполнения таких решений. Однако в целом судебные решения по преобразовательным искам так же, как и другие судебные решения, обладают свойством исполнимости.

Учитывая сказанное, исходя из того, что отмена усыновления предполагает преобразование ранее существовавших отношений по усыновлению в новые, свойство исполнимости присуще в полной мере и судебным решениям об отмене усыновления. Однако вопрос о необходимости принудительного исполнения таких решений представляется неоднозначным. Об этом свидетельствуют и анализ действующего законодательства, и постановления Пленума Верховного Суда РФ, которыми не регламентируется и не разъясняется порядок исполнения судебных решений по исследуемой категории дел. Анализ п. 1 ст. 143 СК РФ, предусматривающей при отмене усыновления судом прекращение взаимных прав и обязанностей усыновленного ребенка и усыновителей (их родственников) и возможность восстановления взаимных

¹ См.: Кузбагаров А.Н. Указ. соч. С. 36; *Его же*. Примирение сторон по конфликтам частноправового характера: дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2006. С. 283.

² См.: Российская газета. № 270. 2015.

прав и обязанностей ребенка и его родителей (их родственников) при соблюдении интересов ребенка, позволяет сделать вывод, что судебное решение об отмене усыновления, а именно преобразование правоотношений по усыновлению, независимо от действий взыскателя, судебного пристава-исполнителя, считается исполненным с момента вступления его в законную силу. Надо полагать, что такая позиция законодателя обусловлена тем, что в семейном праве преобладают преимущественно санкции личного характера¹, основанные на государственном и общественном осуждении противоправного поведения родителей (лиц, их заменяющих)². В частности, отмена усыновления выступает, по мнению специалистов семейного права, в качестве меры ответственности³.

Таким образом, отмена усыновления как мера семейной ответственности направлена исключительно на личность усыновителя, заставляет его задуматься над тем, что он не смог воспитать и вырастить ребенка, поэтому, принудительное исполнение судебного решения об отмене усыновления в этой части не имеет смысла.

При этом, если решение об отмене усыновления автоматически считается исполненным с момента вступления в силу, то восстановление отношений с биологическими родителями (родственниками) ребенка возможно только в интересах ребенка. Учеными высказано мнение, что положение о том, что позиция суда о возможности восстановления взаимных прав и обязанностей ребенка и его родителей, впрочем, как и указание на невозмож-

¹ См.: Советское семейное право / под ред. В.А. Рясенцева. М.: Юридическая литература, 1982. С. 16.

² См.: *Казанцева А.Е.* Обязанности и права родителей (заменяющих их лиц) по воспитанию детей и ответственность за их нарушение. Томск, 1987. С. 45.

³ См.: *Шерстнева Н.С.* Семейно-правовая сущность принципа обеспечения приоритетной защиты прав и интересов несовершеннолетних // Современное право. 2006. № 3. С. 7; *Беспалов Ю.Ф.* Семейно-правовая ответственность и ограничение семейных прав // Журнал российского права. 2014. № 2. С. 47.

ность восстановления прав и обязанностей родителей, исходя из интересов ребенка, должно содержаться в судебном решении¹.

Думается, что если отмена усыновления произошла не по инициативе родителей и суд не отразил возможность восстановления отношений между ребенком и родителями, впоследствии ребенок, достигший совершеннолетия и не усыновленный другими усыновителями, возобновив отношения со своими кровными родственниками, на основании ранее вынесенного решения суда об отмене усыновления вполне может претендовать на восстановление правовых отношений с родителями (родственниками), в том числе и на восстановление имущественных прав, основанных на факте родства, включая право на получение наследства. Следовательно, восстановление правоотношений с родителями ребенка и их родственниками, как представляется, так же как и прекращение отношений по усыновлению, определяется моментом вступления судебного решения об отмене усыновления в законную силу. Однако, если прекращение правоотношений по усыновлению не требует каких-либо дополнительных инициатив, то для восстановления правоотношений между ребенком и его родственниками требуется волеизъявление или органа, уполномоченного действовать в интересах ребенка, – суда, или самого ребенка, достигшего дееспособного возраста. При этом судебная практика исходит из того, что отмена усыновления не влечет автоматического восстановления правовых связей между ребенком и его кровными родителями (родственниками) только в случаях, когда после отмены усыновления не представляется возможным восстановить правоотношения ребенка с его естественными родителями (например, когда родители умерли, неизвестны, лишены родительских прав, находятся в местах лишения свободы, не желают

¹ См.: Постатейный комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации, Федеральному закону «Об опеке и попечительстве» и Федеральному закону «Об актах гражданского состояния» / под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2012. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

воспитывать ребенка)¹. Таким образом, и при прекращении отношений по усыновлению, и при восстановлении отношений с биологическими родителями ребенка судебное решение об отмене усыновления в этой части не требует принудительного исполнения, а априори считается исполненным с того момента, как оно вступает в законную силу. Как известно, по общему правилу, принудительному исполнению, в соответствии с положениями Федерального закона № 229-ФЗ от 2 октября 2007 года «Об исполнительном производстве»², не подлежат также судебные решения, выносимые по делам особого производства³, что еще раз наводит на мысль о сходстве правовой природы рассматриваемых категорий дел.

Как по ряду дел особого производства, так и по делам об отмене усыновления, участие в исполнении вынесенных решений по указанным категориям дел принимают органы записи актов гражданского состояния, в которых была произведена государственная регистрация усыновления и которым суд в течение трех дней с момента обретения решением об отмене усыновления законной силы обязан направить выписку из этого решения. Поступившая в органы ЗАГС выписка из решения суда об отмене усыновления является основанием для внесения этими органами изменений в соответствующую актовую запись об усыновлении. Как показывает изучение судебной практики по делам об отмене усыновления, несмотря на то, что от организационных действий суда после вынесения решения зависит формирование юридически стабильной ситуации в жизни ребенка⁴, в большинстве дел отсутствует ин-

¹ См.: Справка Кемеровского областного суда от 01.01.2005 № 01-03/19-35. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Действует в ред. от 30.12.2015 // Собрание законодательства РФ. 2007. № 41. Ст. 4849; 2015. № 48 (часть I). Ст. 6706.

³ См., например: Гражданский процесс: учебник для вузов / под ред. М.К. Треушникова (автор главы – В.М. Шерстюк). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁴ См.: Черных И.И. Судебное решение по делам о рассмотрении споров о воспитании детей. С. 711.

формация о направлении выписки из решения в ЗАГС по месту регистрации усыновления¹.

Учитывая, что решением суда об отмене усыновления, в силу требований действующего семейного законодательства, наряду с признанием судом отсутствия отношений по усыновлению, могут разрешаться вопросы о передаче ребенка родителям, о сохранении за ребенком присвоенных ему имени, отчества и фамилии, об алиментных обязательствах бывшего усыновителя, в отдельных случаях может возникнуть необходимость принудительного исполнения судебного решения в части его исполнения по вышеперечисленным вопросам. Так, помощь специальноуполномоченного должностного лица органа по исполнению судебных решений – судебного пристава-исполнителя может быть необходимой, в частности, если усыновители препятствуют исполнению решения суда путем передачи ребенка родителям или органам опеки и попечительства. В такой ситуации ученые как в области процессуального права², так и в сфере семейного права³ предлагают руководствоваться правилами, предусмотренными для исполнения требований об отобрании ребенка, а также общими положениями раздела VII ГПК РФ. Следует поддержать такой подход к решению этого вопроса, поскольку с точки зрения юридической техники он является наиболее оправданным: не требует внесения изменений в действующее законодательство, позволяя использовать уже существующие нормы законодательства об исполнительном производстве.

Как отмечают ученые, принудительное исполнение решений, связанных с воспитанием детей, является едва ли не самым сложным в практике службы судебных приставов, что обусловлено противостоянием сторон исполнительного производства, участием ребенка, находящегося в состоянии

¹ См.: Справка Кемеровского областного суда от 01.01.2005 № 01-03/19-35. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² См.: *Исаенкова О.В.* Особенности исполнения некоторых видов исполнительных документов по делам из семейных правоотношений // *Исполнительное право.* 2012. № 1. С. 17; *Буянова Е.В.* Указ. соч. С. 305.

³ См.: *Нечаева А.М.* Судебная защита прав ребенка: учебно-практическое пособие. М., 2003. С. 33; *Ильина О.Ю.* Указ. соч. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

стресса, испытывающим негативные эмоции, страх, психологическое состояние которого нужно учитывать; необходимостью нестандартных действий в стандартных ситуациях; обращением к помощи специалистов—психологов, педагогов; необходимостью привлечения к участию в исполнительных действиях органов внутренних дел и органов опеки и попечительства¹.

Исполнение судебных решений об отмене усыновления в части отобрания и передачи ребенка производится по общим правилам исполнительного производства, но с учетом особенностей исполнительного производства по делам, связанным с воспитанием детей, и специфики рассматриваемой категории дел. Следовательно, думается, что основанием для возникновения правоотношений в области исполнительного производства по делам об отмене усыновления в части принудительного исполнения разрешенных судом вопросов о передаче ребенка родителям, взыскании алиментов должен выступать исполнительный лист, выданный судом, вынесшим решение об отмене усыновления.

По общему правилу, взыскателем является физическое или юридическое лицо, в интересах или в пользу которых выдан исполнительный лист. Учитывая особенности субъектного состава участников судопроизводства по делам об отмене усыновления, из числа взыскателей исключаются прокурор и органы опеки и попечительства. В науке процессуального права высказывались предложения о необходимости включения прокурора и иных государственных органов в состав участников исполнительного производства², но до настоящего времени отражения в законодательстве они, к сожалению, не нашли. Таким образом, исходя из положений ныне действующего законодательства, взыскателем при принудительном исполнении решения суда об от-

¹ См.: *Серебрякова А.А.* Исполнение решений суда по делам, связанным с воспитанием детей // *Исполнительное право.* 2014. № 1. С. 32, 37.

² См., например: *Валеев Д.Х.* Процессуальное положение лиц, участвующих в исполнительном производстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 1999. С. 16–17; *Богданова Т.В.* Защита прав и интересов несовершеннолетних в исполнительном производстве: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2014. С. 54–55.

мене усыновления в части отобрания ребенка могут выступать ребенок, усыновитель или биологические родители. В случае если инициатором иска был усыновитель, то участие его в исполнительном производстве по отобранию ребенка в роли взыскателя не имеет смысла. Следовательно, исполнительный лист об отобрании ребенка может быть выдан взыскателю, если в качестве такового выступают биологические родители (родитель) ребенка или сам ребенок. Законодательство об исполнительном производстве не ограничивает статус взыскателя понятием дееспособности, однако, как представляется, несовершеннолетний ребенок, хотя зачастую и выступающий в качестве истца в процессе по рассматриваемой категории дел, в исполнительном производстве не может реально реализовать свои права взыскателя, не только в силу возраста, но и ввиду того, что именно с ним должны быть произведены действия по принудительному исполнению решения. В связи с этим, согласно положениям ст. 51 Федерального закона «Об исполнительном производстве», в интересах несовершеннолетнего взыскателя в исполнительном производстве могут участвовать его законные представители, в качестве которых, учитывая, что усыновление отменено, в соответствии с положениями п. 8 ч. 1 ст. 8 Федерального закона «Об опеке и попечительстве» выступают органы опеки и попечительства.

Таким образом, правом требовать выдачи исполнительного листа на исполнение решения об отмене усыновления в части отобрания и передачи ребенка или обращения к суду с просьбой о направлении судом исполнительного листа для исполнения, исходя из специфики дел об отмене усыновления, обладают либо биологические родители ребенка, либо орган опеки и попечительства, действующий как законный представитель несовершеннолетнего ребенка, оставшегося без опеки и попечения. Кроме того, принимая во внимание неспособность ребенка защитить свои права, учеными высказано мнение о целесообразности внесения изменений в положения ст. 428 ГПК РФ в части возложения на суд обязанности по собственной инициативе направлять исполнительный лист об отобрании (передаче) ребенка в службу

судебных приставов¹. Разделяя в целом позицию авторов по этому вопросу, думается, что такое полномочие суда необходимо, когда у суда есть основания полагать, что усыновитель будет препятствовать передаче ребенка или же, независимо от позиции усыновителя, нахождение ребенка у него создает угрозу жизни и здоровью ребенка. В связи с этим представляется возможным дополнить ст. 428 ГПК РФ положениями управомочивающего характера, согласно которым суд вправе самостоятельно направить исполнительный лист об отобрании (передаче) ребенка для исполнения, поставив это правомочие в зависимость от интересов ребенка.

Для реализации права на принудительное исполнение судебного решения по исполнительным листам действующим законодательством установлен трехгодичный срок с момента вступления в законную силу судебного решения, в который включен пятидневный срок на добровольное исполнение судебного решения. Следовательно, указанные сроки распространяются и на предъявление к исполнению требований об отобрании ребенка, содержащихся в решении об отмене усыновления. В науке семейного права действующие правила о сроках исполнения судебного решения подвергнуты критике как не соответствующие реалиям и крайне неэффективные², ввиду чего ученые-процессуалисты ставят под сомнение необходимость применения правил Федерального закона «Об исполнительном производстве» о пятидневном добровольном сроке и необходимости применения принудительного порядка исполнения решений об отмене усыновления³.

Учитывая особенности правовой природы дел об отмене усыновления, применения мер принудительного исполнения с участием несовершеннолетнего ребенка, представляется возможным поддержать высказанные точки зрения и предложить внести соответствующие изменения в действующее законодательство, установив специальные сроки принудительного исполнения

¹ См.: *Терещенко Е.Э.* Указ. соч. С. 23 и другие.

² См.: Там же. С. 307.

³ См.: *Буянова Е.В.* Указ. соч. С. 308.

решения суда об отобрании ребенка в рамках рассмотрения и разрешения дела об отмене усыновления. При этом при решении вопроса о сроках исполнения таких решений в соответствующей части следует исходить из оценки конкретной ситуации, учитывать основания к отмене усыновления, позицию усыновителя, мнение самого ребенка в целях недопущения необоснованно срочных действий по принудительному исполнению требований об отобрании ребенка при возможном повороте исполнения решения, как, к примеру, это было по делу «Агеевы (Ageyeva) против Российской Федерации».

Безусловно, в случае если усыновление отменяется по виновным основаниям, о которых свидетельствуют собранные по делу доказательства, ребенок не желает оставаться с усыновителем, необходимо принять меры к скорейшему приведению в исполнение судебного решения в части отобрания ребенка. Учитывая роль суда в делах об отмене усыновления, который уполномочен законодателем на определение судьбы ребенка исходя из его интересов, представляется возможным предоставить суду еще до разрешения дела об отмене усыновления по существу, по аналогии со ст. 73 СК РФ, право вынесения решения об отобрании ребенка и немедленном его принудительном исполнении. Если же необходимости в отобрании ребенка по ходу рассмотрения дела об отмене усыновления до момента вынесения решения по делу не возникло, целесообразно представить сторонам возможность добровольного исполнения судебного решения в течение шести месяцев с даты вынесения решения, дополнив ч. 12 ст. 30 Федерального закона «Об исполнительном производстве» абзацем следующего содержания: «Если исполнительный документ не подлежит немедленному исполнению, срок для добровольного исполнения судебного решения об отмене усыновления (удочерения) в части требований об отобрании ребенка составляет шесть месяцев с даты вынесения решения».

Такой длительный срок основан на изучении судебной практики, в том числе и практики Европейского Суда по правам человека, свидетельствующей о возможности отмены решений об отмене усыновления уже после

вступления их в законную силу, и обусловлен заботой о детях, которым эмоционально, а может быть, и физически (особый уход, питание и т.п.) сложно пережить разрыв с усыновителями, содержание в детских учреждениях и возврат к прежним отношениям, а также возможностью сохранения тайны усыновления. Кроме того, исследователи в области семейного права справедливо отмечали, что на практике возвращение ребенка родителям далеко не всегда соответствует его интересам¹. В то же время у органов опеки и попечительства всегда имеется возможность осуществлять контроль за условиями жизни усыновленного ребенка и в необходимых случаях принимать меры по немедленному отобранию ребенка в соответствии с положениями семейного законодательства.

Общим правилом возбуждения исполнительного производства, в соответствии с нормами ч. 1 ст. 33 Федерального закона «Об исполнительном производстве», по делам об отмене усыновления в части отобрания и передачи ребенка является обращение с исполнительным листом к приставу-исполнителю по месту совершения соответствующих действий, то есть по месту нахождения ребенка, в отношении которого производится отобрание и передача. В частности, исполнительное производство может возбуждаться по месту жительства усыновителя, если ребенок на момент вступления в силу решения суда проживал с ним; по месту нахождения органа опеки и попечительства, куда ребенок был временно помещен до вынесения судом решения; по месту нахождения медицинской организации, где ребенок находится на лечении, и т.п. Федеральный закон «Об исполнительном производстве» отдельно регламентирует вопросы возбуждения исполнительного производства в случае, если место нахождения ребенка неизвестно (например, если усыновитель, препятствуя отобранию ребенка, скрывает его местонахождение). В таком случае исполнительный лист предъявляется судебному приставу-исполнителю либо по последнему, известному взыскателю, месту жительства

¹ См.: *Летова Н.В.* Указ. соч. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

или месту пребывания усыновителя, либо же по месту жительства биологического родителя или местонахождению органа опеки и попечительства, представляющего в исполнительном производстве интересы несовершеннолетнего ребенка, до установления местонахождения усыновителя. Кроме того, как отмечается в научно-практической литературе по исполнительному производству, взыскателю, которому неизвестно, где подлежит возбуждению исполнительное производство, предоставляется право направить исполнительный лист и заявление в территориальный орган Федеральной службы судебных приставов по месту совершения исполнительных действий¹.

Если при рассмотрении и разрешении дел об отмене усыновления центральной фигурой всего процесса является суд, призванный действовать в интересах ребенка, то в исполнительном производстве при принудительном исполнении решения суда об отобрании и передаче ребенка важная роль принадлежит судебному приставу-исполнителю. Ученые в области семейного права неоднократно отмечали, что принудительное исполнение таких решений в части отобрания детей должно осуществляться исключительно приставом-исполнителем, а не другими лицами, в частности, и представителем органа опеки и попечительства². В соответствии с требованиями законодательства об исполнительном производстве именно судебному приставу-исполнителю принадлежит право возбуждения исполнительного производства; на него возлагается обязанность после вступления решения в законную силу предложить усыновителю добровольно исполнить решение суда и предупредить последнего о возможности принудительного исполнения решения³; обязанность извещения всех участников исполнительного производства

¹ См.: *Валеев Д.Х.* Комментарий к Федеральному закону от 2 октября 2007 г. «Об исполнительном производстве» // Вестник гражданского процесса. 2012. № 1–6. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² См., например: *Нечаева А.М.* Исполнение решений суда по делам, связанным с воспитанием детей // Российская юстиция. 1998. № 5. С. 35; *Ее же.* Судебная защита прав ребенка. С. 33 и другие.

³ См.: *Туманова Л.В.* Состояние и перспективы развития законодательства о защите публично-правовых отношений. СПб., 2001. С. 418.

о месте, дате и времени исполнения судебного решения об отобрании ребенка; непосредственно применить меры принудительного исполнения к усыновителю. От правильности действий судебного пристава-исполнителя зависит, будет ли фактически реализовано признанное судебным или иным актом право взыскателя на защиту¹.

С целью установления места нахождения ребенка судебному приставу-исполнителю действующим законодательством предоставлено особое право объявить исполнительный розыск ребенка не только по заявлению взыскателя, но и по собственной инициативе. При объявлении розыска ребенка главной задачей его осуществления является защита основных социальных прав взыскателя и несовершеннолетнего, подлежащего передаче. При этом срок проведения розыскных мероприятий в отношении ребенка, а также в отношении должника-гражданина по исполнительным документам о взыскании алиментных платежей и об отобрании ребенка носит непресекаемый характер². Объявление розыска ребенка может иметь место одновременно с объявлением розыска усыновителя по исполнительному документу, например, в случаях, когда усыновитель покидает место своего жительства или пребывания вместе с несовершеннолетним, подлежащим передаче взыскателю³. Объявление розыска является основанием для осуществления такого розыска не только на территории Российской Федерации, но и на территориях иностранных государств в порядке, установленном международными договорами Российской Федерации. Так, в частности, судебный пристав-исполнитель, в соответствии с положениями Конвенции о правовой помощи

¹ См.: *Исаенкова О.В., Балашов А.Н., Балашова И.Н.* Исполнительное производство в Российской Федерации: Курс лекций: учеб. пособ. для вузов / под ред. О.В. Исаенковой. М.: ГроссМедиа, РОСБУХ, 2008. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² См.: Письмо ФССП России от 4 декабря 2012 года № 12/14-30947-АП «О направлении Алгоритма действий должностных лиц территориальных органов ФССП России по организации и производству розыска» // Бюллетень Федеральной службы судебных приставов. 2013. № 1.

³ См.: *Кудрявцева В.П.* Исполнение требований неимущественного характера. М.: Статут, 2015. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам¹, может направить за рубеж запрос о правовой помощи с просьбой оказать содействие в установлении адреса должника, проживающего на территории другой договаривающейся стороны (ст. 6).

Исполнительное производство по исполнению судебных решений об отмене усыновления в части требований об отобрании и передаче ребенка характеризуется особым субъектным составом. Обязательными субъектами исполнительного производства по исполнению требований об отобрании и передаче детей, в отношении которых отменено усыновление, являются органы опеки и попечительства и лицо, которому передается ребенок. Исходя из анализа действующего законодательства, в качестве лица, которому передается ребенок, по делам об отмене усыновления может выступать либо биологические родители ребенка, либо орган опеки и попечительства в случае, если родители отсутствуют или передача ребенка родителям противоречит его интересам. Таким образом, если вариант обязательного участия родителей ребенка в исполнении решения об отмене усыновления зависит от условий, определенных в законодательстве, то участие представителя органа опеки и попечительства является обязательным во всех случаях, что неоднократно подчеркивалось учеными, исследующими как проблемы семейного, так и процессуального права². Исходя из лексического значения слов «участие», «участвовать»³, термин «участие» в отношении органов опеки и попечительства в исполнительном производстве в контексте положений действующего законодательства предполагает активные действия со стороны органов опеки и попечительства, осуществление совместной деятельности, со-

¹ Заключена в г. Минске 22 января 1993 г. (с изм. от 28.03.1997) // Собрание законодательства РФ. 1995. № 17. Ст. 1472; 2008. № 4. Ст. 224.

² См., например: *Нечаева А.М.* Судебная защита прав ребенка. С. 33; *Батова О.С.* Пути устранения противоречий гражданского процессуального и семейного законодательства при рассмотрении споров, связанных с воспитанием детей. С. 142 и другие.

³ См.: *Ожегов С.И.* Словарь русского языка: Ок. 57 000 слов / под ред. чл.-корр. АН СССР Н.Ю. Шведовой. 20-е изд., стереотип. М., 1989. URL: <http://project.phil.spbu.ru/lib/data/slovari/ozhegov/ozhegov.html>.

трудничества с судебными приставами-исполнителями. Так, судебный пристав-исполнитель должен уведомить орган опеки и попечительства о месте, дате и времени исполнения судебного решения об отмене усыновления в части отобрания ребенка; при розыске ребенка – постоянно держать представителей органов опеки и попечительства в курсе розыскных мероприятий с момента объявления розыска и до момента обнаружения разыскиваемого ребенка; взаимодействовать с органами опеки и попечительства по передаче обнаруженного ребенка законному представителю, которому должен быть передан ребенок, во исполнение требований исполнительного документа.

Исходя из анализа положений Федерального закона «Об исполнительном производстве», в исполнительном производстве определенная роль отводится органам опеки и попечительства по месту жительства ребенка, поскольку судебный пристав-исполнитель обязан направить им копию постановления о розыске ребенка (ч. 9 ст. 65), а также органам опеки и попечительства по месту обнаружения ребенка (ч. 14 ст. 65). Последним не только сообщается об обнаружении ребенка, но и передается ребенок в случае невозможности немедленной передачи ребенка родителю или в соответствующий орган опеки и попечительства.

В действующем законодательстве конкретно не определено, какой именно орган опеки и попечительства должен принимать участие в ходе всего исполнения решения суда в части требований об отобрании ребенка. Рассуждая логически, следует поддержать мнение авторов, предлагающих стремиться к тому, чтобы в исполнении решения об отмене усыновления в части отобрания ребенка участие принимал представитель органа опеки и попечительства, который участвовал при рассмотрении дела об отмене усыновления¹. Таковым, исходя из правил подсудности, может выступать орган опеки и попечительства, находящийся по месту жительства ребенка или же, в случае возбуждения производства по делу биологическими родителями, когда

¹ См.: *Туманова Л.В.* Указ. соч. С. 420.

местонахождение усыновленного ребенка неизвестно, орган опеки и попечительства, который производил усыновление. В связи со сказанным представляется необходимым дополнить ч. 1 ст. 109.3 Федерального закона «Об исполнительном производстве» абзацем, предусматривающим, что исполнение решений об отмене усыновления (удочерения) в части отобрания и передачи ребенка производится с участием органа опеки и попечительства, принимавшим участие в судебном разбирательстве.

Судебным приставам-исполнителям при исполнении требований об отобрании ребенка может потребоваться содействие и других лиц, в связи с чем законодатель уполномочивает их на привлечение к участию в исполнительном производстве представителя органов внутренних дел, детского психолога, врача, педагога, переводчика и иных специалистов. В частности, необходимость в содействии представителя органов внутренних дел может возникнуть при изъятии ребенка у лиц, в отношении которых отменено усыновление, при оказании противодействия при исполнении судебного решения¹, при исполнении постановлений о розыске ребенка², а также при возникновении опасности как для жизни и здоровья ребенка, так и для жизни и здоровья других участников исполнительного производства³.

Следует отметить, что отсутствие вышеперечисленных лиц при производстве исполнительных действий по отобранию и передаче ребенка может расцениваться судебной практикой как бездействие судебного пристава-исполнителя, обязанного предпринимать необходимые подготовительные меры, которые позволили бы оценить психологическое состояние ребенка и возможность правильного исполнения решения суда с учетом требований ст.

¹ См.: Буянова Е.В. Указ. соч. С. 308–309.

² См.: Методические рекомендации Минюста РФ от 9 апреля 2001 года № 16/1109 // Инкорпоративный сборник «Организационно-распорядительные и методические документы по вопросам розыска должников, имущества и взаимодействия с правоохранительными органами за 2000–2003 годы». М., 2003.

³ См.: Терещенко Е.Э. Усыновление как одна из форм реализации прав ребенка жить и воспитываться в семье. С. 167.

2, 4 Федерального закона «Об исполнительном производстве»¹. Так, в частности, суды при рассмотрении заявлений взыскателей исходили из того, что судебным приставом-исполнителем не были предприняты действия, направленные на создание условий для применения мер принудительного исполнения, а равно понуждение должника к полному, правильному и своевременному исполнению требований, содержащихся в исполнительном документе. Суд обоснованно сослался на отсутствие ведущей роли судебного пристава-исполнителя при совершении исполнительных действий, выразившихся в не привлечении судебным приставом-исполнителем к участию в исполнительном производстве органа опеки и попечительства, не использовании права привлечь к участию в исполнительном производстве детского психолога, педагога или иных специалистов.

Кроме того, из анализа судебной практики можно сделать вывод, что перечисленный в ч. 1 ст. 109.3 Федерального закона «Об исполнительном производстве» круг лиц, имеющих право принимать участие в исполнении требований об отобрании ребенка, является исчерпывающим. Так, апелляционным определением Московского городского суда от 28 января 2015 г. по делу № 33-2650/2015 в вину судебному приставу-исполнителю, как не создавшему условий для применения мер принудительного исполнения, поставлено то, что при проведении исполнительных действий судебным приставом-исполнителем не были предприняты меры к удалению лиц, которые стороной исполнительного производства не являются².

Принудительное исполнение решений по делам об отмене усыновления необходимо не только по требованиям об отобрании и передаче ребенка, но и по исполнению требований о взыскании алиментов, поскольку суду, исходя

¹ См., например: Апелляционное определение Челябинского областного суда от 21 октября 2014 года по делу № 11-11322/2014. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс»; Апелляционное определение Московского городского суда от 28 января 2015 года по делу № 33-2650/2015. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» и другие.

² Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

из интересов ребенка, в соответствии с п. 4 ст. 143 СК РФ предоставлено право при вынесении решения об отмене усыновления ребенка позаботиться и о его содержании. Взыскание алиментов при отмене усыновления, по мнению ученых, является исключением из общего правила – безусловного прекращения отношений между усыновленным ребенком и усыновителем¹, обусловленным необходимостью обеспечения содержания ребенку, оставшемуся без попечения родителей. Исходя из такой позиции законодателя, сторонами исполнительного производства по требованиям о взыскании алиментов являются бывший усыновитель (должник) и взыскатель – ребенок, в пользу которого взыскиваются алименты. Поскольку правом на содержание со стороны бывшего усыновителя обладает только ребенок, оставшийся без попечения родителей, то предъявить исполнительный лист к исполнению может лишь орган опеки и попечительства, на попечение которому ребенок передан, либо же суд может направить исполнительный лист непосредственно судебному приставу-исполнителю по месту жительства, пребывания усыновителя. Учитывая цель взыскания алиментов – содержание ребенка, оставшегося без попечения родителей, исполнительное производство по требованиям о взыскании алиментов с бывших усыновителей должно производиться одновременно с исполнением требований об отобрании ребенка и передаче его органу опеки и попечительства. В связи с чем представляется необходимым дополнить ч. 5 ст. 30 Федерального закона «Об исполнительном производстве» нормой о том, что судебный пристав-исполнитель возбуждает исполнительное производство о взыскании алиментов с бывших усыновителей одновременно с исполнением требований об отобрании ребенка и передаче его органу опеки и попечительства.

В целом, принудительное исполнение требований об отобрании и передаче ребенка, а также о взыскании алиментов, являющихся составной частью вступившего в законную силу справедливого и обоснованного решения об отмене усыновления, так же,

¹ См.: *Летова Н.В.* Указ. соч. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

как и все судопроизводство по делу, является гарантией реальной защиты законных интересов ребенка. В то же время специфика исполнительного производства по делам об отмене усыновления, обусловленная правовой природой этого особого института, заключается в следующем. Особенности содержания решения об отмене усыновления, включающее в себя как разрешение судом вопросов, касающихся непосредственно отмены усыновления, так и сопутствующих вопросов, связанных с передачей ребенка, взысканием алиментов на его содержание, обуславливают и специфику исполнения такого судебного акта. С одной стороны, судебное решение об отмене усыновления, вступившее в законную силу, априори обладает свойством исполнимости, при этом в определенной части, касающейся прекращения отношений по усыновлению, оно является исполненным с момента вступления такого решения в силу и не требует участия судебного пристава-исполнителя. С другой стороны, в части разрешенных судом в решении об отмене усыновления вопросов о передаче ребенка, взыскании алиментов с бывшего усыновителя требуется вмешательство уполномоченного должностного лица – судебного пристава-исполнителя, действия которого направлены на охрану прав особого субъекта – ребенка, в отношении которого отменено усыновление. И в этой части можно говорить о необходимости принудительного исполнения судебного решения об отмене усыновления. Однако разрешаемые судом вопросы в рамках решения об отмене усыновления об отобрании ребенка и (или) о взыскании алиментов в пользу ребенка являются частными случаями, поскольку в случае вынесения судебного решения об отмене усыновления по иску усыновителя принудительного исполнения такого решения может и не потребоваться.

Таким образом, можно сделать вывод, что судебные решения об отмене усыновления обладают свойством исполнимости, вопрос заключается только в способах реализации этого свойства: требующего принудительного исполнения (при отобрании ребенка, взыскании алиментов) и не требующего такового (в части признания судом отношений по усыновлению прекращенными).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В соответствии с принципом 2 Декларации прав ребенка детям должна обеспечиваться специальная защита, предоставляться возможности и создаваться благоприятные условия, позволяющие им развиваться здоровым и нормальным путем физически, умственно, нравственно и духовно. В связи с этим при законодательном регулировании различных сфер жизнедеятельности, затрагивающих права детей, главной целью должно являться обеспечение их интересов. Именно этот ориентир – интересы ребенка – является основной идеей существования института отмены усыновления, а процессуальные особенности его реализации служат гарантией их охраны и защиты.

Проведенное исследование института отмены усыновления с процессуальной точки зрения, рассмотрение отдельных стадий судебного разбирательства по делам об отмене усыновления на основе совокупного анализа норм действующего законодательства и судебной практики по этой категории дел, изучения теоретического материала позволило выявить отдельные пробелы в законодательном регулировании судопроизводства по делам об отмене усыновления, обусловленные, как представляется, неоднозначностью правовой природы дел об отмене усыновления. Проблемы соотношения искового и особого производств продолжают волновать ученых-цивилистов вот уже несколько столетий. Классик российского гражданского процессуального права Е.В. Васьковский еще в XIX веке по этому поводу писал: «Все попытки провести точную границу между исковыми и охранительными делами и отыскать признак, которым они отличаются друг от друга, оказываются безуспешными. Поскольку такого единого (универсального) критерия, который бы обнаружился во всех делах охранительного производства, нет, отнесение дел к исковому или охранительному порядку зависит «от усмотрения

законодателя и должно обуславливаться соображениями целесообразности и практического удобства»¹.

Дискуссии о соотношении черт искового и особого производства не обошли и институт отмены усыновления, являющийся правовым институтом гражданского процессуального права, что подтверждается выводами, сделанными в ходе настоящего исследования на основе комплексного анализа норм действующего законодательства. Изучение особенностей спорных видов гражданского производства, а также специфики дел об отмене усыновления происходило на основании таких критериев, как предмет защиты – в первую очередь, охраняемый законом интерес ребенка, а не оспариваемые права; способ изложения в ГПК РФ предмета и основания заявления об отмене усыновления; отсутствие как таковой процессуальной фигуры ответчика, когда заявление об отмене усыновления предъявляется к усыновленному ребенку или органу опеки и попечительства; необходимость установления правил специальной подсудности по делам об отмене усыновления, ориентируясь на интересы усыновленного ребенка; особенности реализации принципа состязательности, включающего в себя следственное начало, обусловленное наделением суда по исследуемой категории дел широкими полномочиями по сбору доказательств и включение в решение об отмене усыновления сопутствующих вопросов, которые не были заявлены при подаче заявления об отмене усыновления; распределение бремени доказывания; ограниченность распорядительных действий сторон по делам об отмене усыновления; преобразовательный характер выносимого по результатам разрешения дела об отмене усыновления судебного решения; невозможность принудительного исполнения решения об отмене усыновления (за исключением случаев необходимости отобрания ребенка); участие в исполнении судебного решения об отмене усыновления органов записи актов гражданского состояния, что тоже

¹ *Васьковский Е.В.* Учебник гражданского процесса (изд. 1917 г.). Краснодар, 2003. С. 493–494.

является одной из специфических черт отдельных видов дел особого производства.

Опираясь на метод правового моделирования, на основе системного анализа правил искового и особого производств в гражданском процессе применительно к делам об отмене усыновления, исходя из вышеперечисленных критериев, в настоящем исследовании наглядно показано, что дела об отмене усыновления могут иметь отдельные признаки дел, рассматриваемых в исковом производстве, однако по своей правовой природе являются делами особого производства. В виду этого в работе для разграничения случаев рассмотрения дел об отмене усыновления в особом или исковом порядке предложено использовать классическую формулу, закрепленную в ч. 3 ст. 263 ГПК РФ, означающую возможность рассмотрения дел об отмене усыновления в соответствии с правилами искового производства, в случае установления наличия спора о праве.

Рассмотрение института отмены усыновления с точки зрения такого научного направления, как хронодискретное моногеографическое сравнительное правоведение, позволило установить, что в определенной степени изучаемый институт эволюционировал по сравнению с дореволюционным и советским законодательством. Однако как представляется, дальнейшее совершенствование института отмены усыновления должно идти в процессуальном русле путем перенесения процессуальных норм, регламентирующих этот институт, из источников материального права в источник гражданского процессуального права, легализации положений постановлений Пленума Верховного Суда РФ посредством закрепления соответствующих норм в ГПК РФ.

Необходимость познания механизма правового регулирования общественных отношений, складывающихся в рамках института отмены усыновления, а также выявление недостатков такого регулирования, предложения путей и способов совершенствования законодательства в исследованной сфере, потребовало изучения института отмены усыновления с позиции склады-

вающихся при рассмотрении и разрешении этой категории дел гражданских процессуальных правоотношений. В ходе рассмотрения института отмены усыновления с этой точки зрения сделан вывод, что таким гражданским процессуальным правоотношениям присущи все те признаки, которые характеризуют гражданские процессуальные правоотношения в целом, но с определенной спецификой, обусловленной природой дел об отмене усыновления. В частности, специфичной является такая предпосылка возникновения гражданских процессуальных отношений, как гражданская процессуальная правосубъектность, обусловленная тем, что обладателями процессуальной правоспособности по таким категориям дел, наряду с усыновителями и родителями ребенка, являются усыновлённый (как правило, несовершеннолетний ребенок) и органы власти и организации. Наличие определенных особенностей гражданских процессуальных отношений, складывающихся при рассмотрении и разрешении дел об отмене усыновления, позволило их рассматривать в качестве самостоятельного вида гражданских процессуальных правоотношений. Исходя из общепринятых в теории процессуального права дефиниций гражданских процессуальных отношений, а также комплексного характера института отмены усыновления, особого субъектного состава, в работе сформулировано определение гражданских процессуальных отношений, складывающихся при рассмотрении и разрешении дел об отмене усыновления.

Детальное изучение института отмены усыновления в гражданском процессе потребовало рассмотрения особенностей судопроизводства по делам об отмене усыновления в разрезе отдельных стадий гражданского судопроизводства. На стадии возбуждения производства по делу, исходя из смысла института отмены усыновления, в целом подчиненного интересам ребенка, реализуется не только право на судебную защиту заинтересованного лица, но и не зависимо от того, кто обращается в суд, обеспечивается возможность защиты охраняемых законом интересов усыновленного ребенка. При этом в настоящее время отсутствует реальный механизм обращения

несовершеннолетних детей в суд, а его право на защиту носит декларативный характер. В связи с чем на сегодняшний день можно констатировать, что, несмотря на законодательное закрепление двух форм участия усыновленных детей в гражданском процессе в зависимости от возраста, по сути, для них возможна всего одна форма участия – через законных представителей.

В настоящее время в российском и международном законодательстве отсутствуют реальные правовые механизмы процедуры отмены усыновления усыновленных российских детей, проживающих за границей. В целях обеспечения реализации прав таких детей обратиться в суд с заявлением об отмене их усыновления в работе предложено расширить круг лиц, перечисленных в ст. 142 СК РФ, включив в их число должностных лиц консульских учреждений Российской Федерации, в которых усыновленные дети до достижения ими совершеннолетнего возраста состоят на учете.

На стадии возбуждения производства по делам об отмене усыновления проблемным является и вопрос об определении территориальной подсудности. Исходя из интересов ребенка, а также с учетом судебной практики, в работе констатируется необходимость установления для дел об отмене усыновления специальных правил определения подсудности. Учитывая интересы ребенка, стоящие во главе угла при рассмотрении и разрешении дел об отмене усыновления, а также характерность норм о специальной территориальной подсудности для дел неискового производства, подчеркнута близость правовой природы дел об отмене усыновления с делами особого производства.

Специфика института отмены усыновления в гражданском процессе накладывает отпечаток и на правомочия судьи, не позволяющие ему отказать в принятии искового заявления при наличии судебного решения по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям, которое вступило в законную силу, или оставить заявление без движения.

На стадии подготовки дела об отмене усыновления к судебному разбирательству, с учетом особенностей процессуального статуса усыновленных

детей, важным является вопрос о составе участников судопроизводства по такому делу. Проблемы правового характера, в частности, возникают, когда иск предъявляется усыновителем, а ответчиком выступает ребенок, который, как известно, ничьих прав и интересов не нарушает. Невозможность участия прокурора на стороне ответчика, в том числе и при необходимости защиты прав и законных интересов усыновленного при разрешении и рассмотрении дел об отмене усыновления, сложности с определением процессуального статуса органа опеки и попечительства и усыновителя, выступающих на стороне ответчика, также являются проблемными вопросами, стоящими перед судом на стадии подготовки дела к судебному разбирательству. В рамках очерченной проблемы в работе подчеркивается необходимость отнесения дел об отмене усыновления к делам особого производства, что исключит существующие в теории и практике дискуссии о процессуальном статусе усыновленного ребенка по таким делам, поскольку для особого производства не характерно понятие «ответчик».

В пользу близости правовой природы дел об отмене усыновления к делам особого производства свидетельствуют и трудности, возникающие на стадии подготовки дела к судебному разбирательству при распределении бремени доказывания, когда процессуальное положение ответчика занимают усыновленный ребенок или орган опеки и попечительства, а также невозможность заключения мирового соглашения по таким делам.

Практика Конституционного Суда РФ и научно обоснованные выводы подтверждают неприменимость положений об исковой давности к такой категории дел, как дела об отмене усыновления. Ввиду этого по делам данной категории из целей предварительного судебного заседания исключается вопрос об исследовании фактов пропуска сроков исковой давности. Следовательно, исключается и возможность принятия решения судом об отказе в удовлетворении исковых требований без исследования иных обстоятельств по делу.

Исследование такой стадии процесса, как судебное разбирательство по делам об отмене усыновления, показало, что особенности правовой природы такой категории дел, ориентированность на интересы усыновленного ребенка налагают определенный отпечаток на стадию судебного разбирательства по делу. Особое значение стадии судебного разбирательства по делам об отмене усыновления обусловлено тем, что именно в этой стадии гражданского процесса посредством рассмотрения и разрешения дела по существу решается судьба усыновленного ребенка, возможность реализации его конституционного права жить и воспитываться в семье. Важным условием всей судебной деятельности и результатом стадии судебного разбирательства является выносимое судьей решение, которым дело об отмене усыновления разрешается по существу. Ввиду этого все закрепленные в СК РФ, особые полномочия суда по рассмотрению и разрешению дела об отмене усыновления находят свое отражение в судебном решении по делу. Выносимым по делу об отмене усыновления судебным решением, которое влечет за собой преобразование материальных правоотношений, удовлетворяется охраняемый законом интерес ребенка, что также характерно для дел особого производства.

Исходя из того, что отмена усыновления предполагает преобразование ранее существовавших отношений по усыновлению в новые, вопрос о свойстве исполнимости судебных решений об отмене усыновления тоже имеет свою специфику. Исследование особенностей исполнения судебных решений об отмене усыновления, с учетом специфики таких решений, включающих в себя как разрешение судом вопросов, касающихся непосредственно отмены усыновления, так и сопутствующих этому вопросов, связанных с передачей ребенка, взысканием алиментов на его содержание, позволило сделать однозначный вывод, что судебные решения об отмене усыновления обладают свойством исполнимости, вопрос заключается только в способах реализации этого свойства: требующего принудительного исполнения (при отобрании ребенка, взыскании алиментов) и не требующего такового (в части признания судом отношений по усыновлению прекращенными). Изучение вопроса об

исполнении судебного решения об отмене усыновления в части требований об отобрании ребенка, с учетом судебной практики, в том числе и Европейского Суда по правам человека, позволило внести предложения о необходимости установления специальных сроков для исполнения таких требований.

В целом проведенное исследование, основанное на действующем российском и международном законодательстве, касающемся отмены усыновления, теоретических изысканиях специалистов в области гражданского процессуального и семейного права, анализе судебной практики, с учетом вышеперечисленных критериев позволило выявить определенные недостатки в правовом регулировании института отмены усыновления в гражданском процессе. Учитывая, что приоритетной задачей правовой науки является совершенствование действующего законодательства, в работе предложены пути устранения выявленных недостатков путем разработки проекта внесения изменений в ГПК РФ, в том числе посредством включения в подраздел IV. Особое производство ГПК РФ главы 29.1. «Отмена усыновления (удочерения)», а также в СК РФ, Федеральный закон «Об исполнительном производстве» (Приложение), с надеждой, что они найдут свое практическое применение.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Нормативные акты

1.1. Нормативные акты РФ, ведомственные правовые акты

1. Конвенция о правах ребенка. Одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 года // Сборник международных договоров СССР. 1993. выпуск XLVI.
2. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам. Заключена в г. Минске 22 января 1993 г. (с изм. от 28.03.1997) // Собрание законодательства РФ. 1995. № 17. Ст. 1472; 2008. № 4. Ст. 224.
3. Декларация права ребенка. Принята 20 ноября 1959 года Резолюцией 1386 (XIV) на 841-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций // Международная защита прав и свобод человека. Сборник документов. М., 1990.
4. Декларация о социальных и правовых принципах, касающихся защиты и благополучия детей, особенно при передаче детей на воспитание и их усыновлении на национальном и международном уровнях. Принята 03 декабря 1986 года Резолюцией 41/85 Генеральной Ассамблеи ООН // Резолюции и решения, принятые Генеральной Ассамблеей на сорок первой сессии. 16 сентября - 19 декабря 1986 года. Генеральная Ассамблея. Официальные отчеты. Сорок первая сессия. Дополнение № 53 (A/41/53).
5. Соглашение между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки о сотрудничестве в области усыновления (удочерения) детей, заключенного в г. Вашингтоне 13 июля 2011 года (действие прекращено 01.01.2014 от имени Российской Федерации) // Собрание законодательства РФ. 2012. № 47. Ст. 6416.

6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ (в ред. от 28.03.2017) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301; 2015. № 14. Ст. 1998.

7. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 года № 138-ФЗ (в ред. от 19.12.2016) // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532; 2016. № 52 (часть V). Ст. 7487.

8. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 5 августа 2000 года № 117-ФЗ (в ред. от 03.04.2017) // Собрание законодательства РФ. 2000. № 32. Ст. 3340; Российская газета. № 71. 2017.

9. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 года № 223-ФЗ (в ред. от 28.03.2017) // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16; 2017. № 14. Ст. 1998.

10. Федеральный закон от 15 ноября 1997 года № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» (в ред. от 03.07.2016) // Собрание законодательства РФ. 1997. № 47. Ст. 5340; 2016. № 27 (часть II). Ст. 4294.

11. Федеральный закон от 24 июля 1998 года № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» (в ред. от 28.12.2016) // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3802; 2017. № 1 (часть I). Ст. 6.

12. Федеральный закон от 2 октября 2007 года № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (в ред. от 28.12.2016) // Собрание законодательства РФ. 2007. № 41. Ст. 4849; 2017. № 1 (часть I). Ст. 33.

13. Федеральный закон от 24 апреля 2008 года № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» (в ред. от 28.11.2015) // Собрание законодательства РФ. 2008. № 17. Ст. 1755; 2015. № 48 (часть I). Ст. 6724.

14. Федеральный закон от 11 февраля 2010 года № 6-ФЗ «О внесении изменений в статью 3 Федерального закона «О мировых судьях в Российской Федерации» и статью 23 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2010. № 7. Ст. 701.

15. Федеральный закон от 27 июля 2010 года № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (в ред. от 23.07.2013) // Собрание законодательства РФ. 2010. № 31. Ст. 4162; 2013. № 27. Ст. 3477.

16. Федеральный закон от 28 декабря 2012 года № 272-ФЗ «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации» (в ред. от 28.03.2017) // Собрание законодательства РФ. 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7597; 2017. № 14. Ст. 1994.

17. Постановление Правительства Российской Федерации от 29 марта 2000 года № 275 «Об утверждении правил передачи детей на усыновление (удочерение) и осуществления контроля за условиями их жизни и воспитания в семьях усыновителей на территории Российской Федерации и правил постановки на учет консульскими учреждениями Российской Федерации детей, являющихся гражданами Российской Федерации усыновленных иностранными гражданами или лицами без гражданства» (в ред. от 02.06.2016) // Собрание законодательства РФ. 2000. № 15. Ст. 1590; 2016. № 24. Ст. 3536.

18. Постановление Правительства Российской Федерации от 14 февраля 2013 года № 117 «Об утверждении перечня заболеваний, при наличии которых лицо не может усыновить (удочерить) ребенка, принять его под опеку (попечительство), взять в приемную или патронатную семью» // Собрание законодательства РФ. 2013. № 36. Ст. 4577.

19. Приказ Генпрокуратуры России от 26 апреля 2012 года № 181 «Об обеспечении участия прокуроров в гражданском процессе» // Законность. 2012. № 6.

20. Методические рекомендации Минюста РФ от 9 апреля 2001 года № 16/1109 // Инкорпоративный сборник «Организационно-распорядительные и методические документы по вопросам розыска должников, имущества и взаимодействия с правоохранительными органами за 2000 - 2003 годы». М., 2003.

21. Методические рекомендации по порядку исполнения требований исполнительных документов о взыскании алиментов, утвержденные ФССП России 19 июня 2012 г. № 01-16 // Бюллетень Федеральной службы судебных приставов. 2012. № 8.

22. Письмо ФССП России от 4 декабря 2012 года № 12/14-30947-АП «О направлении Алгоритма действий должностных лиц территориальных органов ФССП России по организации и производству розыска» // Бюллетень Федеральной службы судебных приставов. 2013. № 1.

1.2. Правовые акты, утратившие силу

23. Декрет ВЦИК и СНК РСФСР от 1 марта 1926 года «Об изменении Кодекса законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве» // Собрание узаконений РСФСР. 1926. № 13. Ст. 101.

24. Кодекс законов о браке, семье и опеке от 19 ноября 1926 года // Собрание узаконений РСФСР. 1926. № 82. Ст. 612.

25. Постановления СНК РСФСР от 8 апреля 1943 года № 325 «Об утверждении Инструкции Наркомпроса РСФСР, Наркомздрава РСФСР, Наркомюста РСФСР о патронировании, опеке и усыновлении детей, оставшихся без родителей» // Собрание постановлений и распоряжений правительства РСФСР. 1943. № 3. Ст. 24.

26. Кодекс о браке и семье РСФСР от 30 июля 1969 года // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1969. № 32. Ст. 1086.

27. Постановление Наркомюста РСФСР от 4 января 1923 года «Об основных нормах гражданского процесса» // Собрание узаконений РСФСР. 1923. № 8. Ст. 107.

28. Декрет ВЦИК, СНК РСФСР от 1 февраля 1923 года «О подсудности гражданских дел судебным учреждениям Р.С.Ф.С.Р.» // Собрание узаконений РСФСР. 1923. № 10. Ст. 122.

29. Постановление ВЦИК от 10 июля 1923 года «О введении в действие Гражданского Процессуального Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» // Собрание узаконений РСФСР. 1923. № 46 – 47. Ст. 478.

30. Гражданский процессуальный кодекс РСФСР от 11 июня 1964 года // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1964. № 24. Ст. 407

31. Приказ Минздрава СССР № 885, Минпроса СССР № 131 от 28 сентября 1977 года «Об утверждении Инструкции о порядке передачи детей и подростков на усыновление, под опеку (попечительство) и их медицинском обеспечении». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

32. Приказ Гособразования СССР № 55, Минздрава СССР № 40 от 31 января 1991 года «Об утверждении инструктивно-методических рекомендаций по вопросам усыновления (удочерения) несовершеннолетних и применении их в практической деятельности органов народного образования и здравоохранения». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

2. Правоприменительная практика

33. Постановление Европейского Суда по правам человека от 7 мая 2002 года «Дело «Бурдов (Burdov) против России» (жалоба № 59498/00) // Российская газета. № 120. 2002.

34. Постановление ЕСПЧ от 15 января 2009 г. Дело «Бурдов (Burdov) против Российской Федерации (№ 2)» (жалоба № 33509/04) // Бюллетень Европейского суда по правам человека. Специальный выпуск. 2009. № 4.

35. Постановление Европейского Суда по правам человека от 20 мая 2010 года по делу «Курочкин (Kurochkin) (жалоба № 42276/08) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2010. № 12.

36. Постановление Европейского Суда по правам человека от 18 апреля 2013 года «Дело «Агеевы (Ageyevy) против Российской Федерации» (жалоба № 7075/10) // Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. 2014. № 1.

37. Решение Европейского Суда по правам человека от 5 октября 2010 года по делу «Гоция (Gotia) против Румынии» по жалобе № 24315/06 // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2011. № 4.

38. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 17 декабря 2008 года № 1055-О-П «По жалобе гражданки Ф. на нарушение ее конституционных прав статьей 144 Семейного кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2009. № 3.

39. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25 октября 1996 года № 9 «О применении судами Семейного кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел об установлении отцовства и о взыскании алиментов» (в ред. от 06.02.2007) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1997. № 1; 2007. № 5.

40. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 мая 1998 года № 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» (в ред. от 06.02.2007) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1998. № 7; 2007. № 5.

41. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2003 года № 23 «О судебном решении» (в ред. от 23.06.2015) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2004. № 2; 2015. № 8.

42. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 апреля 2006 года № 8 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел об усыновлении (удочерении) детей» (в ред. от 17.12.2013) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2006. № 6; 2014. № 2.

43. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 июня 2008 года № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» (в ред. от 09.02.2012) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2008. № 9.

44. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 июня 2008 года № 13 «О применении норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении и разрешении

дел в суде первой инстанции» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2008. № 10; 2012. № 4.

45. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 ноября 2015 года № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства» // Российская газета. № 270. 2015.

46. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 29 сентября 1988 года № 11 «О практике вынесения судами частных определений (постановлений)» // Бюллетень Верховного Суда СССР. 1988. № 6.

47. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за третий квартал 1999 года, утвержден Постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 29 декабря 1999 года // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2000. № 5.

48. Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за первый квартал 2003 года, утвержден постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 9 июля 2003 года // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. № 12.

49. Обзор практики разрешения судами споров, связанных с воспитанием детей, утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 20 июля 2011 года // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 7.

50. Обзор судебной практики Верховного Суда за четвертый квартал 2011 года. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «Консультант-Плюс».

51. Обзор практики рассмотрения в 2012 году областными и равными им судами дел об усыновлении детей иностранными гражданами или лицами без гражданства, а также гражданами Российской Федерации, постоянно проживающими за пределами территории Российской Федерации, утвержденный Президиумом Верховного Суда РФ 22 мая 2013 года // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 8.

52. Обзор практики рассмотрения в 2013 году областными и равными им судами дел об усыновлении детей иностранными гражданами или лицами без гражданства, а также гражданами Российской Федерации, постоянно проживающими за пределами территории Российской Федерации, утвержденный Президиумом Верховного Суда РФ 2 июля 2014 года // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2014. № 12.

53. Обзор практики рассмотрения в 2014 году областными и равными им судами дел об усыновлении детей иностранными гражданами или лицами без гражданства, а также гражданами Российской Федерации, постоянно проживающими за пределами территории Российской Федерации, утвержденный Президиумом Верховного Суда РФ 08 июля 2015 года // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 9.

54. Протест Верховного Суда РФ от 28 января 2003 года № 5-В02-262 на судебный акт, состоявшийся по делу о возврате ребенка и по встречному иску об ограничении в родительских правах и передаче ребенка на воспитание. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «Консультант-Плюс».

55. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 25 октября 2011 года № 37-В11-5 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 6.

56. Обзор надзорной практики по гражданским делам Президиума Самарского областного суда за январь-март 2004 года // Судебная практика (Приложение к Информационному Бюллетеню Управления Судебного департамента в Самарской области), 2004. № 1(13).

57. Справка Кемеровского областного суда от 01 января 2005 № 01-03/19-35 «Справка по материалам изучения дел об установлении усыновления и отмене усыновления, рассмотренных судами Кемеровской области за период с 2002 - 2004 г.г.». Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

58. Информационный бюллетень кассационной и надзорной практики по гражданским делам Архангельского областного суда за четвертый квартал 2007 года. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

59. Обзор кассационной практики за 2008 год по гражданским делам (подготовлен Кировским областным судом). Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

60. Обобщение практики по вопросам подсудности гражданских дел районным (городским) судам и мировым судьям Красноярского краевого суда // Буква закона. 2015. № 94/2015 (часть 1).

61. Постановление президиума Московского областного суда от 8 июня 2005 года № 323. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

62. Постановление президиума Московского областного суда от 30 ноября 2005 года № 689 по делу № 44г-428. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

63. Апелляционное определение Рязанского областного суда от 28 августа 2013 года по делу № 33-1758. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

64. Апелляционное определение Челябинского областного суда от 21 октября 2014 года по делу № 11-11322/2014. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

65. Апелляционное определение Московского городского суда от 28 января 2015 года по делу № 33-2650/2015. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

66. Апелляционное определение суда Чукотского автономного округа от 02 марта 2015 года по делу № 33-18/2015, 9-67/14. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

67. Определение Президиума Самарского областного суда от 31 октября 2003 года № 0706/444 // Судебная практика (Приложение к Информа-

ционном Бюллетеню Управления Судебного департамента в Самарской области), 2004. № 1(13).

68. Определение Воронежского областного суда от 21 июня 2007 года по делу № 33-1625. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

69. Определение Санкт-Петербургского городского суда от 25 марта 2009 года № 3917. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

70. Определение Московского городского суда от 13 ноября 2013 года № 4г/7-10782/13. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

71. Определение Приморского краевого суда от 08 апреля 2014 года по делу № 33-3109. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

3. Монографии

72. *Авдюков М.Г.* Судебное решение. М.: Госюриздат, 1959. – 192 с.

73. *Андреев Ю.Н.* Механизм гражданско-правовой защиты. М.: Норма: Инфра-М, 2010. – 462 с.

74. *Анненков К.Н.* Система русского гражданского права. Т. 6: Право наследования. СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1902. – 526 с.

75. *Бахарева О.А., Цепкова Т.М.* Проблемы правового регулирования процессуального положения и деятельности лиц, участвующих в делах, возникающих из семейных правоотношений. М.: Юрлитинформ, 2011. – 172 с.

76. *Беспалов Ю.Ф.* Некоторые вопросы реализации семейных прав ребенка (теория и практика). Владимир: ВГПУ, 2001. – 432 с.

77. *Буянова Е.В.* Процессуальные особенности рассмотрения дел об усыновлении (удочерении) детей и отмене усыновления (удочерения) детей. Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2014. – 391 с.

78. *Ванеева Л.А.* Гражданские процессуальные правоотношения (учебное пособие). Владивосток: Изд-во Дальневосточного гос. ун-та, 1974. – 40 с.
79. *Воробьев М.К.* О способах защиты гражданских прав / Труды по правоведению. Материалы к конференции Новосибирского факультета по итогам научно-исследовательской работы 1967 г. Новосибирск: Изд-во Новосибирского ун-та 1968. – 181 с.
80. *Грибанов В.П.* Пределы осуществления и защиты гражданских прав. М.: Изд-во Московского ун-та, 1972. – 284 с.
81. *Гришаев С.П.* Формы воспитания детей, оставшихся без попечения родителей. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
82. *Гурвич М.А.* Гражданские процессуальные правоотношения и процессуальные действия // Вопросы гражданского процессуального, гражданского и трудового права. Труды ВЮЗИ. Т. III. М., 1965. – 213 с.
83. *Добровольский А.А.* Исковая форма защиты права. М.: Изд-во Московского ун-та, 1965. – 190 с.
84. *Добровольский А.А., Иванова С.А.* Основные проблемы исковой формы защиты права. М.: Изд-во Московского ун-та, 1979. – 159 с.
85. *Джалилов Д.Р.* Гражданское процессуальное отношение и его субъекты. Душанбе: Изд-во Таджикского ун-та, 1962. – 39 с.
86. *Зайцев И.М.* Устранение ошибок в гражданском процессе. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1985. – 136 с.
87. *Евстифеева Т.И.* Гражданские процессуальные правоотношения. Саратов: СГСЭУ, 2002. – 116 с.
88. *Елисейкин П.Ф.* Гражданские процессуальные правоотношения. Ярославль: Изд-во Ярославского гос. ун-та, 1975. – 94 с.
89. *Зейдер Н.Б.* Гражданские процессуальные правоотношения. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1965. – 74 с.
90. *Зейдер Н.Б.* Судебное решение по гражданскому делу. М.: Юрид. лит., 1966. – 192 с.

91. *Ильина О.Ю.* Интересы ребенка в семейном праве Российской Федерации. М., 2006. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
92. *Исаенкова О.В.* Иск в гражданском судопроизводстве: Сборник / О.В. Исаенкова, А.А. Демичев, Т.В. Соловьева и др.; под ред. О.В. Исаенковой. М.: ВолтерсКлувер, 2009. – 202 с.
93. *Исаенкова О.В.* Исполнительное право в Российской Федерации: особенности становления и перспективы развития / под ред. докт. юрид. наук, проф. А.А. Демичева. М.: Юрлитинформ, 2007. – 292 с.
94. *Исаков В.Б.* Юридические факты в советском праве. М.: Юрид. лит., 1984. – 144 с.
95. *Казанцева А.Е.* Обязанности и права родителей (замещающих их лиц) по воспитанию детей и ответственность за их нарушение. Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1987. – 142 с.
96. *Капитова О.В.* Правовая природа механизма алиментирования в семейном праве Российской Федерации: монография. М.: Юриспруденция, 2010. – 136 с.
97. *Кожухарь А.Н.* Право на судебную защиту в исковом производстве / под ред. Е.Г. Мартынчика. Кишинев: Штиинца, 1989. – 140 с.
98. *Кудрявцева В.П.* Исполнение требований неимущественного характера. М.: Статут, 2015. – 272 с.
99. *Леженин В.Н.* Правовые вопросы семейного воспитания детей. Воронеж: Воронежск. гос. ун-т, 1992. – 151 с.
100. *Летова Н.В.* Усыновление в Российской Федерации: правовые проблемы. М.: ВолтерсКлувер, 2006. – 256 с.
101. *Лукьянова Е.Г.* Теория процессуального права. М.: НОРМА, 2003. – 240 с.
102. *Малиновский А.А.* Злоупотребление правом. М.: МЗ-Пресс, 2002. – 128 с.
103. *Мороз Л.В.* Рассмотрение судами дел о лишении родительских прав. М.: РИО ВЮЗИ, 1985. – 80 с.

104. *Нечаева А.М.* Правонарушения в сфере личных семейных отношений. М.: Наука, 1991. – 238 с.
105. *Осокина Г.Л.* Иск (теория и практика). М.: Городец, 2000. – 192 с.
106. *Рожкова М.А.* Средства и способы правовой защиты сторон коммерческого спора. М.: ВолтерсКлувер, 2006. – 416 с.
107. *Толстой Ю.К.* К теории правоотношения. Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1959. – 86 с.
108. *Туманова Л.В.* Состояние и перспективы развития законодательства о защите публично-правовых отношений. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2001. – 465 с.
109. *Тузов Д.О.* Иски, связанные с недействительностью сделок. Томск: Пеленг, 1998. – 72 с.
110. *Чечина Н.А.* Гражданские процессуальные отношения. Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1962. – 68 с.
111. *Чечот Д.М.* Участники гражданского процесса. М. : Гос. изд-во юрид. литературы, 1960. – 200 с.
112. *Чечот Д.М.* Неисковые производства. М.: Юридическая литература, 1973. – 168 с.
113. *Шакарян М.С.* Субъекты советского гражданского процессуального права. М.: Изд-во Всесоюзного юридического заочного ин-та, 1970. – 214 с.
114. *Шахматов В.П.* Усыновление, опека и попечительство. Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1979. – 58 с.
115. *Щеглов В.Н.* Гражданское процессуальное правоотношение. М.: Юридическая литература, 1966. – 168 с.
116. *Щеглов В.Н.* Субъекты судебного гражданского процесса. Томск: Изд-во Томского ун-та, 1979. – 130 с.

4. Учебники, учебные и учебно-методические пособия

117. *Абрамов С.Н.* Советский гражданский процесс. М.: Госюриздат, 1952. – 420 с.
118. *Антокольская М.В.* Семейное право. М.: Юристъ, 1996. – 366 с.
119. *Балашов А.Н.* Процессуальные права сторон в суде первой инстанции (проблемы теории и практики): учеб. пособие / под ред. Н.В. Кузнецова. Саратов: Изд-во Саратовской гос. акад. права, 2007. – 88 с.
120. *Белякова А.М., Ворожейкин Е.М.* Советское семейное право. М.: Юридическая литература, 1974. – 304 с.
121. *Беспалов Ю.Ф.* Защита гражданских и семейных прав ребенка в Российской Федерации: учебно-практическое пособие. М.: Ось-89, 2004. – 192 с.
122. *Брагинский М.И., Витрянский В.В.* Договорное право. Книга первая: Общие положения. М.: Статут, 2001. – 848 с.
123. *Васьковский Е.В.* Учебник гражданского процесса. Краснодар: МГУ им. М.В. Ломоносова, 2003. – 521 с.
124. Гражданское право / под ред. Б.М. Гонгало, Т.И. Илларионовой, В.А. Плетнева. М.: НОРМА-ИНФРА-М, 2001. – 464 с.
125. Гражданское право. Общая часть: учебник: в 4 т. / под ред. Е.А. Суханова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: ВолтерсКлувер, 2006. Т.1. – 800 с.
126. Гражданский процесс: учебник / отв. ред. проф. В.В. Ярков. М.: ВолтерсКлувер, 2004. – 688 с.
127. Гражданский процесс: учебник для вузов / под ред. М.К. Треушникова. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2014. – 960 с.
128. Гражданский процесс России: учебник / под ред. М.А. Викут. М.: Юристъ, 2006. – 480 с.
129. *Демичев А.А., Исаенкова О.В.* Гражданский процесс России: Общая часть: учебник. Н. Новгород: НА МВД РФ, 2008. – 193 с.
130. Гражданское процессуальное право России: учебник / О.В. Исаенкова, А.А. Демичев; под ред. О.В. Исаенковой. М.: Норма, 2009. – 447 с.

131. *Гусева М.А.* Особенности рассмотрения судами дел о лишении родительских прав: учебное пособие. Свердловск: Свердловск. юрид. ин-т, 1987. – 56 с.

132. *Егорова О.А., Беспалов Ю.Ф.* Возбуждение, подготовка, разбирательство гражданских дел: учебно-практическое пособие для судей. М.: Проспект, 2012. – 128 с.

133. *Исаенкова О.В., Балашов А.Н., Балашова И.Н.* Исполнительное производство в Российской Федерации: Курс лекций: учебное пособие для вузов / под ред. О.В. Исаенковой. М.: ГроссМедиа: РОСБУХ, 2008. – 190 с.

134. *Калмацкий В.С., Медведев Ю.В.* Гражданское судопроизводство: учебное пособие. Ч. 2. Уфа: РИО БашГУ, 2003. – 308 с.

135. *Клейнман А.Ф.* Советский гражданский процесс. М.: Изд-во Московского ун-та, 1954. – 407 с.

136. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Е.А. Борисова, В.М. Жуйков, С.А. Иванова и др.; под ред. В.М. Жуйкова, М.К. Треушникова. М.: Городец, 2007. – 1008 с.

137. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Т.Т. Алиев, С.Ф. Афанасьев, А.Н. Балашов и др.; под ред. М.А. Викут. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2014. – 627 с.

138. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации / отв. ред. И.М. Кузнецова. М.: БЕК, 1996. – 512 с.

139. Комментарий к постановлениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации по гражданским делам / Е.А. Борисова, С.А. Герасименко, Б.А. Горохов и др.; под ред. В.М. Жуйкова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2008. – 831 с.

140. *Матузов Н.И., Малько А.В.* Теория государства и права: учебник. М.: Юристъ, 2004. – 768 с.

141. *Марченко М.Н.* Теория государства и права: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2004. – 648 с.

142. *Нечаева А.М.* Семейное право. Курс лекций. М.: Юристъ, 1998. – 336 с.
143. *Нечаева А.М.* Судебная защита прав ребенка: учебно-практическое пособие. М.: Экзамен, 2003. – 128 с.
144. Постатейный комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации, Федеральному закону «Об опеке и попечительстве» и Федеральному закону «Об актах гражданского состояния» / О.Г. Алексеева, В.В. Андропов, А.А. Бухарбаева и др.; под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2012. – 654 с.
145. *Пчелинцева Л.М.* Семейное право России: учебник для вузов. М.: НОРМА-ИНФРА-М, 2000. Доступ из СПС «Консультант Плюс».
146. Семейное право: учебник / под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2008. – 302 с.
147. Советское семейное право / под ред. В. А. Рясенцева. М.: Юридическая литература, 1982. – 432 с.
148. Справочник по доказыванию в гражданском судопроизводстве / под ред. И.В. Решетниковой. 3-е изд., перераб. М.: НОРМА, 2005. – 464 с.
149. *Толчеев Н.К., Горохов Б.А., Ефимов А.Ф.* Подготовка гражданских дел к разбирательству в судах общей юрисдикции: практическое пособие / под ред. Н.К. Толчеева. М.: Инфра-М, 2012. – 464 с.
150. *Шагалова О.Л., Степаненко О.В.* Комментарий к Федеральному закону от 15.11.1997 № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» (постатейный). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
151. *Юдельсон К.С.* Советский гражданский процесс. М.: Гос. изд-во юрид. литературы, 1956. – 440 с.
152. *Яблочков Т.М.* Учебник русского гражданского судопроизводства. Ярославль: Книгоизд-во И.К. Гассанова, 1912. – 336 с.
153. *Ярков В.В.* Гражданский процесс: учебник для вузов. М.: ВолтерсКлувер, 2006. – 703 с.

5. Статьи, опубликованные в периодических и научных изданиях

154. *Алфимова М.В.* Влияние генетической наследственности на поведение // Детский дом. 2004. № 2. С. 14–20.

155. *Аргунов В.В.* Общие положения особого производства // Арбитражный и гражданский процесс. 2011. № 8. С. 15–20.

156. *Бакланова И.П.* Сущность особого производства в арбитражном процессе // Теоретические и прикладные проблемы реформы гражданской юрисдикции: Межвузовский сборник научных трудов. Екатеринбург: Изд-во Гуманит. ун-та, 1998. С. 290–293.

157. *Басалыга И.С.* Специфика правового регулирования института усыновления в европейских государствах (Италии, Латвии, Франции) // Актуальные проблемы международного публичного и международного частного права: сб. науч. тр. Выпуск 5. Минск: БГУ, 2013. С. 104–112.

158. *Батова О.С.* Проблемы классификаций судебных споров, связанных с воспитанием детей // Журнал российского права. 2005. № 6. С. 135–145.

159. *Батова О.С.* Пути устранения противоречий гражданского процессуального и семейного законодательства при рассмотрении споров, связанных с воспитанием детей // Журнал российского права. 2006. № 6. С. 139–144.

160. *Батова О.С.* Особенности процессуального положения несовершеннолетнего по делам, связанным с воспитанием детей // Проблемные вопросы гражданского и арбитражного процессов / под ред. Л.Ф. Лесницкой, М.А. Рожковой. М.: Статут, 2008. С. 438–450.

161. *Батурина Н.И.* Отмена усыновления по российскому семейному законодательству // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2008. № 2 (7). С. 10–13.

162. *Беседкина Н.И.* Правовое регулирование порядка усыновления ребенка // Новый юридический журнал. 2013. № 1. С. 121–128.

163. *Беспалов Ю.Ф.* Средства судебной защиты гражданских прав ребенка // Российская юстиция. 1997. № 3. С. 25–26.
164. *Беспалов Ю.* Усыновление как способ судебной защиты прав ребенка // Российская юстиция. 1997. № 7. С. 39–41.
165. *Беспалов Ю.Ф.* Семейно-правовая ответственность и ограничение семейных прав // Журнал российского права. 2014. № 2. С. 45–52.
166. *Буянова Е.В.* Некоторые проблемы регулирования процессуального порядка отмены усыновления (удочерения) детей // Актуальные проблемы российского права. 2009. № 2. С. 267–274.
167. *Валеев Д.Х.* Комментарий к Федеральному закону от 2 октября 2007 г. «Об исполнительном производстве». Доступ из СПС «Консультант-Плюс».
168. *Величкова О.И.* Медиация при разрешении семейных споров: некоторые теоретические проблемы // Развитие медиации в России: теория, практика, образование: сб. ст. / под ред. Е.И. Носыревой, Д.Г. Фильченко (Серия «Библиотека медиатора». Кн. 4.). М.: Инфотропик Медиа; Берлин, 2012. С. 216–230.
169. *Вершинина Г.И.* К вопросу о правовой природе судебных дел об отмене усыновления // Актуальные проблемы процессуальной цивилистической науки. Материалы научно-практической конференции, посвященной 80-летию М.А. Викут. Саратов: Изд-во Саратовской гос. акад. права, 2003. С. 96–98.
170. *Вешкурцева З.* Проблемы международного усыновления российских детей иностранцами // Административное право. 2013. № 2. С. 5–13.
171. *Викут М.А.* О процессуальных нормах в семейном праве // Материалы Всесоюзной научно-практической конференции «Проблемы советского семейного права». М.: Изд-во ИГиП АН СССР, 1980. С. 23–24.
172. *Викут М.А.* О видах судопроизводства по гражданским делам // Вестник Саратовской государственной академии права. 1996. № 1; С. 37–45.

173. *Влаардингербройк П.* Международное усыновление (удочерение) и принцип субсидиарности (пер. О.А. Дюжевой) // Семейное и жилищное право. 2006. № 4. С. 23–30.
174. *Галаган И.А., Василенко А.В.* К проблемам теории правоприменительных отношений // Государство и право. 1998. № 3. С. 12–19.
175. *Гливинская И.Н.* Сущность ответственности по семейному праву // Семейное и жилищное право. 2008. № 3. С. 5–7.
176. *Глухова М.Н.* Отдельные особенности усыновления и его отмены в России и Германии (процессуальный аспект) // Европейский гражданский процесс и исполнительное производство: сборник материалов Международной научно-практической конференции, г. Казань, Казанский (Приволжский) федеральный университет, 25 марта 2011 г. / отв. ред. Д.Х. Валеев. М.: Статут, 2012. С. 169–175.
177. *Громоздина М.В.* Особенности злоупотребления родительскими правами // Семейное и жилищное право. 2010. № 4. С. 15–20.
178. *Грось Л.А.* О значении правильного определения отраслевой принадлежности правовых норм, применяемых в гражданском судопроизводстве // Арбитражный и гражданский процесс. 2011. № 5. С. 2–5.
179. *Дегтярев С.Л.* Цели и задачи судебной власти на современном этапе // Правоведение. 2005. № 6. С. 99–108.
180. *Демичев А.А.* Хронодискретное моногеографическое сравнительное правоведение как направление современной юридической науки // История государства и права. 2010. № 16. С. 2–7.
181. *Деребина О.* Стать родителями // Семья и школа. 1994. № 12. С. 11–12.
182. *Дзугаева А.З.* Организация работы по профилактике социального сиротства и разрешению споров, связанных с воспитанием детей, в г. Москве // Семейное и жилищное право. 2014. № 2. С. 23–27.
183. *Жуйков В.* ГПК РФ: порядок введения в действие // Российская юстиция. 2003. № 2. С. 2–6.

184. *Забродина Е.* Дима Яковлев «сгорел» в машине // Известия. 2008. 13 июля. С. 4.
185. *Иванов Н.* Как в хорошей семье // Семья и школа. 1995. № 1. С. 9.
186. *Ивлева Т.В.* Необходимость специализации судей, осуществляющих правосудие по вопросам детей // Евразийский юридический журнал. 2013. № 9. С. 125–127.
187. *Ильина О.Ю.* Проблемы разграничения подсудности по делам, возникающим из брачно-семейных отношений // Гражданское право. 2007. № 3. С. 37–39.
188. *Исаенкова О.В.* Место искового производства в системе видов гражданского судопроизводства // Юридический аналитический журнал. 2005. № 3–4 (15–16). С. 59–69.
189. *Исаенкова О.В.* Особенности исполнения некоторых видов исполнительных документов по делам из семейных правоотношений // Исполнительное право. 2012. № 1. С. 16–18.
190. *Исаенкова О.В.* О проблеме выбора темы диссертационного исследования и обоснования ее актуальности в диссертации (на примере специальности 12.00.15) // Юридическое образование и наука. 2013. № 3. С. 10–12.
191. *Кабанов В.Л.* Отмена усыновления (удочерения) детей и проблемы их интересов: социально-гуманитарные аспекты // Семейное и жилищное право. 2012. № 4. С. 17–21.
192. *Качаева М., Черный В.* Судебно-психиатрическая экспертиза по вопросам воспитания детей // Российская юстиция. 1998. № 9. С. 30.
193. *Киреева Н.* Участие в гражданском процессе органов опеки и попечительства // Советская юстиция. 1976. № 19. С. 9–10.
194. *Кириченко О.В.* Ограничение дееспособности гражданина в связи с психическим расстройством // Современное право. 2014. № 2. С. 93–98.
195. *Колибаб К.* Усилить охрану прав родителей и усыновителей // Советская юстиция. 1957. № 8. С. 34–35.

196. *Кострова Н.М.* Процессуальные правила разбирательства семейных дел в Семейном кодексе РФ // Журнал российского права. 2000. № 3. С. 101–108.
197. *Кравчук Н.В.* Защита прав ребенка в семье // Защити меня. 2004. № 3. С. 40–43.
198. *Крашенинников Е.А.* Понятие охраняемого законом интереса // Проблемы защиты субъективных гражданских прав: сборник научных трудов. Ярославль: ЯрГУ, 2000. С. 3–10.
199. *Крашенинников Е.А.* Правовая природа охраняемого законом интереса // Вестник ВАС РФ. 2010. № 5. С. 72–80.
200. *Кузнецов Н.В.* Гражданская процессуальная обязанность // Вопросы теории и практики гражданского процесса. Саратов, 1984. С. 24–30.
201. *Кузьмичева Л.А.* Усыновление по действующему семейному законодательству // Правоведение. 1973. № 5. С. 108–110.
202. *Ласкина Н.В.* Судебные представители – лица, участвующие в деле, или лица, содействующие правосудию? // Современное право. 2010. № 3. С. 94–98.
203. *Левушкин А.Н.* Проблемы и перспективы применения института усыновления на современном этапе в Российской Федерации // Семейное право на рубеже XX - XXI веков: к 20-летию Конвенции ООН о правах ребенка: материалы Международной научно-практической конференции / И.Ф. Александров, О.С. Алферова, З.А. Ахметьянова и др.; отв. ред. О.Н. Низамиева. М.: Статут, 2011. С. 355–358.
204. *Летова Н.В.* Отмена усыновления // IV Сибирская школа молодого ученого: История и правоведение. Материалы VII международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых (17 – 19 декабря 2001 г.). Т. 4. Ч. 1. Томск: Изд-во Томского ун-та, 2002. С. 154–157.
205. *Макарова В.С.* К вопросу об усыновлении // Вопросы теории советского права. Сборник докладов к конференции по итогам научно-исследовательской работы. Новосибирск, 1966. С. 66–84.

206. *Малько А.В.* Субъективное право и законный интерес // Правоведение. 1998. № 4. С. 58–70.
207. *Матиевский М.* Состязательность – форма советского гражданского процесса // Советская юстиция. 1984. № 21. С. 23–25.
208. *Мельников А.А.* Гражданские процессуальные отношения // Советское государство и право. 1977. № 2. С. 51–57.
209. *Миролюбова О.Г.* О семейно-правовом понятии «интересы ребенка» // Вестник ЯрГУ им. П.Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки. 2012. № 4/1 (22/1). С. 56–58.
210. *Мионов М.А., Червинская А.В.* Нормативно-правовые аспекты усыновления детей граждан Российской Федерации иностранными гражданами и изменения их гражданства // Семейное и жилищное право. 2013. № 6. С. 6–9.
211. *Мозолин В.П.* О гражданско-процессуальном правоотношении // Советское государство и право. 1955. № 6. С. 56–57.
212. *Нечаева А.М.* Исполнение решения суда по делам, связанным с воспитанием детей // Российская юстиция. 1998. № 5. С. 35–37.
213. *Нечаева А.М.* Детская беспризорность – опасное социальное явление // Государство и право. 2001. № 6. С. 57–65.
214. *Осокина Г.Л.* Процессуальное положение прокурора, предъявившего иск в гражданском процессе // Проблемы совершенствования гражданско-правового регулирования. Томск: Изд-во Томского ун-та, 1987. С. 296–306.
215. *Писклова Е.Н.* Генезис института усыновления в дореволюционной России // История государства и права. 2006. № 11. С. 27–28.
216. *Питерская М.А.* Отмена усыновления в судебном порядке // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2007. № 32. Том 11. С. 174–178.
217. *Прудникова Л.Б.* Психолого-правовые аспекты процесса усыновления в Российской Федерации // Российская юстиция. 2008. № 1. С. 15–18.

218. *Рогачева М.* Усыновление российского мальчика, убитого американкой, признано законным // Известия. 2005. 6 июля. С. 3.
219. *Рот Л.Г.* Природа ответственности лиц, заменяющих родителей, в случае неисполнения ими обязательств // Российский юридический журнал. 2010. № 5. С. 166–171.
220. *Садеева Г.М.* История становления и развития законодательного регулирования института усыновления в России // История государства и права. 2014. № 11. С. 59–63.
221. *Саликова Е.М.* Исполнительная сила судебных актов в России // Арбитражный и гражданский процесс. 2013. № 7. С. 28–33.
222. *Свит Ю.П.* Интересы ребенка – понятие правовое, оценочное и многообразное. Актуальный комментарий // Законы России: опыт, анализ, практика. 2006. № 9. С. 71–85.
223. *Сергун А.К.* О процессуальной правоспособности // Советское государство и право. 1974. № 2. С. 31–37.
224. *Серебрякова А.А.* Исполнение решений суда по делам, связанным с воспитанием детей // Исполнительное право. 2014. № 1. С. 32–36.
225. *Склярченко М.В.* Реальное исполнение судебных решений – базовый критерий эффективности правосудия // Исполнительное право. 2014. № 2. С. 18–24.
226. *Степанов А.* В США вынесен условный приговор усыновителям российских детей // Известия. 2006. 10 января. С. 4.
227. *Тагаева С.Н.* Меры семейно-правовой ответственности при усыновлении (удочерении) несовершеннолетних детей по законодательству Республики Таджикистан // Семейное и жилищное право. 2012. № 5. С. 39–40.
228. *Тарусина Н.Н.* Ребенок: о семейно-правовых предпосылках гражданско-процессуальной фигуры // Семейное право на рубеже XX - XXI веков: к 20-летию Конвенции ООН о правах ребенка: материалы Международной научно-практической конференции / И.Ф. Александров, О.С. Алферова, З.А. Ахметьянова и др.; отв. ред. О.Н. Низамиева. М.: Статут, 2011. С. 272–275.

229. *Тарусина Н.Н.* Ребенок как «объект» семейно-правовой охраны // Вестник ЯрГУ. Серия Гуманитарные науки. 2012. № 4/1 (22/1). С. 49–51.
230. *Татаринцева Е.А.* Правовые последствия отмены усыновления в Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. 2012. № 4. С. 111–120.
231. *Татаринцева Е.А.* Правовое регулирование вопросов подготовки ребенка к усыновлению: опыт Англии // Актуальные проблемы российского права. 2013. № 9. С. 1148–1153.
232. *Текеев А.* Особенности судебного разбирательства дел с участием несовершеннолетних // Российская юстиция. 2003. № 5. С. 36.
233. *Терехов В.В.* Временные границы законной силы судебного решения // Арбитражный и гражданский процесс. 2013. № 6. С. 28–32.
234. *Трещева Е.А.* Статус прокурора в арбитражном процессе нуждается в совершенствовании // Lex Russica. 2015. № 10. С. 57–62.
235. *Туманов Д.А.* Юридическое толкование и пробелы в гражданском процессуальном праве // Право и политика. 2006. № 6. С. 80–87.
236. *Турусова О.С.* Отмена усыновления как мера семейно-правовой ответственности // Семейное право на рубеже XX - XXI веков: к 20-летию Конвенции ООН о правах ребенка: материалы Международной научно-практической конференции / отв. ред. О.Н. Низамиева. М.: Статут, 2011. С. 374–377.
237. *Угренов А.Ю.* Подсудность и форма рассмотрения дел, связанных с реализацией права граждан на пенсионное обеспечение // Арбитражный и гражданский процесс. 2005. № 3. С. 6–10.
238. *Францифоров А.Ю.* Особенности реализации гражданских процессуальных принципов в особом производстве // Исполнительное право. 2006. № 3. С. 12–18.
239. *Чекмарева А.В.* Цель и задачи подготовки гражданских дел к судебному разбирательству // Арбитражный и гражданский процесс. 2012. № 9. С. 13–15.

240. *Чекмарева А.В.* Некоторые особенности подготовки к судебному разбирательству дел о международном усыновлении (удочерении) ребенка // Арбитражный и гражданский процесс. 2013. № 4. С. 44–48.

241. *Черных И.И.* Судебное решение по делам о рассмотрении споров о воспитании детей // Lex Russica. 2014. № 6. С. 707–711.

242. *Шерстнева Н.С.* Семейно-правовая сущность принципа обеспечения приоритетной защиты прав и интересов несовершеннолетних // Современное право. 2006. № 3. С. 51–56.

243. *Шолгина О.И.* Правовая природа усыновления и отмены усыновления как споров, затрагивающих интересы детей // Современное право. 2009. № 12. С. 90–94.

244. *Яценчук О., Шаповалова Н., Королева С.* Защитить каждого ребенка // ЭЖ-Юрист. 2012. № 9. С. 14.

6. Диссертации, авторефераты диссертаций

245. *Абраменко Г.И.* Правовое регулирование усыновления в семейном законодательстве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2003. 21 с.

246. *Алиева З.З.* Процессуальные особенности рассмотрения дел об усыновлении детей российскими гражданами (по материалам правоприменительной практики Республики Дагестан): дис. ... канд. юрид. наук. Махачкала, 2007. 200 с.

247. *Алиева З.З.* Процессуальные особенности рассмотрения дел об усыновлении детей российскими гражданами (по материалам правоприменительной практики Республики Дагестан): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. 23 с.

248. *Ананских Е.С.* Гражданская правоспособность и гражданская процессуальная правоспособность юридического лица: понятие и соотношение: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2005. 29 с.

249. *Батурина Н.И.* Усыновление (удочерение) детей по российскому семейному праву: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2005. 203 с.
250. *Батурина Н.И.* Усыновление (удочерение) детей по российскому семейному праву: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2005. 21 с.
251. *Бахарева О.А.* Субъекты, защищающие от своего имени права других лиц в гражданском судопроизводстве: на примере участия органов местного самоуправления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2000. 30 с.
252. *Богданова Т.В.* Защита прав и интересов несовершеннолетних в исполнительном производстве: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2014. 225 с.
253. *Борисова В.Ф.* Возбуждение гражданского судопроизводства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2009. 26 с.
254. *Бородич К.Ю.* Усыновление детей – граждан России иностранными гражданами: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. 19 с.
255. *Бочаров В.А.* Проблемы усыновления (удочерения) и роль милиции в их реализации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2004. 26 с.
256. *Буянова Е.В.* Процессуальные особенности рассмотрения дел об усыновлении (удочерении) детей: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. 27 с.
257. *Валеев Д.Х.* Процессуальное положение лиц, участвующих в исполнительном производстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 1999. 26 с.
258. *Васильев А.М.* Категории теории права: к разработке понятийной системы: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1975. 40 с.
259. *Вершинина Г.И.* Процессуальные особенности судопроизводства по делам об усыновлении: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов. 2007. 209 с.
260. *Вершинина Г.И.* Процессуальные особенности судопроизводства по делам об усыновлении: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2007. 22 с.

261. *Дзугаева А.З.* Правовые проблемы усыновления детей – граждан Российской Федерации иностранными гражданами в России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 32 с.

262. *Иванова С.А.* Некоторые процессуальные особенности судебного рассмотрения гражданских дел, связанных с воспитанием детей: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1968. 16 с.

263. *Исаенкова О.В.* Иск и его характерные черты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1996. 19 с.

264. *Кепова Н.Г.* Усыновление в системе форм устройства детей, оставшихся без попечения родителей: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. 26 с.

265. *Князева Е.Ю.* Правовое регулирование усыновления детей – граждан Российской Федерации иностранными гражданами: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 28 с.

266. *Король И.Г.* Личные неимущественные права ребенка: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. 26 с.

267. *Кравчук Н.В.* Защита права ребенка на жизнь и воспитание в семье по семейному законодательству Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. 23 с.

268. *Красовская О.Ю.* Предпреступное и преступное поведение несовершеннолетних – жертв злоупотреблений родительской властью: Криминологические и уголовно-правовые проблемы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2007. 26 с.

269. *Крылов В.Н.* Роль научных абстракций в построении системы категорий теории права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1985. 21 с.

270. *Кузбагаров А.Н.* Примирение сторон по конфликтам частногоправового характера: дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2006. 359 с.

271. *Кузбагаров А.Н.* Примирение сторон по конфликтам частногоправового характера: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб, 2006. 46 с.

272. *Кузнецова И.М.* Законодательство об усыновлении и практика его применения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1984. 25 с.
273. *Кузнецова О.Ю.* Гражданско-правовая защита прокурором прав и законных интересов несовершеннолетних в процессе их усыновления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. 25 с.
274. *Ласкина Н.В.* Гражданские процессуальные правоотношения между судами нижестоящих и вышестоящих инстанций: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2006. 212 с.
275. *Латкин А.А.* Процессуальная форма разрешения дел в арбитражном суде первой инстанции: Исковое производство: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. 26 с.
276. *Лебедев М.Ю.* Развитие института юрисдикции и его проявление в третейском суде: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2005. 30 с.
277. *Летова Н.В.* Усыновление как приоритетная форма устройства детей, оставшихся без попечения родителей: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2003. 26 с.
278. *Летова Н.В.* Правовой статус ребенка в гражданском и семейном праве: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2013. 45 с.
279. *Малинова А.Г.* Категория «интерес» в семейном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2003. 27 с.
280. *Миролюбова О.Г.* Защита интересов семьи в бракоразводном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2009. 25 с.
281. *Мокроусова Л.М.* Порядок рассмотрения гражданских дел неискового производства как специальная гражданская процессуальная форма: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. 31 с.
282. *Невский И.А.* Исполнимость постановлений судов общей юрисдикции и арбитражных судов в контексте задач гражданского судопроизводства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2005. 26 с.

283. *Петухова Э.А.* Актуальные проблемы усыновления иностранными гражданами детей, имеющих российское гражданство: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. 32 с.

284. *Погодин А.В.* Процессуальные правовые отношения: теоретические и методологические вопросы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1991. 19 с.

285. *Погребной И.М.* Общетеоретические проблемы производств в юридическом процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Харьков, 1982. 214 с.

286. *Пономаренко В.А.* Мотивированность судебного решения в гражданском и арбитражном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. 24 с.

287. *Прудникова Л.Б.* Усыновление (удочерение) детей гражданами Российской Федерации, иностранными лицами, лицами без гражданства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2004. 23 с.

288. *Пухарт А.А.* Правовое регулирование в России отношении по усыновлению: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. 23 с.

289. *Рассахатская Н.А.* Гражданская процессуальная форма: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1995. 20 с.

290. *Садеева Г.М.* Усыновление как форма устройства детей, оставшихся без попечения родителей: теория и практика применения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2015. 26 с.

291. *Ситкова О.Ю.* Правовое регулирование международного усыновления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2003. 22 с.

292. *Терещенко Е.Э.* Усыновление как одна из форм реализации прав ребенка жить и воспитываться в семье: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. 188 с.

293. *Терещенко Е.Э.* Усыновление как одна из форм реализации права ребенка жить и воспитываться в семье: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. 25 с.

294. *Тихонькова Н.В.* Проблемы судебного решения как юридического факта: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2000. 21 с.
295. *Ткаченко Т.В.* Усыновление по российскому семейному праву: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 1999. 28 с.
296. *Усталова А.В.* Судопроизводство по делам о признании гражданина недееспособным или ограниченно дееспособным: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1975. 23 с.
297. *Фабричная Т.Б.* Эволюция института усыновления в российском праве XVIII-XX вв. (историко-правовое исследование): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2010. 21 с.
298. *Францифоров А.Ю.* Сущность особого производства: Теоретические и практические аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2009. 28 с.
299. *Хасаншина Ф.Г.* Возбуждение производства по делу в арбитражном суде: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2012. 26 с.
300. *Цзюнь Г.Я.* Некоторые вопросы теории правоотношения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1995. 21 с.
301. *Цепкова Т.М.* Проблемы правового регулирования процессуального положения и деятельности лиц, участвующих в судебных семейных делах: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2000. 26 с.
302. *Чекмарева А.В.* Подготовительные процедуры в гражданском процессе: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2015. 25 с.
303. *Шумкова И.В.* Реализация как вид исполнения судебных актов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2007. 26 с.
304. *Шолгина О.И.* Интересы ребенка как объект семейно-правового спора: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. 28 с.

7. Интернет-ресурсы

305. *Задесенская Я.В.* Национальное усыновление в России и странах Европы: опыт компаративистского исследования.

URL:<http://www.fa.ru/projects/mknrsa/skireports/3/Юридический%20факультет/Задесенская%20Я.В.pdf>

306. *Ожегов С.И.* Словарь русского языка: Ок. 57 000 слов / под ред. чл.-корр. АН СССР Н. Ю. Шведовой. 20-е изд., стереотип. М., 1989. URL: <http://project.phil.spbu.ru/lib/data/slovvari/ozhegov/ozhegov.html>.

307. Отчет о работе судов общей юрисдикции о рассмотрении гражданских дел по первой инстанции за 2014 г. // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2600>.

308. Отчет о работе судов общей юрисдикции о рассмотрении гражданских дел по первой инстанции за 2015 г. // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3417>.

309. Отчет о работе судов общей юрисдикции о рассмотрении гражданских дел по первой инстанции за первое полугодие 2016 г. // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3577>.

310. *Соловьева А.В.* Особенности рассмотрения судом дел об отмене усыновления (удочерения) детей // Официальный сайт Борского городского суда Нижегородской области. URL: http://borsky.nnov.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=1&did=208.

Проект внесения изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Семейный кодекс Российской Федерации, Федеральный закон «Об исполнительном производстве»

1. Дополнение ч. 1 ст. 262 ГПК РФ абзацем 2.1.) следующего содержания: «2.1.) об отмене усыновления (удочерения) ребенка;».

2. Дополнение подраздела IV. Особое производство ГПК РФ главой 29.1. следующего содержания:

«Глава 29.1. ОТМЕНА УСЫНОВЛЕНИЯ (УДОЧЕРЕНИЯ)»

Статья 275. Подача заявления об отмене усыновления (удочерения)

1. Правом на подачу заявления об отмене усыновления (удочерения) обладают родители, усыновители ребенка, усыновленный ребенок, достигший возраста четырнадцати лет, орган опеки и попечительства, прокурор.

Правом на подачу заявления об отмене усыновления (удочерения) ребенка, являющегося гражданином Российской Федерации, усыновленного гражданами Российской Федерации, постоянно проживающими за пределами территории Российской Федерации, иностранными гражданами или лицами без гражданства обладает консульское учреждение Российской Федерации, в котором усыновленный ребенок состоит на учете до достижения им совершеннолетия.

2. Заявление об отмене усыновления (удочерения) подается в суд по месту жительства (нахождения) усыновленного ребенка, а в случаях, если место жительства (нахождения) усыновленного ребенка неизвестно – в суд, вынесший решение об усыновлении (удочерения) ребенка.

Заявление об отмене усыновления (удочерения) ребенка, являющегося гражданином Российской Федерации, усыновленного гражданами Россий-

ской Федерации, постоянно проживающими за пределами территории Российской Федерации, иностранными гражданами или лицами без гражданства, подается в суд, вынесший решение об усыновлении (удочерения) ребенка.

3. В заявлении об отмене усыновления (удочерения) должны быть изложены обстоятельства, подтверждающие невозможность сохранения отношений по усыновлению (удочерению).

4. Наличие решения об отказе в удовлетворении заявления об отмене усыновления (удочерения) не может являться препятствием для нового обращения в суд с заявлением об отмене усыновления (удочерения), когда из заявления усматривается, что изменились фактические обстоятельства, условия воспитания детей, служившие основанием ранее предъявленного заявления.

Статья 275.1. Подготовка дела об отмене усыновления (удочерения) к судебному разбирательству

1. Судья при подготовке дела к судебному разбирательству обязывает органы опеки и попечительства представить в суд письменное мотивированное заключение по существу заявления, к которому прилагается акт обследования условий жизни усыновителей (усыновителя) и усыновленного ребенка, составленный органом опеки и попечительства по месту жительства или месту нахождения усыновленного (удочеренного) ребенка.

2. В заключении органа опеки и попечительства должны содержаться:

1) сведения, характеризующие личности усыновителя и усыновленного (удочеренного) ребенка;

2) сведения, характеризующие взаимоотношения между усыновителем и усыновленным (удочеренным) ребенком с момента усыновления (удочерения);

3) обоснованное мнение органа опеки и попечительства о целесообразности либо нецелесообразности опроса ребенка в судебном заседании;

4) выводы органа опеки и попечительства по существу заявления;

5) подписи членов комиссии, составивших заключение, руководителя органа опеки и попечительства или уполномоченного им лица.

3. Судья при подготовке дела к судебному разбирательству назначает комплексную медико-психолого-педагогическую экспертизу в отношении усыновленного (удочеренного) ребенка.

4. Суд при необходимости может затребовать и иные документы.

Статья 275.2. Рассмотрение заявления об отмене усыновления (удочерения)

1. Заявление об отмене усыновления (удочерения) рассматривается в закрытом судебном заседании в случае удовлетворения судом ходатайства лица, участвующего в деле, ссылающегося на необходимость сохранения тайны усыновления (удочерения).

2. Заявление об отмене усыновления (удочерения) ребенка рассматривается с обязательным участием органа опеки и попечительства, а также прокурора.

3. Суд при рассмотрении заявления об отмене усыновления (удочерения) учитывает мнение усыновленного (удочеренного) ребенка, не достигшего десятилетнего возраста, но способного сформулировать свою точку зрения по вопросу о возможности сохранения отношений по усыновлению. Для решения вопроса о способности ребенка формулировать свою точку зрения суд вправе назначить экспертизу.

Суд проводит опрос усыновленного (удочеренного) ребенка в присутствии педагога (психолога), в обстановке, исключающей влияние на него заинтересованных лиц.

4. Заключение мирового соглашения по заявлению об отмене усыновления (удочерения) не допускается, за исключением случаев, возникновения по таким делам споров о праве и рассмотрения дел в порядке искового производства.

5. Суд вправе до вынесения решения по заявлению об отмене усыновления (удочерения) вынести решение об отобрании ребенка и немедленном его исполнении в случае, если оставление ребенка с усыновителями (одним из них) опасно для ребенка вследствие их поведения или по обстоятельствам, от усыновителей не зависящим (психическое расстройство или иное хроническое заболевание, стечение тяжелых обстоятельств и другие).

6. Суд, выявив при рассмотрении заявления об отмене усыновления (удочерения) факты нарушения прав несовершеннолетних, выносит частное определение и направляет его соответствующим организациям или соответствующим должностным лицам в порядке, установленном статьей 226 настоящего Кодекса.

Статья 275.3. Решение суда по заявлению об отмене усыновления (удочерения)

1. Суд, рассмотрев заявление об отмене усыновления (удочерения), исходя из интересов ребенка, принимает решение, которым удовлетворяет просьбу заявителя или отказывает в ее удовлетворении.

2. Суд в решении по заявлению об отмене усыновления (удочерения) указывает, сохраняются ли за ребенком присвоенные ему в связи с его усыновлением (удочерением) имя, отчество и фамилия, а также разрешает вопрос о восстановлении первоначальных сведений о месте и дате рождения ребенка, о его родителях, если эти сведения были изменены по просьбе усыновителей.

3. Суд с момента вступления решения в законную силу обязывает бывшего усыновителя выплачивать средства на содержание ребенка в размере, установленном законодательством, за исключением случая отмены усыновления (удочерения) по заявлению родителя (родителей) ребенка.

В случае, если усыновителем ребенку были причинены физические и нравственные страдания, суд вправе взыскать с усыновителя в пользу ребенка компенсацию морального вреда.

4. При отмене усыновления ребенок по решению суда передается родителям. При отсутствии родителей, а также, если передача ребенка родителям противоречит его интересам, ребенок передается на попечение органа опеки и попечительства.

5. Суд в течение трех дней со дня вступления в законную силу решения об отмене усыновления (удочерения) ребенка направляет выписку из этого решения суда в орган записи актов гражданского состояния по месту государственной регистрации усыновления.

6. При удовлетворении заявления об отмене усыновления (удочерения) со дня вступления решения суда в законную силу права и обязанности усыновителей (усыновителя) и усыновленного (удочеренного) ребенка прекращаются и восстанавливаются взаимные права и обязанности ребенка и его родителей, если этого требуют интересы ребенка».

3. Изложить **п. 2 ч. 2 ст. 403 ГПК РФ** в следующей редакции:

«2) гражданин, в отношении которого подается заявление об усыновлении (удочерении), об отмене усыновления (удочерения), об ограничении дееспособности гражданина или о признании его недееспособным, об объявлении несовершеннолетнего полностью дееспособным (эмансипации), является российским гражданином или имеет место жительства в Российской Федерации».

4. Дополнение **ч. 1 ст. 428 ГПК РФ** абзацем следующего содержания:

«Суд по делам об отмене усыновления вправе самостоятельно направить в службу судебных приставов исполнительный лист об отобрании (передаче) ребенка, если этого требуют интересы ребенка».

5. Дополнение **ч. 5 ст. 30 Федерального закона «Об исполнительном производстве»** абзацем следующего содержания:

«Судебный пристав-исполнитель возбуждает исполнительное производство о взыскании алиментов с бывших усыновителей одновременно с исполнением требований об отобрании ребенка и передаче его органу опеки и попечительства».

6. Дополнение ч. 12 ст. 30 Федерального закона «Об исполнительном производстве» абзацем следующего содержания:

«Если исполнительный документ не подлежит немедленному исполнению, срок для добровольного исполнения судебного решения об отмене усыновления (удочерения) в части требований об отобрании ребенка составляет шесть месяцев с даты вынесения решения».

Дополнение ч. 1 ст. 109.3 Федерального закона «Об исполнительном производстве» абзацем следующего содержания:

«Исполнение решений об отмене усыновления (удочерения) в части отобрания и передачи ребенка производится с участием органа опеки и попечительства, принимавшем участие в судебном разбирательстве».

7. Исключить из главы 19 СК РФ следующие положения:

- п. 2, абзац 2 п. 3 ст. 140;
- ст. 142, ст. 143.